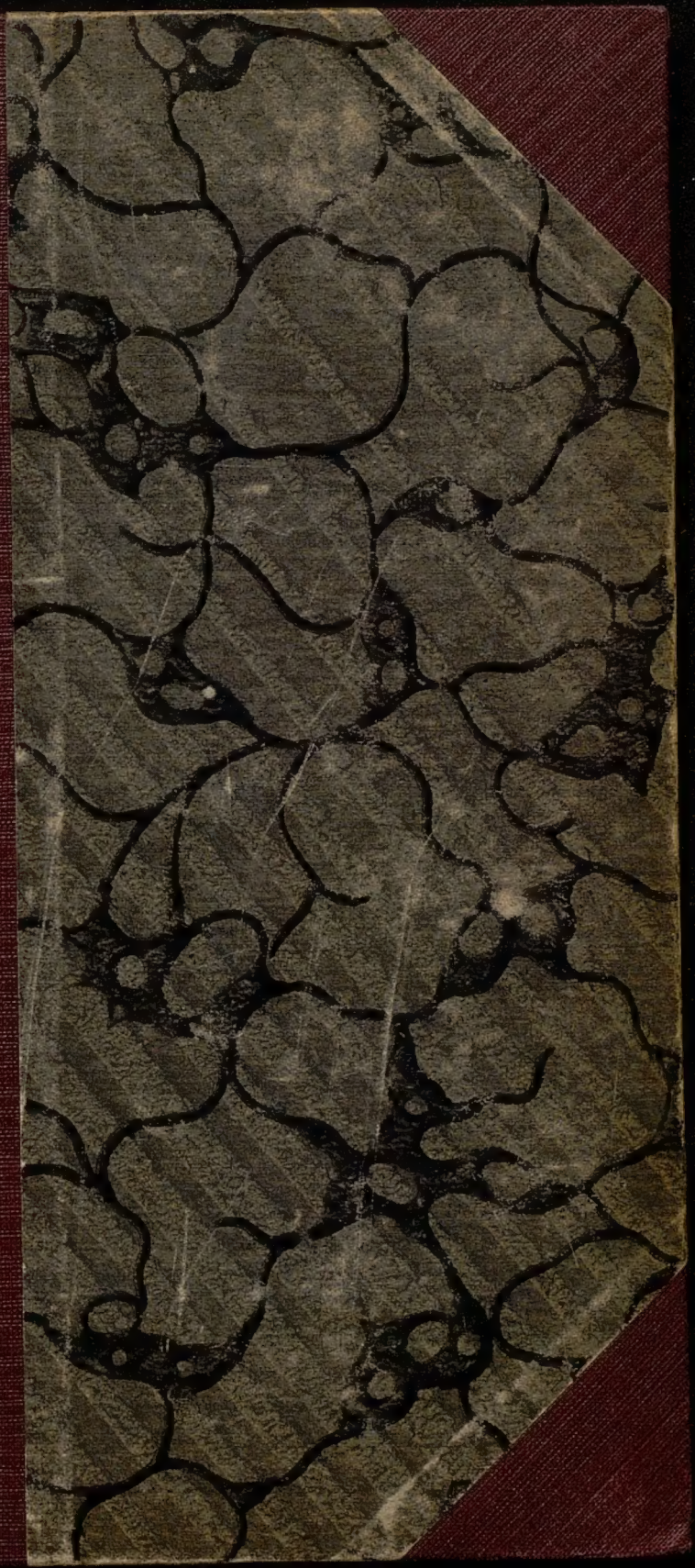
Горин

ПРОЛЕТАРИАТ В 1917 г. В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 45
Г 738



ИСТПАРТ И АГИТПРОП ЦК ВКП(б)

БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ

ГНБ
Г 732

П. ГОРИН

ПРОЛЕТАРИАТ
в 1917 г.
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСТПАРТ И АГИТПРОП Ц. К. В. К. П. (б).
„БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ"

ЕН 45
Г 738

П. ГОРИН

ПРОЛЕТАРИАТ
в 1917 г.
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1927 • ЛЕНИНГРАД

1-й экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2000
Б. п
ЕН45
Г738
Р

Настоящая брошюра, рассматривая один из вопросов общей серии „Библиотечки Октября"—проблему власти в 1917 году—ставит своей задачей дать популярный очерк борьбы пролетариата за власть Советов в 1917 году. Ограниченность размеров брошюры не позволила проследить эту борьбу во всех ее деталях и, естественно, главное внимание пришлось уделить основным моментам борьбы. Поэтому изложение ведется на фоне деятельности Временного Правительства и отношении к нему рабочих масс, которые на уроках таких крупных политических событий, как апрельское и июньское движения, июльские дни и корниловщина, неизбежно, под руководством большевиков,—шли к Октябрю. Истории партии большевиков в 1917 г. мы касаемся лишь поскольку большевики оказывали руководящее влияние на массы и возглавляли движение. Более подробные сведения об истории большевиков в 1917 г. читатель найдет в специальной брошюре т. Е. Ярославского „Партия большевиков в 1917 году", входящей в общую серию брошюр. Также в общих чертах, поскольку это необходимо для нашей темы, мы касаемся и экономической борьбы рабочих масс в 1917 г., которой посвящена брошюра т. А. Панкратовой „Фабзавкомы и профдвижение в 1917 г.".

П. Горин.

Библиотека Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ Спец. фонд
БИБЛИОТЕКА Ин-та Маркса и Ленина при ЦК КПСС
842649

Главлит № 26385. Гиз 22874. Москва. 1927 г. Тираж 45.000
Нотопечатня Гиза, Колпачный пер., 13. Тел. 11-85. Зак. 62.

ГЛАВА I.

Февральская революция.

Канун февральского взрыва. Империалистическая война 1914-17 гг. вопреки ожиданиям самодержавия не задушила рабочего движения. Правда, революционное движение рабочих масс, грозившее в июле 1914 г. снести устои самодержавия, с началом войны быстро пошло на убыль. К этому самодержавие приняло все меры. В первый же год войны царское правительство, прикрываясь громкими фразами о необходимости „защиты отечества", произвело массовый разгром революционных организаций. Без преувеличения можно сказать, что самодержавие, об'явив войну внешним врагам, одновременно не меньше усердия проявило и для решительной борьбы с „внутренним врагом"—пролетариатом. Разгром партийных и профессиональных организаций, массовые аресты и мобилизация в армию революционно-настроенных рабочих, установление под флагом „мобилизации промышленности" полицейских условий труда на заводах—все эти излюбленные приемы самодержавия были широко использованы. Нужно признать, что патриотический угар, охвативший мелкую буржуазию и некоторые слои пролетариата, самодержавием был использован весьма умело. В первый год войны самодержавие могло торжествовать победу над „внутренним врагом".

Война, первоначально вызвавшая разгром революционного движения, с каждым днем, однако, все более и более обнажала гниль самодержавия. Классовые противоречия обострялись. Бесцельность войны для пролетариата и крестьянства, быстро растущая экономическая

разруха, недостаток продовольствия, дороговизна—все заставляло любого рабочего искать настоящего виновника бедствий. Недовольство рабочих и крестьянских масс быстро росло. О недовольстве, растущем среди пролетарских масс, можно судить по росту забастовочного движения. Быстрый рост забастовочного движения накануне февраля не могла скрыть даже царская фабричная инспекция. Так, только в отраслях промышленности, подчиненной фабричной инспекции, в 1916 году бастовало 1.086.364 чел., а за два месяца 1917 года—январь и февраль—забастовочное движение, носившее исключительно политический характер, охватило 1.330 предприятий с 676.286 чел. Это показывало, что для самодержавия наступали грозные времена.

Уже в январе 1917 г. в Ленинграде*) стачка становится почти обычным явлением. Она перебрасывается с завода на завод, носит стихийный характер, и политические требования чередуются с экономическими. Особенно быстро стачечная волна поднимается в феврале. Следует, однако, отметить раздробленность стачечной борьбы, ее стихийность и отсутствие твердого руководства, об'ясняемое в значительной мере слабостью партийных большевистских организаций. Царское правительство зорко следило за деятельностью большевиков. Оно беспощадно громило большевистские организации (меньшевики же хотя и находились в лучших условиях, однако, не пользовались популярностью среди широких масс). Накануне февральского взрыва создавалось положение, когда революционно-настроенные массы не имели еще организационно сильной большевистской партии. Эта раздробленность движения и отсутствие единого руководства сказалось в выборе дня демонстрации—23 (10) или 27 (14) февраля, вокруг которого закипела ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Большевики стояли за назначение демонстрации 23 (10) февраля, в день годовщины царского суда над большевиками, членами государственной думы, бесцеремонно арестованными и сурово судимыми само-

*) Ленинград в то время назывался Петроградом, будучи переименованным из Петербурга в Петроград из-за патриотических соображений.

державием еще в начале войны. Меньшевики высказывались за назначение демонстрации 27 (14) февраля в день, когда должна была открыться сессия государственной думы.

Слабость партийных организаций оказала свое влияние и на практическое проведение демонстрации. 23 (10) февраля бастовало только несколько заводов. Стачка состоялась 27 (14) февраля, но любопытно, что меньшевики не могли торжествовать победу. Забастовавшие рабочие в этот день не идут, по призыву меньшевиков к государственной думе, а движутся на Невский, где развернулась большая демонстрация под большевистскими лозунгами борьбы против войны и за решительную борьбу с самодержавием.

С этого дня стачка стала хроническим явлением.

28 (15) февраля бастуют не меньше чем 27 (14) февраля, хотя к стачке никто не призывал. Стачечная волна, падая в следующие дни—1 марта (16 февраля) и 2 марта (17 февраля)—вновь крепнет 3 марта (18 февраля). Непосредственной причиной послужила забастовка одной мастерской Путиловского завода, где был об'явлен локаут. Он послужил искрой в накаленной атмосфере. Растет движение за помощь путиловцам. Это совпало с днем 8 марта (23 февраля)—международным днем работниц,—ставшим в 1917 году днем массовой невиданной демонстрации. Хотя демонстрация не имела ярко выраженных политических лозунгов и главным лозунгом было требование „хлеба", но упорство демонстрантов, рост организованности, втянутость в демонстрацию десятков тысяч рабочих, их жен и детей—все это налагало особый отпечаток на происходившие события. Этот день 8 марта (23 февраля)—может считаться первым днем массового рабочего движения в Ленинграде, которое, развиваясь в последующие дни, привело к падению самодержавия.

На следующий день 9 марта (24 февраля) стачечная волна крепнет. Число бастующих доходит до 200 тысяч. На защиту путиловцев поднимаются новые заводы. Демонстранты толпами пробиваются к Невскому.

Уже 10 февр. (25 марта) стачечная волна выливается в о в с е о б щ у ю з а б а с т о в к у. К забастовавшим рабочим примыкают высшие учебные заведения. Огромные толпы

демонстрантов стекаются к Казанскому собору. Делаются попытки устройства митингов. Происходят отдельные столкновения с полицией. Есть убитые. Когда полиция возле памятника Александра III начала стрельбу по толпе, казаки ответили по ней залпом, обратив полицию в бегство. Этот случай стал быстро известен столице и бесспорно был грозным предостережением самодержавию. Правительство лихорадочно готовилось к разгрому движения. Полиции и войскам был приказ после троекратного предупреждения расстреливать демонстрации. Наряду с этим, в ночь на 11/III (26/II) были произведены аресты около 100 человек, членов различных революционных организаций. В числе их было арестовано 5 членов Петербургского Комитета большевиков.

Движение, как и в предыдущие дни, не носило еще организованного характера. Однако, сила движения и его конечная цель были значительно шире, чем даже предполагало и Бюро Ц. К. большевиков. В этот день Бюро Ц. К. большевиков, обсуждая ряд проектов своих листовок, не дало еще четкого и ясного лозунга немедленной ликвидации самодержавия. Бюро Ц. К. большевиков пока призывало только к большему сплочению и организованности движения, созданию на заводах, районах и городах „социал-демократических комитетов“ и стремилось перевести всеобщую стачку Ленинграда на всероссийскую всеобщую стачку. Если Бюро Ц. К. большевиков и Петербургский Комитет 10 марта (25 февраля) еще не выбросили лозунга немедленной ликвидации самодержавия, то в других организациях, даже работавших в условиях легальных, среди с.-ров и меньшевиков, трудовиков и кадетов, можно было наблюдать полную растерянность и непонимание происходящих событий. Быстро развивающиеся события послужили, однако, сильным толчком к оживлению различных партийных организаций.

Быстро развивающееся движение уже к 10/III (25/II) сплачивало рабочие массы Ленинграда, делало их застрельщиком революционной борьбы. События 11 марта (26 февраля), напоминая во многом события предыдущего дня, однако, в то же время приобретали и некоторые отличительные черты. В этот день рабочее заба-

стовочное движение стихийно выливается в демонстрации, ставя во всей широте вопрос о привлечении армии к революции. День 11/III (26/II) совпал с воскресеньем. Заводы закрыты. Толпы рабочих со всех окраин Ленинграда двигаются к центру. Ленинградские рабочие окраины, плотным кольцом опоясывающие столицу, дружно поднялись на борьбу с самодержавием и направились к центру, где разместились правительственные учреждения, банки и дворцы помещиков и буржуазии. Правительство, однако, также мобилизовало свои силы. Город напоминал военный лагерь. На каждом шагу можно было встретить заставы, патрули и отряды конницы, пытавшиеся остановить шествие. Происходят вооруженные столкновения, говорящие о начале гражданской войны. На Знаменской площади много убитых и раненых. Правительство пускает в ход пулеметы. Но это не устрашает революционно настроенные массы. Растет упорство демонстрирующих. Правительство, чувствуя бессилие подавить движение силами полиции, несмотря на ее прекрасное вооружение, делает попытки привлечения войск для подавления движения. Эти попытки не всегда, однако, увенчивались успехом. Под влиянием призыва большевиков, рабочие массы применяют меры к раз'яснению солдатским массам смысла происходящих событий. Возмущение среди солдат вызывает также желание правительства использовать войска, для подавления движения, переодев их в полицейские шинели. Но в этот день недовольство среди солдат еще не вылилось в открытое присоединение к восставшим рабочим. Стихийное же выступление четвертой роты запасного батальона Павловского полка, (возмущенной расстрелом своей учебной командой рабочих демонстраций), выбежавшей с криками из казармы, стрелявшей в конно-полицейскую стражу и требовавшей прекращения стрельбы войск по рабочим, однако, было подавлено. Рота была приведена к присяге, и батальонное начальство выдало 19 зачинщиков, преданных военному суду. К вечеру город был очищен от демонстрантов. Казалось, правительство могло торжествовать победу. Министр Протопопов успокоительно сообщал в ставку Николая II, что „войска

действовали ревностно, исключение составляет самостоятельный выход 4 эвакуированной роты Павловского полка", заканчивая свое сообщение предположением, что „27-го февраля (ст. ст.) часть рабочих намеривается приступить к работам".

Внешняя сторона „победы" царских слуг на этот раз жестоко обманула царского сатрапа!

События 11/III (26/II) скорее напоминали временное замирание вулкана. Действительно, день 12 марта (27 февраля) и был днем грозного извержения многовекового гнева и негодования широких рабочих и солдатских масс, навсегда уничтожив царский произвол, самодержавное чудовище которого десятилетиями подавляло всякую мысль, беспощадно расстреливало рабочих и крестьян и лежало позорным пятном на России.

Февральский взрыв. Организация Совета Р. и С. Д. и Времен. К-та Государств. Думы.

С раннего утра 12 марта (27 февраля) к заводам стекаются рабочие. Требуют продолжения забастовки. Большевики выдвинули лозунг братания рабочих с войсками, для чего рекомендовалось устройство митингов возле казарм, с призывом присоединения к рабочим. В войсках также неспокойно. Учебная команда Волынского полка, накануне расстреливавшая рабочих, перебила свое начальство, когда оно рано утром явилось к ней. Возбужденное настроение было и в гвардейских полках и других войсковых частях. Революция становилась очевидной даже для таких прихлебателей монархизма, как Родзянко, пославшего утром вторую телеграмму Николаю II, что „положение ухудшается. Надо принять немедленно меры, ибо завтра будет поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии".

Понимая, что движение развивается и грозит гибелью самодержавия депутаты гос. думы, собравшись утром, и заслушав указ Николая II о роспуске Думы, постановили не разъезжаться и образовать временный комитет гос. думы. В него вошли преимущественно представители кадетов и октябристов, включив в качестве „заложников" демократии Керенского (трудовик) и Чхеидзе (меньшевик).*)

*) Во Временный Комитет входили: Родзянко. Шульгин (националист) Львов (центр.), Дмитрюков (октябрист), Шидловский (из про-

Временный Комитет Гос. Думы создался из опасения, что самодержавие будет ликвидировано революционным движением масс, что совершенно не входило в задачи буржуазии. Когда же поднялся вопрос о взятии власти, то эти предложения Временным Комитетом были отвергнуты. Свои задачи он формулировал, как борьбу за установление порядка в столице и сношение с общественными организациями и учреждениями. Иными словами, первоначально Врем. Комитет собирался выступить в качестве маклера между самодержавием и революцией. Но представители либерального дворянства и буржуазии, однако, не в полной мере оценили силу движения. В то время, как они боялись взять власть, за стенами б. Таврического дворца, где заседала Гос. Дума, события стремительно развивались. К восставшим рабочим присоединились восставшие полки: Волынский, Литовский, Павловский и Преображенский. Выступление этих полков оказало огромое влияние и на остальные воинские части, послужив сигналом к общему выступлению против самодержавия. К восставшим стали присоединяться также и казаки. Присоединение к восставшим рабочим солдат решало судьбу царизма. Рабочие, совместно с восставшими солдатами, взяли арсенал, завладели Петропавловской крепостью и освободили из тюрем много политических заключенных. Движение поднялось на новую ступень, когда стихийно выступившие массы ощутили острую необходимость в создании единого центра, который руководил бы движением и придал бы ему организованный характер. Массы хорошо помнили уроки 1905 года. После 1905 года лозунг Советов Р. Д. был популярен среди рабочих. Только как результат опыта 1905 года и пропагандистской работы, проделанной большевистской партией в годы реакции, может быть понята стремительность пролетариата в организации Советов в первые же дни революции 1917 г.

грессивного блока), Караулов (бесп.), Коновалов (прогрессист), Керенский (трудовик), Ржевский (прогрессист). Милюков (к. д.), Некрасов (к. д.), Чхеидзе (меньшевик).

В этот же день 12 марта (27 февраля) в 9 часов вечера в помещении б. Таврического дворца состоялось первое открытое заседание Совета Рабочих Депутатов*), избравшее Временный Исполнительный Комитет. После приветствий от восставших полков—Волынского, Павловского и др. и заслушания докладов о происходящих событиях было решено создать единую организацию „Совет Рабочих и Солдатских Депутатов". Впоследствии меньшевики неоднократно сожалели об этом и стояли за создание чистых Советов Р. Д. отдельно от Совета Солдатских Депутатов.

Совет на первом же собрании сразу приступает к деловой работе и, заслушав краткое сообщение о продовольственном положении столицы, выделяет продовольственную комиссию, поручив ей немедленно приступить к работам. Далее, особое внимание Совет уделяет вопросу об организации охраны города. По районам даются директивы, чтобы на каждом заводе была создана милиция (по 100 чел. на тысячу). Решено также создать районные комитеты, назначив в районы полномочных комиссаров для руководства работой по организации революционного порядка и борьбы с анархией и погромами. В целях борьбы с возможными погромными выступлениями Совет также обратился с призывом к населению об охране. На этом же заседании было постановлено издавать „Известия" **), первый номер которых вышел на следующий день. Из постановлений первого заседания Совета должны быть отмеченны решения Совета, принятые по предложению финансовой комиссии. Было принято решение, чтобы „во 1) все государственные финансы должны быть из'яты из ведения старой власти и должен быть поставлен революционный караул, в целях охраны, в Государственном Банке, главном и губернском казначействе, Монетном Дворе и экспедиции по заготовлению госу-

*) Первое открытое заседание состоялось по призыву „Временного Исполнит. Комитета", образовавшегося утром 12 марта (27 февраля) из представителей различных политических организаций. Преобладание во временном комитете меньшевиков не могло не оказать влияния и на дальнейшую организацию руководящих Советских органов.

**) В редакцию „Известий" были избраны Соколов, Пешехонов, Стеклов, Гриневич и Суханов.

дарственных бумаг; 2) это постановление Совет поручает провести в жизнь Временному Комитету Гос. Думы; 3) до назначения министра финансов Врем. правительством арестованными денежными суммами должны ведать нынешние должностные лица под охраной революционного караула; 4) совместно с Временным Комитетом Гос. Думы создается финансовый комитет для надзора и контроля за кредитными операциями и принятия необходимых мер для продотвращения финансовых замешательств в стране; 5) финансовому комитету предоставляется право выдачи средств на нужды революции, запрещения выдачи денежных сумм старой власти" и т. п.

Итак, судя по первому заседанию Ленинградского Совета, не трудно заметить, что с первых шагов он выступает как орган новой революционной власти. Все его решения это решения новой власти.— Любопытно, как первоначально, в первый день, намечались взаимоотношения с Временным Комитетом Гос. Думы. На примере организации Финансового комитета мы видим, что Совет считал своим правом поручать Времен. Комитету выполнять решения Совета. И нужно сказать, что в момент своего возникновения, Совет был уже облечен властью, и его постановления отнюдь не были пустым звуком. В Совете концентрировалась сила и мощь восставших рабочих и солдатских масс.

Предвидя неизбежную гибель самодержавия, в этот же день, вечером, Временный Комитет Государственной Думы признал необходимым взять власть в свои руки, решив сообщить об этом Совету. Временным Комитетом был назначен новый комендант Ленинграда, полковник Энгельгардт, ставший вскоре во главе так называемой военной комиссии; была также выделена продовольственная комиссия, которая об'единившись с советской, приступила к работе. В этот же день были выпущены два воззвания к населению и приказ войскам; в воззваниях говорилось о взятии власти, и население призывалось оказывать доверие Временному Комитету. В приказе же по войскам Временный Комитет предлагал солдатам вернуться в казармы, офицерам — к своим частям. Уже в этом приказе видна попытка Временного Комитета сдерживать размах движения, при-

крываясь лицемерными фразами о гражданском долге. Претендуя на руководство движением, Временный Комитет думал как бы оседлать революцию. Об этом впоследствии, не стесняясь, писал председатель Гос. Думы Родзянко: „Конечно,—вспоминает он,—можно было Государственной Думе отказаться от возглавления революции, но нельзя забывать создавшегося полного отсутствия власти и того, что при самоустранении Думы сразу наступила бы полная анархия и отечество погибло бы немедленно. Дума была бы арестована и перебита в полном составе бунтующими войсками и власть сразу очутилась бы у большевиков". Родзянко, как видим, с первых же дней февральской революции прекрасно понимал „большевистскую опасность", заставившую либеральную буржуазию и помещиков сделать попытки удержать власть.

Подводя итог первому дню революции, можно притти к такому выводу. Пролетариат с первого же дня революции выступил ее главной движущей силой, был гегемоном революции и увлек за собой армию, то-есть насильственно мобилизованное крестьянство в серых шинелях. Буржуазия же плелась в хвосте событий, но видя беспомощность самодержавия, решилась взять власть. Это противоречие классовой борьбы уже в первый день революции вылилось в создании двух организаций, претендующих на власть—Совета Рабочих Депутатов и Врем. Комитета Гос. Думы.

Первая, созданная в пылу революционной борьбы, облеченное полным доверием широких рабочих и солдатских масс, вторая—в думских кулуарах, опасавшаяся полной ликвидации монархии и боящаяся подлинной народной революции.*) Это противоречие первого дня революции не было изжито и в последующие дни. Наоборот, оно таило в себе глубокие социальные кризисы.

*) „Мы были рождены—писал Шульгин, член Врем. Комитета—чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были в крайнем случае безболезненно пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... Под условием, чтобы императорский караул охранял нас"...

На следующий день мы наблюдаем дальнейшее организационное оформление этих двух организаций—Совета Р. и С. Д. и Врем. Комитета Гос. Думы, претендующих на полноту государственной власти.

Ленинградский Совет Р. Д. в лице свего Исполнительного Комитета 13 марта (28 февраля) постановил немедленно создать районные комитеты, установить сборные пункты для вооруженных рабочих и войск в 7 районах и решил организовать рабочую милицию. Кроме того, Исполнительным Комитетом резрешались ряд неотложных задач, как по части внутренней организации Совета, так и по руководству революционной борьбой. Особое внимание Совет уделял вопросу революционной агитации среди войск, охране города, выборам в Совет Р. и С. Д. На происходящем заседании Совета, длившемся несколько часов, после обсуждения текущего момента были приняты решения по докладу финансовой и продовольственной комиссий. Выделенной же особой комиссии было поручено рассмотреть вопрос о контроле над товарным движением между Москвой и Ленинградом. В этот же дёнь вышел № 1 „Известий".

Наряду с организационным укреплением Совета, обладающего в эти дни полнотой революционной власти, идет укрепление и Врем. Комитета Гос. Думы, назначившего 13/III (28/II) особых комиссаров из состава членов Госуд. Думы для заведывания отдельными министерствами. Любопытен состав этих „комиссаров", сплошь представленный из кадетов и стоящих еще правее к.-д.—октябристов и прогрессистов.

14 (1) марта революционное движение в Ленинграде поднималось на большую высоту. К революции примыкали новые слои. Царские министры были арестованы. Правительственные учреждения находились в руках восставших. Попытка Николая II двинуть войска с фронта для подавления революции кончилась полным поражением. Революция явно торжествовала победу. В этот день в Совете Рабочих Депутатов и одновременно во Временном Комитете Гос. Думы стоял вопрос об организации нового революционного правительства. Временный Комитет об этом вел переговоры с общественными организациями и отдельными политическими деятелями. Предложение Врем. Комитета Гос. Думы об

организации революционного правительства в этот день рассматривалось и в заседании Исполнительного Комитета Совета Р. Д. На заседании Исп. Комитета, вместе с представителями партийных организаций и солдатской части Совета присутствовало до 30 чел. За исключением 6 большевиков (А. Шляпников, В. Молотов, П. Залуцкий, К. Шутко, Падерин и Садовский) и двух примыкавших к ним (П. Александрович—с.-р. и Юренев—об'единенец), стоявших за власть Совета Р. Д. и рассматривавших его как орган революционной демократии, остальные члены Исп. Комитета, примыкавшие в большинстве к меньшевикам, стояли за передачу власти Врем. Комитету Гос. Думы, поручив ему формирование нового правительства. По мнению большинства, Совет должен только ограничиться пред'явлением Временному правительству определенных политических требований, следить за их выполнением и воспользоваться правом отвода нежелательных кандидатур. Вопрос о вхождении во Временное Правительство представителей Совета вызвал, однако, большие споры. На коалиции особенно настаивали бундовцы, частично к ним примкнули меньшевики-оборонцы и некоторые эсеры. Однако, большинством 13 голосов против 8 было решено в правительство Милюкова представителей демократии не посылать и участия в нем не требовать.

Одновременно с заседанием Исп. Комитета происходило первое заседание об'единенного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Кроме стоявших в повестке дня заседания Совета и занявших главное внимание собрания военных вопросов,—об отношении солдат к возвращающимся в свои частм офицерам, выдаче оружия, задачах и правах военной комиссии—на этом же заседании Исполнительным Комитетом был поставлен вопрос об организации власти. Меньшевики торопились с этим вопросом. По своей мелкобуржуазной наивности они думали, что буржуазия может отказаться от власти и опасались, как бы Совет не об'явил себя временным правительством. Вопрос о власти на этом заседании Совета был скомкан. Формально меньшевики получили одобрение действиям Исполнительного Комитета и условиям пред'явленным Советом Времен. Комитету об образовании власти. Вечером

этого же дня представители Исполнительного Комитета (Чхеидзе, Стеклов, Суханов, Соколов и Филипповский) торопились на соединенное заседание с Временным Комитетом Гос. Думы, чтобы окончательно доторговаться с ним и принести плоды победы революции в угоду буржуазно-помещечьему блоку.

На состоявшемся совместном заседании, которое, по заявлению самого Суханова, носило семейный характер, Стеклов изложил условия, выработанные Исп., Комитетом. Как замечает Суханов, после речи Стеклова „на лице Милюкова можно было уловить даже признаки полного удовлетворения". В своем выступлении Милюков заявил о приемлемости в общем условий Совета для Гос. Думы, за исключением отдельных пунктов. Особенное недовольство лидера русской буржуазии вызвал пункт третий, что—„Временное правительство не должно предпринимать никаких шагов, предрешающих будущую форму правления". Милюков отстаивал монархию и династию Романовых. Вторым пунктом, вызвавшим недовольство думцев, был вопрос о выборности офицерства. Совместное заседание Временного Комитета и представителей Исп. Комитета, поистине, является одной из позорных страниц предательства меньшевизма. Делегация была очень уступчива и даже такой вопрос, как установление республики или монархии, сняла с декларации. Уступки были сделаны и в вопросах демократизации армии—пункт о выборности офицеров был выброшен. Однако не удовлетворившись этими крупнейшими уступками делегации Совета, думцы во главе с Милюковым, выдвинули еще новые требования. Милюков требовал, чтобы Совет оказал моральную поддержку Временному Правительству, оповестив широко население, что временное правительство образовалось по соглашению с Советом. Вождь русской империалистической буржуазии прекрасно понимал цену такой поддержки, без которой не могло бы существовать ни одно правительство. Делегаты согласились. Была составлена декларация, окончательный текст которой и был выработан вечером 15 (2) марта.

Текст условий соглашения, принятый думцами окончательно, выглядел в таком виде—„В своей деятельности кабинет будет руководиться следующими основаниями:

1) Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т. д. 2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военно-служащих и пределах, допускаемых военно-техническими условиями. 3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. 4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учред. Собр., которое установит форму правления и конституцию страны. 5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. 6) Выборы в органы местного самоуправления, на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. 7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении. 8) При сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы—устранение для солдат всех ограничений в пользовании всеми общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам".

Как видим из перечисленных пунктов, Милюков имел основание быть довольным. В условиях соглашения ни одним словом не обмолвлено ни о **войне**, ни о 8 часовом рабочем дне, ни о земле, этих основных вопросах революции 1917 года. Программа же соглашения с Временным Комитетом, выставленная господствовавшими в Совете меньшевиками, была вполне приемлема любому либеральному буржуа. Недаром впоследствии Милюков так расхваливал благоразумие советской делегации. Впрочем и сам Суханов заметил, что „он (Милюков. П. Г.) был приятно удивлен нашей общей позицией по вопросу о власти и чувствовал величайшее удовлетворение от того, как разрешили циммервальды проблему войны и мира (т. е. просто умолчали, П. Г.), в связи с образованием власти. Он и не думал скрывать свое удовлетворение и свое приятное удивление".

Так меньшевистские лидеры Совета в 1917 г. совершили свое первое предательство. Радость и похвала им со стороны Милюкова этому лучшее подтверждение.

В выпущенной 16 (3) марта, одновременно с декларацией Временного Правительства, декларации Исп. Комитета Совета Р. и С. Д. заявлялось, что „демократия должна оказать ей (т.-е. новой власти. П. Г.) свою поддержку". В этот же день был опубликован и состав первого временного правительства *). Декларация и отчет о своем поведении делегация предоставила обсуждению Совета, собравшемуся 15 (2) марта. За исключением большевиков, несколько сот депутатских голосов одобрило поведение Исполкома. Как же могло случиться, что пролетариат, будучи в Февральской революции гегемоном и застрельщиком революции, обладавший в лице Совета всей полнотой революционной власти, передал власть блоку буржуазии и либерального дворянства?

Почему Совет в феврале передал власть буржуазии.

Мы уже раньше видели, что в первый день революции почти одновременно появились две организации—Совет Рабочих Депутатов и Временное Правительство—претендующие на превращение в органы революционной власти. В этом заключалось основное противоречие Февральской революции. „Самой главной особенностью нашей революции—писал т. Ленин—которая настоятельно требует вдумчивого отноотношения к ней, является создавшееся в первые же дни, после революции, двоевластие". „Это чрезвы-

---

*) Состав первого временного правительства: пред. совета министров кн. Г. Е. Львов (октябрист); министр иностр. дел—П. Н. Милюков (к.-д.); военный и морской министр—А. И. Гучков (октябрист); путей сообщения Н. В. Некрасов (к.-д.); министр торг. и пром. А. И. Коновалов (прогресс); министр финансов М. И. Терещенко; просвещения А. А. Мануйлов (к.-д.); обер-прокурор свят. синода Вл. Львов (центр.); земледелия А. И. Шингарев (к.-д.); юстиции А. Ф. Керенский (трудовик).

Состав правительства, как видим, довольно исключительный. Только за спиной революции, при ближайшем содействии меньшевиков, могло возникнуть такое правительство и именоваться „революционным", хотя сам этот „титул" многих членов первого кабинета коробил до глубины души. Не удивительно, что Гучков в Чрезвычайной Следственной Комиссии настаивал, чтобы происхождение этого правительства считать по воле Николая II, а не революции. „Мы подали Совет государю—говорил он—указав лицо, которое могло бы об'единить и пользоваться доверием,—указав кн. Львова. Так что князь Львов был назначен государем, я так считал, а не Комитетом".

Серия Пролет. в 1917 г.
БИБЛИОТЕКА

чайно своеобразное—говорит т. Ленин в другом месте—невиданное в такой форме в истории обстоятельство создало переплетение вместе воедино двух диктатур, диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К⁰ есть диктатура, т.-е. власть, опирающаяся не на закон, и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, причем захват этот осуществлен определенным классом, именно, буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет Рабочих и Солдатских Депутатов)".

В февральские дни выход из этого противоречия меньшевики, находившиеся в то время в большинстве в Советах пытались найти в передаче власти Советами Временному Правительству. Господство же меньшевиков в Советах об'ясняется прежде всего слабостью большевистских организаций, разгромленных самодержавием в годы войны. Лучшие большевистские работники находились в тюрьмах и ссылках. С большевиками, как подлинными представителями пролетариата, самодержавие вело беспощадную войну. Несравненно в лучших условиях находились меньшевики. В годы войны, предав интересы рабочих масс и работая совместно с буржуазией в военно-промышленных комитетах, они пользовались несравненно лучшими условиями работы, находясь фактически на легальном положении. Сохранив, таким образом, свои партийные организации к моменту революции, они естественно находились в лучших условиях, чем большевики и воспользовались своим положением, захватив инициативу по организации Совета.

Но кроме этого были и другие глубокие причины. У русского пролетариата было достаточно революционной энергии и смелости, чтобы поднять восстание против царизма, но он не был в этот момент еще настолько сознателен и организован, чтобы, победив самодержавие, устоять против напора мелкобуржуазной стихии, заряженной патриотическим угаром. За годы войны произошли глубокие перемены и в самом рабочем классе. С наиболее революционными элементами самодержавие беспощадно расправлялось путем мобилизации. В рабочие массы, кроме того, проникло не мало элементов, спасавшихся от мобилизаций, о которых говорили, что „прежде он был кесарем, а теперь стал слесарем".

Кроме того, в связи с мобилизацией промышленности, рабочий класс за годы войны численно быстро возрос, впитав в себя сырую, преимущественно деревенскую массу. Например, в Ленинграде число рабочих возросло со 197 тысяч в 1914 году до 400 тысяч к 1 января 1917 года; в Донбассе с 186 тысяч 1914 г. до 290 тыс. в 1917 году. Наибольшее увеличение численности рабочих мы наблюдаем в металлургической промышленности, насчитывающей в 1914 году около 296 тысяч рабочих, а в 1917 году свыше 452 тыс., т. е. увеличение более чем на 50%. Кроме того, с каждым годом в промышленности увеличивался процент занятых в производстве женщин, детей и военнопленных. Быстрый рост численности рабочей массы и изменение ее качественного состава за годы войны являлись одной из причин успеха меньшевиков и эсеров в февральские дни, использовавших недостаточную классовую сознательность отдельных слоев пролетариата.

Кроме этих причин—слабость большевистской партии и недостаточная сознательность пролетариата—огромное влияние на передачу власти Ленинградским Советом буржуазии оказало активное выступление в революции широких мелкобуржуазных масс, как городской, так и деревенской, одетой в серые солдатские шинели. Эта масса, выступив активно, демонстрировала свою политическую наивность, так характерную для мелкой буржуазии, питая ею эсеровские и меньшевистские партии и способствуя тем самым сглаживанию подлинных классовых интересов. Недаром В. И. Ленин в плане своей брошюры об апрельской конференции особое внимание уделяет этим „розовым надеждам" мелкобуржуазных революционеров „Победа—пишет он—Отсюда... хаос фраз, настроений, упоений"... и далее приводит весьма характерное для того времени стихотворение, помещенное в центральном органе эсеров:

„Все как дети! День так розов,
Ночи нет! Не будет сна!
Будто не было морозов,
Будто век царит весна!"

С дальнейшим развитием революции и гражданской войны эти иллюзии были изжиты. Но в момент февраля эта мелкобуржуазная волна, захлестнувшая и значительные слои рабочих масс, была также существенной причиной, способствовавшей легкой передаче власти из рук революции в руки буржуазии.

Эту политическую доверчивость масс в феврале не мог не заметить даже такой махровый монархист, как Деникин, назвав ее „пасхальным перезвоном".

Оценивая положение пролетариата в феврале, т. Ленин еще 17 (4) апреля четко формулировал, почему Советы Р. Д. в Февральской революции не взяли целиком власти. „Дело в том, что пролетариат недостаточно силен, недостаточно организован. Это надо признать: материальная сила в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной—это чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что не организованы и не сознательны". „Доверчиво бессознательное отношение к капиталистам — писал т. Ленин в 1917 г.—худшим врагам мира и социализма—вот что характеризует современную политику масс в России, вот что выросло с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот классовая основа соглашения".

Слабость большевистской организации в момент февраля, изменение качественное и количественное пролетариата за годы войны, активное выступление в революции мелкобуржуазных масс, политически—наивных и оборончески—настроенных, подавивших революционную часть пролетариата, таковы причины, способствовавшие передаче власти Советов Временному Правительству.

Ленинград в Февральской Революции был застрельщиком и передовым бойцом в борьбе с самодержавием. Выступление Ленинграда послужило сигналом к революционной борьбе и в остальной части России. Провинция дружно поднялась на борьбу с самодержавием, часто

выявляя те же формы борьбы и классовый переплет сил, какие мы наблюдали в Ленинграде. Среди провинциальных городов впереди идут промышленные центры— Нижний, Иваново-Вознесенск, Екатеринослав и др. Подобно Ленинграду, повсюду пролетариат выступает застрельщиком революции, увлекая за собою армию. В противовес Ленинграду, где победа революции стоила около 1.500 чел. убитых и раненых, развитие революции в остальной части России приобретает характер „бескровной революции".

Первым городом после Ленинграда, поднявшимся на решительный штурм самодержавия, была Москва. Уже 27 февраля забастовали заводы, на которых были большевистские ячейки. Движение начали рабочие завода „Динамо", к которым присоединились рабочие Симоновского района. Составившаяся внушительная демонстрация двинулась к центру города, обезоруживая по пути городовых. Московские большевики, как и в Ленинграде из-за организационной слабости не могли быть единственным руководителем движения. Частые провалы Моск. Комитета большевиков сильно отразились на партийной организации, и к моменту февральского взрыва Московского Комитета большевиков даже не существовало. Слабость большевистской организации, подобно Ленинграду и в Москве привела к тому, что большинство депутатов Моск. Совета, образованного 14 (1) марта, принадлежало меньшевикам и эсерам. Следует отметить, что в то время, как в Ленинграде Совет Солдатских Депутатов образовался одновременно с Советом Рабочих Депутатов и слился с ним, в Москве организация Совета Солдатских Депутатов запаздывала, и существовал он совершенно изолированно от Совета Рабочих Депутатов. Причина этого явления кроется в том, что гарнизон Москвы был менее распропагандирован, чем в Ленинграде и офицерство Московского гарнизона оказалось более сплоченным.

Февральская революция в других промышленных центрах: Нижнем-Новгороде, Николаеве и др. также обыкновенно порождали двоякого типа организации: Советы Рабочих Депутатов и Советы Солдатских Депутатов, вокруг которых группировались рабочие массы и революционная армия; на противоположном же по-

повсеместно создавались „Общественные Комитеты„ (Одесса, Николаев), „Исполнительные Комитеты" (Киев, Царицын), „Общественный Исполнительный Комитет" (Саратов), „Комитет общественной безопасности" (Томск) и т. д., вокруг которых об'единялась буржуазия и местная буржуазная интеллигенция. Почти повсеместно эти организации буржуазии, при помощи Врем. Комитета Гос. Думы, захватывали власть в свои руки. В ряде городов захват власти местной буржуазией особых трудностей не представлял, в особенности, в таких городах, где большевистские организации только создавались, а то и вовсе отсутствовали. Меньшевики и эсеры повсеместно шли на поводу у местной либеральной буржуазии. Легкости овладения буржуазией властью на местах в значительной мере способствовало также и создание Врем. правительства в Ленинграде, организация которого в провинции рассматривалась, как результат обоюдного соглашения Гос. Думы и Совета. Провинция повторяла этот опыт соглашения с буржуазией. Вместе с ленинградским пролетариатом, рабочие массы остальной России вскоре начали понимать цену этого соглашения. На опыте своей повседневной жизни они начинали убеждаться, что февраль только начало революционной борьбы, и должен наступить второй этап революции, когда власть перейдет в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

ГЛАВА II.

Пролетариат и первое временное правительство.

Советы Р. Д. и рабочие массы в первый период революции 1917 г.

Появление Советов Р. Д. в Февральской революции было результатом активного выступления пролетарских масс в революции. Подобно 1905 году, Советы Р. Д. 1917 года в значительной мере также появляются стихийно. Правда, и большевики и меньшевики проявили инициативу по организации Советов, но та быстрота и одновременность повсеместной организации Советов в первые же дни революции лучше всего говорят о Советах, как продукте активного выступления широчайших рабочих масс в революционной борьбе. Нередко на заводах рабочие выбирали своих депутатов в Совет, не зная даже существует ли он. Классовый инстинкт подсказывал о необходимости его существования. И Совет в первые дни революции для рабочих масс превращался в единственный орган революции, обладавший величайшим авторитетом, по призыву которого рабочие готовы были итти на величайшие жертвы. Но стихийность создания первых Советов имела и свою оборотную сторону. Так, приобщение к революции политически отсталых слоев пролетариата нередко подавляло революционную часть и способствовало меньшевистским успехам.

Советы Р. Д., ставшие в короткий срок организациями, буквально об'единяющими весь пролетариат естественно привлекали к себе большое внимание со стороны

всех политических партий. Но оценка Советов и понимание их роли в революции большевиками и меньшевиками толковались различно. Не отрицая необходимости Советов Р. Д., вернее считаясь с фактом их существования, меньшевики рассматривали Советы Р. Д. как форму об'единения широких пролетарских масс для давления на Временное Правительство. Они даже и не помышляли, что Советы Р. Д. могут быть органами государственной власти. Наоборот, когда Советы Р. Д. в первые дни революции фактически были единственными полномочными органами революционной власти, меньшевики поторопились пойти на соглашение с буржуазией, передав ей власть. Это предательство интересов пролетариата меньшевиками вытекало из их оценки характера русской революции и роли в ней пролетариата. Меньшевики революцию 1917 года рассматривали как буржуазную, в которой главная руководящая революционная роль должна принадлежать буржуазии. Они полагали, что революция 1917 года пойдет, примерно, по такому же пути, как буржуазные революции Западной Европы. Благодаря своей мелко-буржуазности, меньшевики не смогли вскрыть контр-революционность русской буржуазии. Наоборот, всякие требования о захвате власти пролетариатом, клеймились ими как преждевременные, анархические, бланкистские. Эта политическая близорукость меньшевиков в 1917 году стоила для рабочих масс, веривших меньшевикам, весьма дорого,— на своей спине рабочие массы испытали все прелести диктатуры буржуазии в 1917 г.

Большевики же революцию 1917 года оценивали иначе. Понимая, что русская буржуазия по своей контр-революционности не может играть руководящей роли, большевики рассматривали пролетариат, как главную движущую силу. Оценивая февральскую революцию, как буржуазную, они, однако, не считали ее конечным результатом революционной борьбы, а наоборот рассматривали ее как этап к революции пролетарской. По мнению большевиков, пролетариат, руководя крестьянством, и совместно с ним снеся остатки крепостничества, осуществив со всей революционной решительностью требования буржуазной демократии, не остановится на полпути, а создаст условия для коренного преобразо-

вания социальных отношений для перехода от капитализма к социализму.

Из понимания революции 1917 года и роли в ней пролетариата, большевики уже с первых дней революции рассматривали Советы, как органы борьбы за власть. Правда, в первые дни не было еще четкой и яркой формулировки. Теория Советов Р. Д., как органов власти, во всей широте была разработана т. Лениным несколько позднее, как в его отдельных статьях, так и в ценнейшей брошюре „Государство и Революция". Но уже с первых дней революции большевики вели агитацию за Советы, как органы борьбы за власть, обращая особое внимание на Советы Р. и С. Д., как на организационную форму союза пролетариата и крестьянства.

На заседании Исп. Комитета, когда всплыл вопрос об организации революционного правительства, большевики предлагали сформировать его из партий, входящих в Совет. По настоянию большевиков было проведено и об'единение Совета Р. Д. с Совет. Солд. Депут.; они видели в этом форму установления союза пролетариата и крестьянства. „Необходимо союз этот (т.-е. пролетариата и крестьянства, П. Г.)—писал т. Сталин еще в начале марта 1917 г. — сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контр-революции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции— в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом. Органами этого союза и являются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов".

Меньшевики на об'единение этих двух Советов шли очень неохотно, подчиняясь только сильному напору снизу. Впоследствии они не раз каялись что допустили об'единение этих двух Советов. Большевики, наоборот, союзу с крестьянством придавали огромное значение.

Тов. Ленин в своих статьях особенно подчеркивал необходимость борьбы пролетариата за крестьянство, за освобождение крестьянства от империалистического дурмана. Тов. Ленин неоднократно предупреждал, что без правильного разрешения вопросов о взаимоотношении пролетариата и крестьянства не может быть и речи о передаче и удержании власти Советами Рабочих Де-

путатов. Он решительно выступал против формулы тов. Троцкого — „без царя, а правительство рабочее", отражавшей настроение тех частей пролетариата, которые поднявшись до определенного политического сознания, еще недостаточно созрели, чтобы быть действительным вождем социалистического строительства и привлечь к построению социализма многомиллионное крестьянство. „Если бы я сказал—писал тов. Ленин — без царя, а правительство р а б о ч е е, [эта] (т. е. троцкистская П. Г.) опасность мне грозила бы. Но я сказал н е это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) не может быть п о м и м о Советов Рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова т о л ь к о к этим Советам".

Этот отрывок имеет огромное значение, так как он на первом же этапе революции 1917 г. четко разрешил вопрос о новом типе государства Советов, существующих в переходный период от капитализма к социализму. Тов. Ленин жестоко клеймил политику меньшевиков, передавших в феврале добровольно власть Советов в руки империалистической буржуазии. Он считал этот поступок предательством интересов рабочего класса. Он со всей яркостью доказывал неспособность буржуазии справиться с разрешением вопросов экономических, земельных и окончания империалистической войны. Он предостерегал, что пролетариат на собственном опыте убедится в предательстве меньшевиков, считая их главными врагами рабочего класса.

Меньшевистская попытка в февральские дни разрешить социальные противоречия путем передачи власти империалистической буржуазии, действительно в течение двух месяцев обнаружила свое банкротство. С каждым днем подлинное классовое лицо Временного Правительства для рабочих масс становилось яснее; массы продемонстрировали свое отношение к нему в знаменитом апрельском движении. Этому предшествовал ряд наглядных уроков—при осуществлении 8-час. р а б о ч е г о д н я, с а б о т а ж е в р е м е н н о г о п р а в и т е л ь с т в а в в о п р о с а х э к о н о м и ч е с к о й и з е м е л ь н о й п о л и т и к и и в в о п р о с а х м и р а.

Пролетариат в осуществлении 8-час. рабочего дня.

8-часовой рабочий день в истории русского рабочего движения, как известно, занимает видное место. Та упорная борьба, которую вел русский пролетариат за 8-часовой рабочий день, об'яснялась преимущественно, его отсталостью сравнительно с западно-европейским рабочим движением, в проведении этого элементарного рабочего требования. Выставляя этот лозунг, рабочий класс России приобщался к общей борьбе международного пролетариата. Вопрос о 8-часовом дне остро стоял в революции 1905 года и вновь всплывает, как основное требование, при первых же победах пролетариата в 1917 году. Всеобщая забастовка в Ленинграде, по решению Совета, должна была окончиться 19 (6) марта. Понимая настроение широких масс, меньшевики на пленуме Совета, в виде уступок движению, утвердили ряд мероприятий— по экономическому улучшению рабочих: заработная плата за дни забастовок должна быть выплачена, признавалась необходимость заключения коллективных договоров, утверждались фабрично-заводские комитеты и т. д., но в этих требованиях совершенно умалчивалось о необходимости введения 8-часового рабочего дня. Наоборот — меньшевики в начале повели агитацию за несвоевременность введения 8 часового дня, пугали, что проведение его в условиях войны, грозит катастрофой, что это связано с „коренной ломкой хозяйственно-экономической жизни страны" и т. д. Тогда рабочие массы, при поддержке большевиков, явочным порядком осуществили свое законное требование. Уже 20 (7)-го марта на заседании Совета выяснилось, что многие заводы к работам не приступили, большинство же начавших работу, работали только 8 часов, или выносили требование немедленного проведения 8-часового рабочего дня. 21 (8) марта рабочие повсеместно работают только 8 часов. 22 (9) марта общество фабрикантов и заводчиков поспешило заявить Совету, что рабочие массы отказываются работать на старых условиях. Первоначально меньшевики через Исполнительный Комитет в категорической форме признали необходимым приступить к работе и через свои газеты повели агитацию о несвоевременности требований 8-часового рабочего дня; но на следующий же день, 24 (11)

марта им пришлось бить отбой. Движение за 8 часовой рабочий день было настолько упорно, что меньшевикам пришлось, буквально через сутки—лицемерно писать о „великой победе рабочего класса".

В заключенном 23 (10) марта соглашении между обществом фабрикантов и заводчиков признавался 8 часовой рабочий день, фабрично-заводские комитеты и создавались примирительные камеры, сверх-урочные работы допускались только с ведома фабзавкомов. По первоначальному соглашению фабзавкомам отводилась весьма скромная роль. Конечно, ни о каком контроле над производством и не было речи. Фабзавкомы, избираемые на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, по мысли авторов соглашения, должны были выполнять функции представительного учреждения перед администрацией и правительственными и общественными учреждениями. Только впоследствии эта „куцая конституция" фабзавкомов, под влиянием большевиков, расползлась по всем швам, и фабзавкомы превратились в 1917 г. в мощные организации пролетариата.

Борьба за восьми-часовой рабочий день, кроме Ленинграда широкой волной разлилась и по остальной России, продолжаясь и в марте и апреле месяцах. Она протекала в упорных боях пролетариата с буржуазией, всячески сопротивлявшейся проведению этого основного требования рабочих масс. Затяжность кампании в значительной мере об'ясняется соглашательством меньшевиков и эс-эров, саботировавших проведение 8-ми часового дня из-за боязни разрыва с буржуазией.

Там же, где можно было пользоваться отсталостью рабочих масс, меньшевики не преминули даже добиваться решений о необходимости увеличения рабочего дня. Но такие „успехи" меньшевиков в борьбе рабочих масс за 8 часовой день были сравнительно редки. Саботаж буржуазии сплачивал рабочий класс и этим об'ясняются, что многочисленные конфликты между буржуазией и рабочими обыкновенно оканчивались победой последних.

В своем саботаже 8 часового рабочего дня и увеличения заработной платы буржуазия не гнушается никакими приемами вплоть до того, чтобы восстановить армию

против пролетариата. Выброшенный буржуазией лозунг „рабочие — к станкам, солдаты — в окопы" всем своим острием был направлен против рабочих масс. Какие только небылицы о рабочих не писали буржуазные газеты. Рабочие упрекались в непомерных требованиях заработной платы, приводились фантастические данные о катастрофическом падении производительности труда, писались „ученые" статьи о развале промышленности и т. д. Насколько буржуазная попытка раз'единения пролетариата и армии, для революции была угрозой видно из того, что к ответной кампании, поднятой большевиками за укрепление союза пролетариата и армии, вынуждены были присоединиться и меньшевики.

На опыте проведения восьми-часового дня и саботажа буржуазией своих же соглашений, рабочие массы получили первый наглядный урок диктатуры буржуазии, осуществляемой первым временным правительством. Например 21 (8) апреля Временное Правительство обратилось с воззванием к рабочим, обслуживающим учреждения фронта, с призывом снятия лозунга о 8-ми часовом дне. Кроме того, в связи с проведением восьми-часового дня Временное Правительство предприняло массовую выдачу промышленникам беспроцентных ссуд и авансов, необходимых, якобы, в связи с убытками, которые потерпели промышленники с установлением 8 часового дня.

В рабочих массах не могла не вызывать сомнения и политика первого временного правительства в области борьбы с экономической разрухой.

Пролетариат и борьба с экономической разрухой.

Вопросы экономической и продовольственной разрухи с первых дней революции привлекали большое внимание рабочих масс Мы уже видели, что в певый день организации Ленинградского Совета была выделена продовольственная комиссия. Такие же комиссии создавались и в провинциальных советах, а также при районных советах Ленинграда и Москвы. Однако необходимо отметить, что широкой деятельности эти продовольственные комиссии не развили. Работая в контакте с продольственными комиссиями городских дум или продовольственными управами, они, будучи в меньшинстве,

естественно, не могли проводить своих решений в жизнь и нередко служили прикрытием спекулятивных проделок буржуазии, которая, пользуясь голодом, наживала огромные барыши. Эта работа буржуазии облегчалась еще тем, что на первом этапе революции в продовольственных комиссиях преимущественно сидели меньшевики, которые конечно не могли проводить решительной борьбы с разрухой и развивающейся спекуляцией. Фабзавкомы и профсоюзы также не могли принимать деятельного участия по той простой причине, что март и апрель фактически были периодом организационного оформления этих рабочих организаций. Кроме того, буржуазия не охотно допускала представительства этих организаций в свои экономические и продовольственные организации. Таким образом, в первый период революции в своей экономической и продовольственной работе, буржуазия была свободной от пролетарского вмешательства. Но эта независимость буржуазии являлась лучшей иллюстрацией неспособности буржуазии справиться с грядущей экономической и продовольственной разрухой. Пролетариат воочию в этом убедился. Дороговизна быстро росла. Заводы закрывались. 24 марта Центральным продовольственным Комитетом вводилась карточная система, норма выдачи хлеба определялась 1½ фунтами для лиц занятых физическим трудом и 1 фунта для остальных граждан. Но и эта норма находилась под сильной угрозой. Продовольственные запасы в столице отсутствовали. Правда, это отсутствие запасов преимущественно чувствовали рабочие массы. Буржуазные слои продовольственный кризис чувствовали весьма слабо.

Основные причины растущего продовольственного кризиса заключались в политике, проводимой временным правительством. Закон Временного Правительства от 7 апреля (25 марта) о твердых ценах на хлеб, ничем не отличался от подобных царских законов. Кулацкие слои и помещики—главные держатели хлебных запасов — им почти совсем не затрагивались. Наоборот всей своей тяжестью закон о хлебных ценах был направлен против среднего крестьянства и являлся для него своего рода налогом во имя империалистической войны. Неудивительно поэтому,

что закон о хлебных ценах встретил такой отпор со стороны крестьянства. Продовольственному кризису способствовал также саботаж Временного Правительства. Кадетский министр земледелия Шингарев, довольно бесцеремонно саботировал реорганизацию продовольственных аппаратов на „демократических началах".

Не лучшую картину представляла деятельность временного правительства и в области управления промышленностью. Благодаря недальновидной, узко классовой политике буржуазии, по далеко не полным данным, в марте закрылось 43 предприятия, а в апреле 55. В связи с проведением 8-ми часового дня и попыток рабочих масс принять участие в борьбе с разрухой буржуазия нередко сознательно шла на закрытие предприятий. В начале апреля Московский Совет, по инициативе большевиков, вынес постановление о необходимости обратить внимание на происходящее сокращение и закрытие фабрик и заводов и решил немедленно выделить комиссии по расследованию причин закрытия промышленных предприятий. Рабочие массы стихийно тянулись к борьбе с разрухой. Уже в начале апреля в Ленинграде на конференции фабрично-заводских комитетов военной промышленности предвосхищается идея рабочего контроля. И в уставе о фабзавкомах мы встречаем такие положения: „Все распоряжения, касающиеся внутреннего распорядка завода (как то: нормировка рабочего времени, заработной платы, прием и увольнение рабочих и служащих, отпуска им и т. д.) должны исходить из общезаводского комитета с уведомлением о том начальника завода или начальников отделов" и т. д. Так, в еще недостаточно оформленном виде, рабочий класс нащупывал пути к борьбе с быстро растущей промышленной и продовольственной разрухой. Так в продолжении первых двух месяцев революции, срока короткого в условиях мирного развития и большого в условиях революционной борьбы, рабочий класс начинал понимать цену господства Временного Правительства, но особенно наглядные уроки, за этот срок, пролетариат получал в области внешней политики Временного Правительства.

Пролетариат и империалистическая война.

Вопрос о войне в революции 1917 г. был одним из основных вопросов. Пролетариат и крестьянство не были заинтересованы в продолжении империалистической войны. Но агитация за войну, поднятая в свое время самодержавием и буржуазией, достигла значительных результатов. Массы поддались патриотическому угару, платя за него дорогой ценой. Война, подавившая революционный под'ем 1914 г., впоследствии стала непосредственной причиной революции. „Этим всесильным „режиссером"—писал т. Ленин в своем письме издалека:—Этим могучим ускорителем (революции П. Г.) явилась всемирная империалистическая война". В первые дни февраля вопросы войны привлекали сугубое внимание масс. Буржуазия с первых же дней революции поторопилась заверить своих союзников, Францию и Англию, о ненарушимости договоров и продолжении войны. Этим об'ясняется почему союзники так быстро признали временное правительство и сыграли огромную роль в уничтожении самодержавия. Русская буржуазия, получавшая огромные барыши на военных заказах, была кровно заинтересована в продолжении войны. Этим об'ясняется решительный тон Временного Правительства в воззвании ко всем гражданам 19 (6) марта, что оно приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца. Лозунг „война до победного конца" буквально ежедневно пестрел во всех буржуазных газетах. Пролетариат и крестьянство, в февральские дни также должны были выявить свое отношение к войне, но в февральско-мартовские дни революционная часть пролетариата, стоявшая за прекращение войны, была подавлена активно выступившей на сцену мелкой буржуазией, в массе своей оборончески настроенной и заразившей оборончеством и широкие слои рабочих. Это противоречие февраля и получило наиболее полное выражение в „Манифесте Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира", опубликованном 27 (14) марта, В составлении его меньшевикам пришлось применить незаурядную ловкость для околпачивания рабочих масс, чтобы ярко-революционный наряд прикрывал бы оборонческую наготу. И действительно „Манифест" может

быть отнесен к числу лицемернейших и тонко составленных документов меньшевизма.

„Трудящиеся всех стран!—говорится в нем.—Братски протягивая вам руки через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры — „мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства". И в этом же манифесте находим. „Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств, как извнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед испытаниями завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой". Под этими последними фразами, готов конечно подписаться любой либеральный буржуа. „Манифест Совета Р. Д. к народам мира" ввел в заблуждение даже некоторых большевиков. В передовой статье „Правды", посвященной „Манифесту", т. Каменев писал. „Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства политического, которое с негодованием отверг бы свободный народ. Нет он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей, а на снаряд снарядом... Горячо приветствуя напечатанный выше призыв Совета Рабочих и Солдатских Депутатов „К народам всего мира", заканчивает т. Каменев—мы видим лишь начало широкой и решительной кампании за торгашество мира и прекращение мирового кровопролития". Революционное оборончество, разлившееся широкой волной в первые дни революции, как мы видим „захлестнуло" даже некоторых большевиков. Понадобилась упорная работа т. Ленина, вскрывшего сущность революционного оборончества и доказавшего, что империалистские тенденции Временного Правительства это старая политика самодержавия, явно неприемлемая для пролетариата.

„Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей почти все — писал тов. Ленин в начале апреля—надо признать революционное оборончество. Именно оно — злейший

враг дальнейшего движения и успеха русской революции. Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться—тот погиб для революции. Но массы иначе поддаются, чем вожди, и иначе, иным ходом развития, иным способом высвобождаются". Вскрывая далее причины революционно-оборонческого угара „с одной стороны, как плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой—выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который в известной степени заинтересован в аннексиях и банковых прибылях", тов. Ленин предлагал упорно раз'яснять массам подлинный характер войны, неизменившийся от того, что взамен свергнутого самодержавия за дело войны энергично взялась буржуазия. Лозунг: „мы защищаем теперь республику в России—писал он в конце марта—мы ведем теперь „оборонительскую войну", мы будем воевать с Вильгельмом, мы воюем за свержение Вильгельма есть величайший обман, величайшее надувательство рабочих".

„От нас требуется уменье раз'яснить массам,—писал он несколько дней позже в своих „письмах",—что социально-политический характер войны определяется не „доброй волей" лиц и групп, даже народов, а положением класса, ведущего войну, политикой класса, продолжением коей война является... Малейшая уступка революционному оборончеству есть измена социализма, полный отказ от интернационализма, какими бы красивыми фразами, какими бы „практическими" соображениями это не оправдывалось".

Тов. Ленин особо подчеркивал, что вопросы войны есть в то же время вопросы власти. „Войну нельзя кончить „соглашением" социалистов разных стран, „выступлением" пролетариев всех стран, „волей" народа и т. п.—все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих, полуинтернационалистических газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета Солдатских и Рабочих Депутатов,—все эти фразы—ничто иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа... Нельзя выскочить из империалистской войны, нельзя добиться демократического, не насильственного мира, без свержения власти капитала, без пере-

хода государственной власти к другому классу, к пролетариату".

В период первого временного правительства, на примерах отдельных кампаний о присяге, займе свободы, о декларации Временного Правительства 9 апреля (27 марта)—рабочие массы постепенно освобождались от военного угара. Этот протест рабочих масс против империалистической политики Временного Правительства вскоре стихийно вылился в знаменитое движение 3—4 мая (20—21 апреля).

Вопрос о присяге был первым крупным конфликтом между Временным Правительством и Советом. Империалистические тенденции буржуазии в нем выявились довольно отчетливо. Буржуазия выставила своим требованием иметь армию, которая не рассуждая выполняла бы ее решения. В присяге ни словом даже не упоминалось о „защите революции и свободы". Это возмущало солдат, по требованию которых Исполнительный Комитет 25 (12) марта и занялся обсуждением текста присяги. В результате обсуждения и было принято следующее решение на пленуме Совета: „Считая опубликованный Врем. Правительством текст присяги для себя неприемлемым, Собрание Совета Солдатских Депутатов поручает Исполн. Комитету войти в переговоры с Временным Правительством о выработке формы присяги. До выработки же новой формы присяги не проводить, а где это произошло, считать присягу недействительной". Это решение Совета для Временного Правительства было несомненно большим поражением. Приняв текст присяги оно поторопилось разослать его по всем воинским частям. В массах присяга встретила сопротивление. Решение же Совета об аннулировании присяги заставило Временное Правительство пойти на попятную. Ему пришлось бить отбой и признать свою ошибку. Свое поражение Временное Правительство хотело сгладить широко развернутой кампанией за „Заем Свободы". Однако в вопросе поддержки советами „Займа Свободы", если Временное Правительство формально могло торжествовать победу, то оживленные прения, которые развернулись в Ленинградском, Московском и ряде провинциальных Советов приоткрыли для широких масс завесу над истинными

целями войны. Первоначально вопрос о „займе Свободы“ рассматривался на заседании Исполнит. Комитета Ленинградского Совета 20 (7) апреля. Несмотря на решительное выступление большевиков против поддержки займа, заявлявших, что деньги даются буржуазному правительству, проводящему империалистскую политику, большинство членов Исп. Комитета высказалось за поддержку. Меньшевики свое поведение хотели оправдать, что якобы собранные деньги „нужны не только для обороны, нужны для поддержки всей государственной жизни“. Проект резолюции Совета о „займе Свободы“ разбирался вторично на заседании Исполн. Комитета 28 (15) апреля и 5 мая (22 апреля) на Пленуме Совета, в присутствии более 2.000 членов Совета. Хотя за заем голосовало абсолютное большинство и большевики собрали только 112 голосов, но эти цифры говорили о начавшихся сдвигах в рабочем классе.

Тоже наблюдалось в Москве. После ряда предварительных обсуждений в заседаниях Исполн. Комитета 28 (15) апреля вопрос был поставлен на пленуме Совета. Буржуазия мобилизовала все силы, чтобы добиться поддержки. В Москву лично приехал министр финансов Терещенко и упорно добивался единодушного решения Моск. Совета о поддержке займа. Это заседание посетили также и заграничные соглашатели. Результаты голосования, однако, никак не говорили за единодушие... За резолюцию Исп. Комитета голосовал весь меньшевистско-эсеровский блок, собравший 242 голоса, большевики же собрали 127. Следует отметить, что росту голосов, поданных за большевиков, помогла широко развернувшаяся дискуссия, отрезвлявшая часть рабочих, до этого сочувствовавших меньшевикам. Эти данные несомненно говорили о начавшемся сдвиге и отрезвлении среди рабочих масс.

Меньшевистское ратование за „заем Свободы“ и их горячая поддержка этого финансового мероприятия Временного Правительства, рассматривавшего заем, как проверку отношения к нему широких масс, тесно связаны с декларацией Временного Правительства от 9 апреля (27 марта). Еще на совместном заседании Временного Правительства от 6 апреля (24 марта) представи-

тели Совета предложили Временному Правительству издать „всенародный документ, где было бы сказано, что никаких целей, кроме защиты от завоевателей, Россия отныне не преследует". Милюков заявил о своем категорическом отказе от опубликования подобного документа. Однако, после многочисленных уговоров Временное Правительство „сдалось представителям демократии" и опубликовало 9 апреля (27 марта) свою декларацию о целях войны. Меньшевики торжествовали победу, но вскоре оказалось, что декларация была вексель, которого и не думали погашать. Уже через два дня Милюков в газ. „Речь" цинично заявлял, что опубликованная декларация „содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран". Меньшевики, по обыкновению, оставались глухими к подобным заявлениям прожженного политика империалистической буржуазии и продолжали ликовать по поводу победы. Тов. Ленин разоблачал перед рабочими массами смысл этих слов Милюкова. Рабочие массы были настороже. Под давлением их Совет вынужден был Временному Правительству предложить обратиться к союзникам с заявлением об отказе от аннексий и контрибуций и потребовать того же от союзников. Хотя Милюков был против и согласия не давал, но Временным Правительством такая нота, однако, была обещана. Совет на этом успокоился. Но голосование Моск. Совета за „Заем Свободы" и принятое в таком же духе решение Ленинградского Исполнительного Комитета, развязало руки Временному Правительству. Буржуазия, конечно, не могла отказаться от империалистских целей войны, так как грабительские цели войны были неот'емлемой частью ее политики и требования Совета были похожи на просьбу к разбойнику стать честным человеком. Буржуазия оказалась верной своим классовым интересам. 2 мая (19 апреля) Исполнительный Комитет получил текст ноты иностранным государствам. Впечатление от нее было настолько сильно, что меньшевики чувствовали себя растерянными. Эта растерянность еще более усугублялась первомайским настроением масс. Нота резко шла в разрез с интересами масс.

Празднование 1 мая и движение 3—4 мая (20—21 апреля).

Празднование первого мая в 1917 г. резко отличалось от прошлых лет. В продолжении предшествовавших 7 лет пролетариат в первомайских празднествах выдвигал основные и боевые лозунги „борьбы с самодержавием". 1 же мая 1917 года пролетариат уже торжествовал свою победу над самодержавием и выдвигал новые лозунги. Вопросы войны во всей широте поставили перед пролетариатом восстановление международного единства пролетариата. Как писала „Правда", „первое мая—праздник социалистический". Об интернационалистском характере предстоящего празднества говорили даже меньшевики. Но в устах оппортунистов интернационалистский характер, конечно, выхолащивался от подлинно революционного содержания. Еще задолго до первого мая было очевидно, что празднование первого мая будет мощной и внушительной демонстрацией пролетариата. К ней все готовились. Даже кадеты повели кампанию за 1 мая стараясь превратить его в день национального единения.

Подготовка к 1 мая Советами началась еще в начале апреля. По инициативе большевиков Ленинградский Совет высказался за празднование по новому стилю. Большевики основным лозунгом празднования выставили борьбу за международную солидарность пролетариата и за укрепление союза пролетариата и армии. „Солдатская Правда" — газета большевиков — писала: „Вместе с нами будут праздновать этот день революционная армия и флот. Союз между рабочим классом и армией, заключенный в феврале, докажет свою крепость и прочность. Первое мая должно быть поражением всей тактики буржуазии, стремящейся внести рознь между солдатами и рабочими".

Первое мая в 1917 году в Ленинграде вылилось во внушительную и невиданную еще демонстрацию. Наиболее часты были лозунги: „Да здравствует социализм" и „да здравствует III Интернационал", выделялись также: „Помещики в окопы"; „Война до победы над буржуазией". „Опубликуйте тайные договоры". На многочисленных же митингах главное внимание масс привлекали вопросы войны и отношение к Временному Правительству. Хотя лозунг „мир без аннексий и контрибуций"

встречал единодушное одобрение масс, однако, видно было, что вопросы войны и отношения к временному правительству для нее еще не были ясны. Собиравшиеся повсеместно отдельные группки демонстрантов, жестоко споривших между собою, показывали, что в этот день рабочие массы проделывали большую работу по выработке своего классового сознания.

Подобные же картинки наблюдались и в остальных городах. Совместные демонстрации рабочих и солдат были проведены в Москве, Риге, Ростове на Дону, Одессе, Самаре, Севастополе и т. д. В отдельных местах в праздновании принимали участие и крестьяне. Во внушительную демонстрацию первомайский праздник вылился и в прифронтовой полосе. Под давлением солдатской массы командование также вынуждено было принять участие. Скорбя душой, вспоминает генерал Деникин, что „тяжело было видеть офицерские делегации ставки, во главе с несколькими генералами, плетущиеся в колонне манифестантов, праздновавших первое мая,—в колонне, среди которой реяли и большевистские знамена". Солдатские шествия, подобно ставке, наблюдались и в других прифронтовых городах. Фронт также отметил пролетарский праздник. Общих обзоров и сводок о проведении первого мая на фронте не сохранилось. Но что мысль фронта вертелась вокруг вопроса о скорейшем окончании войны — это видно из ряда документов. На многих участках в этот день пушки и пулеметы молчали. Наблюдались случаи братания. Первомайское празднование на фронте тем самым знаменовало, что армия тесней смыкается с пролетариатом. Перед пролетариатом и армией в этот день революционное оборончество стало сбрасывать свое покрывало. Но в этот день первого мая, когда так ясно выявилась воля широких рабочих и солдатских масс, министр иностранных дел Временного Правительства Милюков послал ноту союзникам, в которой заявлялось о своей верности союзникам и выражал надежду на полный разгром Германии.

Нота была опубликована только 3 мая (20 апреля) и на всех „произвела впечатление разорвавшейся бомбы". Незадолго до этого соглашатели договорились с Временным Правительством о ноте, заявляющей об отказе России от

„аннексий и контрибуций". Они не поняли, что со стороны Временного Правительства нота Милюкова отнюдь не была изменой, а являлась подлинным выражением классовых интересов русской буржуазии. Нота явилась полной неожиданностью и для широких рабочих и солдатских масс, среди которых еще была уверенность, что Временное Правительство, якобы, на самом деле способно отказаться от империалистических целей войны. Вполне понятно поэтому то глубокое впечатление, которое она произвела на эти массы, ответившие на ноту стихийным выступлением, демонстрировавшим их глубокое возмущение.

Уже с утра 3 мая (20 апреля) улицы приняли несколько необычный вид. С Выборгской стороны к Невскому двинулась большая колонна рабочих и солдат с лозунгом „Долой Временное Правительство!" „Долой Милюкова!". Частично демонстранты были вооружены. Известие о выступление быстро разнеслось по Ленинграду. Многие фабрики, без всякого призыва, прекратили работу. Повсюду митинги. Исполнительный Комитет получил сообщение о движении демонстрации и срочно командировал Чхеидзе, которому удалось уговорить демонстрантов приостановить шествие, обещая, что Исполнительный Комитет немедленно обсудит положение и, если потребуется, призовет к организованному выступлению.

Но к 3-4 часам выступил Финляндский полк, со знаменами „Долой захватную политику", „В отставку Милюкова и Гучкова" двинулся к Мариинскому дворцу, где помещалось Временное правительство. К нему присоединились и другие воинские части. Настроение выступавших было за арест Милюкова и Временного правительства. Посланный Исп. Комитетом Скобелев демонстрантов вполне успокоить не смог. Демонстранты заявляли, что не разойдутся, пока не узнают об уходе Милюкова. Они разошлись только после митинга, на котором была вынесена резолюция с требованием немедленной отставки Милюкова. Демонстрации продолжались до позднего вечера. Буржуазия решила дать контр-выступление. Но ряды манифестировавшей буржуазии—студентов и буржуазной интеллигенции были немногочисленны. На дворцовой площади мани-

фестанты буржуазии, пользуясь отсутствием рабочих, при содействии милиции, арестовали нескольких большевиков. На Невском же манифестанты были разогнаны рабочей демонстрацией, и белый плакат „Да здравствует Милюков" был разорван.

События продолжали развиваться и на следующий день 4 мая (21 апреля). С утра буржуазия вновь делает попытку манифестировать свое сочувствие временному правительству. От имени кадетов разбрасываются прокламации с призывом о доверии временному правительству. Но с полудня начались рабочие и солдатские демонстрации. Около 3-х часов на углу Невского и Екатерининского канала произошла свалка, в результате которой были убитые и раненые. Такое же вооруженное столкновение произошло и на Казанской улице. Наиболее крупное столкновение произошло к вечеру на Садовой, когда демонстрация численностью более 15 тысяч человек направилась к Совету с требованиями: „Да здравствует социализм", „Долой временное правительство", „Да здравствует Совет Р. Д.". В результате стрельбы по демонстрантам было много убитых и раненых. Совет решил активно вмешаться и выступить за прекращение движения, призывая в течение двух дней не устраивать никаких демонстраций и митингов и считать изменником революции всякого призывающего к вооруженному выступлению.

Однако события 4 мая (21 апр.) настолько взбудоражили рабочие массы, что несмотря на призывы Совета, прекратить движение не удалось и 5 мая (22 апреля) к 9 часам вечера на Невском происходит грандиозная многочисленная демонстрация, растянувшая от Адмиралтейства до Знаменской площади. Во главе демонстрации шли вооруженные воинские части, а за ними вооруженные красногвардейские отряды. К этой демонстрации вскоре присоединилась другая рабочая демонстрация, шедшая из-за Невской заставы.

Нота Милюкова вызвала сильное негодование также среди рабочих и солдатских масс провинции.

Апрельское выступление для Временного Правительства — правительства империалистской буржуазии — имело огромное значение. Уже 4 мая к вечеру Временное Правительство било отбой. Оценивая впоследствии

апрельское выступление, т. Ленин писал: „Правительство капиталистов в сущности повторило 19 апреля свои прежние ноты, облекавшие империалистскую войну дипломатическими оговорками. Массы солдат пришли в возмущение, ибо они добросовестно верили искренности и миролюбию капиталистов. Демонстрации начались, как солдатские демонстрации с противоречивым, несознательным, ни к чему неспособным повести лозунгом „Долой Милюкова“ (точно перемена лиц или группок могла изменить сущность политики).

Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе решить все и создало кризис“.

Апрельское движение для Временного Правительства могло быть весьма роковым, если бы на помощь ему не пришли соглашатели, державшие Совет в своих руках. Вместо того, чтобы поставить вопрос о переходе всей власти в руки Советов Р. Д. меньшевики всячески тормозили движение и пошли на новый компромисс с буржуазией, требуя персональной замены членов Временного Правительства, не дававшей никаких реальных выгод пролетариату.

„Всем стало до очевидности ясно — писал т. Ленин — что правительство держаться не может. Советы могли (и должны были) взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны. Вместо этого эсеры и меньшевики поддержали падающее правительство капиталистов“.

„После всего пережитого — писал т. Ленин в другом месте — с 20 апреля продолжать какое бы то ни было соглашательство с буржуазией было бы со стороны эсеров и меньшевиков не только ошибкой, но прямой изменой народу и революции“.

Меньшевики не извлекли никаких уроков из апрельского выступления. Растерянность среди меньшевиков, которая наблюдалась и в первые дни движения, скоро сменилась новым предательством рабочего класса. Свое содружество с буржуазией меньшевики теперь преподносили в более позолоченной

пилюле — в форме коалиции. Для рабочих потребовались еще новые уроки, чтобы неоднократно убедившись на практике в классовом лице меньшевиков, пойти в Октябре на решительный штурм как буржуазии, так и соглашателей.

Общие итоги. Подводя итоги соотношению классовых сил в период первого, временного правительства — правительства империалистской буржуазии — можно притти к следующим выводам:

1) Меньшевистская попытка разрешить основное противоречие февральской революции путем передачи власти Советами кадетскому Временному Правительству — через два месяца кончается полной неудачей. Временное Правительство в глазах рабочих и крестьянских масс теряет всякий авторитет. Основное противоречие февраля — двоевластие — формальной передачей власти не разрешало проблему власти по существу. На всем протяжении существования Советов и Временного Правительства мы видим, что Советы, часто помимо воли и желания меньшевиков, выполняли функции революционной власти. Вопросы назначения комиссаров в армии, запрещение изданий черносотенных газет, состав мировых судов, комплектование милиции, арест Николая Романова и т. п., — все это находило свое, отличное от Временного Правительства, решение Совета, становясь законом. Но благодаря засилью в Советах меньшевиков и эсеров, ими делается все возможное, чтобы Советы не превратились в единственные органы власти. Проблема власти Советов ими отвергается, как на первом Всероссийском Совещании Советов в марте, так и после апрельского выступления масс, когда Советы безболезненно могли бы стать единственными органами революционной власти.

2) В противовес мелкобуржуазному блоку меньшевиков и эсеров, упорно саботировавших переход власти в руки Советов, большевики выдвигают лозунг перехода власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Несмотря на засилье в Советах мелкобуржуазных партий, большевики не игнорируют Советы, а понимая, что Советы Р. и С. Д. являются органами, об'единяющими широкие рабочие массы и массы крестьянства, ведут борьбу за усиление своего влияния

в Советах. Игнорирование же меньшевистских Советов на практике превратилось бы в изоляцию самой же большевистской партии. После партийной апрельской конференции, партия большевиков организационно укрепляется, а выдвинутые ею лозунги борьбы отвечали интересам пролетариата и крестьянства. Несмотря на поднятую буржуазией травлю большевиков, их авторитет в рабочих и солдатских массах растет. Показателем этого в первый период революции явилось стихийное выступление масс в апреле. Партии предстояло, растущее влияние, закрепить организационно. В своей работе за этот период партия особенное внимание уделяет закреплению революционного блока между пролетариатом и крестьянством и армией, без которого победа Октября была бы немыслима.

3) Среди широких рабочих масс наблюдается рост политического сознания. Те широкие слои рабочих масс, которые были настроенны „добросовестно-оборончески", чем в значительной мере способствовали в февральские дни расцвету меньшевизма и соглашательства, постепенно убеждаются в контр-революционности буржуазии. За два месяца для них стало очевидным, что первое временное правительство — правительство империалистической буржуазии. Но массам приходилось еще убедиться в контр-революционности принципа коалиционности и предательской роли меньшевиков. Для рассеяния коалиционных иллюзий и выяснения контр-революционной природы меньшевизма понадобился еще ряд месяцев, чтобы пролетариат смог победить в Октябре.

ГЛАВА III.

Пролетариат в период коалиционных иллюзий.

Пролетариат и организация коалиционного правительства.

Апрельское движение, несмотря на стихийность, имело огромное значение. Первое временное правительство переживало глубокий кризис. Меньшевики и эсеры взялись спасать буржуазию. Им пришлось напречь силы, чтобы отменить постановление Исполн. Комитета от 11 мая (28 апреля), против создания коалиционного правительства. На экстренном заседании Исполн. Комитета 14 (1) мая, они добились большинства голосов за коалицию, на следующий же день 15 (21) мая коалиция, была санкционирована пленумом Совета Раб. и Солд. Деп. Массы еще верили в меньшевистские „чудеса". Только большевики и примыкавшие к ним левые эсеры и интернационалисты резко выступали против коалиции.

Меньшевики не только высказались за коалицию, но и всячески торопились с ее практическим осуществлением. 16 (3) мая они в Исп. Комитете утвердили условия вхождения во Временное правительство, 17 (4) мая быстро договорились с буржуазией и 18 (5) мая состав нового правительства был опубликован. Из 15 министров, занимавших на деле 16 министерств, 6 министерских мест было представлено меньшевикам и эсерам *). Председатель совета министров и министр внутренних дел оставался все тот же князь Г. Е. Львов,

*) В первое коалиционное правительство от соглашателей входили Керенский (официально с.-р.) — военный и морской министр, В. Чернов (с.-р.) — министр земледелия, Пешехонов (трудовик)—мин. продовольствия; Переверзев (трудовик)—мин. юстиции, Церетелли (меньш.)—мин. почт и телеграфов и Скобелев (меньш.)—мин. труда. Из первого Правительства вышли в отставку Милюков и Гучков.

ставший премьером „с согласия Николая II". Подавляющее большинство в правительстве кадетов заранее обрекало „социалистическую" шестерку на роль слуг русской империалистской буржуазии, еще разодетых в „революционные наряды". Буржуазия, отделавшаяся от апрельского выступления масс таким временным правительством, вполне могла быть благодарна меньшевикам. Как мы увидим, она вскоре по заслугам оценила об'ективную роль меньшевиков и в дальнейшем в своей борьбе с революцией довольно бесцеремонно прикрывалась соглашателями.

Проведение нового рецепта „спасения революции"— организацией коалиционного правительства, меньшевиками было совершено довольно келейно. Демократизмом даже и не пахло. Не запрашивалось мнение даже местных Советов. Меньшевики опасались дискуссии рабочих масс. Опасности для меньшевиков безусловно были. 19 голосов против 44 в Исполн. Комитете, поданных 14 (1) мая против коалиции, говорили о достаточно сильной оппозиции. Ряд крупных заводов Ленинграда решительно выступил против создания коалиционного правительства. Коалиционные иллюзии были сильны преимущественно среди рабочих мелких заводов и значительной части мелкой буржуазии. Коалиция не была популярна и среди местных Советов. Приветствия, полученные Исп. Комитетом по поводу создания коалиционного правительства, преимущественно шли от различного рода буржуазных организаций—городских дум, комитетов общественного порядка, биржевых организаций и т. п. Приветствия от подлинно рабочих организаций были сравнительно малочисленны. Все это говорит за то, что не будь в эти дни измены меньшевиков, вылившейся для околпачивания рабочих масс в требование коалиции, власть легко могла бы целиком перейти Советам. „Шестое мая—писал т. Ленин—был выигрышным днем для буржуазии. Ее правительство стояло на краю гибели. Массы были заведомо и безусловно, горячо и непримиримо против него. Одного слова народнических и меньшевистских вождей Совета было достаточно, чтобы правительство беспрекословно сдало бы свою власть и Львов на заседании в Мариинском Дворце вынужден был открыто признать это.

Буржуазия пошла на искусный маневр, который был в диковинку российским мелким буржуа, да и вообще широким массам России, который опьянил интеллигентских вождей меньшевизма и народничества.

Но эта верная оценка коалиционных маневров буржуазии, данная т. Лениным, однако, потребовала для масс ряд наглядных уроков коалиционной чехарды, чтобы вскрыть классовую сущность мелкобуржуазных затей о возможном соглашении с буржуазией. Даже еще месяц спустя после организации первого временного правительства, принцип коалиции получил одобрение первого с'езда Советов. Соглашательский блок был еще силен и оказывал огромное влияние на развитие революции. Большевики хотя оказались в меньшинстве, но ход исторического развития доказал правильность их оценки коалиции.

Еще при обсуждении общего вопроса об образовании коалиционного правительства большевики в Исп. Комитете и на пленуме Совета раз'ясняли подлинный смысл коалиции, говоря, что она может оказаться гибельной для революции. Оценивая правительственный кризис первого временного правительства, т. Ленин в мае в статье: „Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала" писал: „Именно так поставлен вопрос историей и притом не историей вообще, а экономической и политической историей с е г о д н я". Разоблачая беспомощность и неспособность коалиционного правительства справиться с растущей разрухой, войной и разрешением аграрного вопроса, он неустанно доказывал, что только переход власти в руки пролетариата и крестьянства и отстранение буржуазии даст возможность разрешить основные социальные вопросы революции. Тов. Ленин доказывал, что вторичная попытка меньшевиков разрешить проблему двоевластия остается неудовлетворительной для рабочих масс, которые в ходе исторического развития убедятся в единственном способе разрешения двоевластия—установлении власти Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

„Двоевластие—писал т. Ленин—остается. Правительство капиталистов остается правительством капиталистов' несмотря на придаточек к нему в виде меньшинства

народников и меньшевиков. Советы остаются организацией большинства. Народнические и меньшевистские вожди беспомощно мечутся, желая усесться между двух стульев. А кризис растет... Вся ответственность за этот кризис, за надвигающуюся катастрофу ложится на народнических и меньшевистских вождей... Большинство населения, т.-е. рабочие и крестьяне, имели бы полную возможность спасти положение, помешать капиталистам дезорганизовать и останавливать производство, взять его немедленно, на деле, под с в о й контроль, если бы не „соглашательская" политика народнических и меньшевистских вождей. Они несут на себе всю ответственность за кризис и за катастрофу".

Как мы видим, т. Ленин с поразительной ясностью вскрыл грядущую политическую промышленную и продовольственную катастрофу и указал ее причины. Действительно, период коалиционных правительств—период коалиционной чехарды—в условиях нарастающего революционного под'ема масс был только умелым использованием со стороны империалистской буржуазии „революционной фразы" меньшевиков и народников. На внутренней и внешней политике создание коалиционного правительства ничем не отразилось. Политика коалиционных правительств была продолжением политики первого временного правительства—правительства империалистической буржуазии. Мы вкратце остановимся на о с н о в н ы х итогах экономической политики коалиций, преимущественно, до корниловского выступления, чтобы дать о б щ и й ф о н тех жестоких боев пролетариата—1 8 и ю н я, и ю л ь с к и х д н е й и к о р н и л о в щ и н ы — благодаря уроку которых пролетариат и крестьянство пришли к Октябрю и победили в нем. Мы уже видели, что первое Временное Правительство, боясь революции и участия широких рабочих масс в борьбе с экономической разрухой, было неспособно оздоровить промышленность и разрешить продовольственный вопрос. Ту же картину безотрадного экономического развала представляет и деятельность коалиции. Количество закрытых заводов быстро растет. По далеко неполным и безусловно преуменьшенным данным, в мае закрылось 108 предприятий с 8.701 рабочих; в июне 125 предприятий с 38.455 рабочих;

в июле 206 предприятий с 47.754 раб. Плоды трехмесячного опыта коалиции для пролетариата означали быстрый рост безработицы. Буржуазия была неспособна бороться с растущей экономической разрухой. Созданный еще в начале мая по соглашению с Советом Р. Д. Центральный Комитет по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях, куда входили представители многочисленных общественных организаций буржуазии, был мертворожденным учреждением, совершенно неспособным справиться с поставленными перед ним задачами. Основная причина неспособности экономически возродить страну, заключалась в ее беспомощности в проведении решительных социальных реформ, без которых всякие постановления промышленных органов были пустым звуком. Буржуазия пуще огня боялась вмешательства рабочих в организацию промышленности. На попытки рабочих прекратить развал промышленности буржуазия отвечала саботажем и локаутом. Меньшевики же в этой борьбе рабочих с предпринимателями беспомощно барахтались, играя на руку капиталистам. Создавался сложный переплет классовых сил. Без активного участия рабочих масс о решительной борьбе с разрухой не могло быть и речи; буржуазия же, прикрываясь меньшевиками, саботировала и боялась участия пролетариата в борьбе с экономической разрухой. Это особенно наглядно выявилось в борьбе пролетариата за рабочий контроль*).

На состоявшейся в начале июня конференции промышленников буржуазия решительно заявляла, что „никакой иной строй кроме капиталистического в России невозможен“. Введение же рабочего контроля она считала гибельным для промышленности, заявляя, что это „должно быть немедленно прекращено, как противоречащее интересам населения всего государства“. Коалиционное же Временное Правительство только шло на поводу у буржуазии. 30 (17) мая министр торговли и промышленности на с'езде военно-промышленных

*) Подробнее о рабочем контроле и деятельности смотри брошюру т. А. Панкратовой „Фабзавкомы и профсоюзы в 1917 г.“.

комитетов решительно заявлял, что „бросаемые в рабочую среду лозунги возбуждают темные инстинкты толпы, несут за собой разрушение, анархию, разгром общественной и государственной жизни... Формы предъявления этих требований принимают все более нетерпимый и недопустимый характер". О работе коалиционного правительства в деле разрешения промышленного кризиса можно судить хотя бы по таким решениям: 28 (15) июня министр путей сообщения Некрасов потребовал отмены 8 часового дня для рабочих б. Николаевской ж. д.; 9 июля (26 июня) „социалистический" министр труда Скобелев, в связи с открытием главного экономического Комитета, обратился с воззванием к рабочим о недопустимости захвата фабрик и заводов и вмешательства в управление предприятиями. А в то время, как „социалисты-министры" так оберегали права фабрикантов, буржуазия получала невиданные барыши. Например, прибыль Коломенского машиностроительного завода достигала до 50%. Рабочий класс не мог спокойно наблюдать развал промышленности. Уже 12 июня (30 мая) на первой конференции заводских комитетов Ленинграда 2/3 голосов была принята резолюция большевиков, в которой говорилось, что только при подлинном рабочем контроле, осуществимом лишь при переходе власти в руки Советов, возможно оздоровление промышленности.

Если с одной стороны экономический кризис, быстро усугублявшийся в период коалиции, упирался в социальные противоречия между буржуазией и рабочими массами и в необходимость изменения системы организации промышленности, то с другой стороны он упирался в неспособность буржуазии разрешить также аграрный вопрос.

Коалиция для буржуазии служила только ширмой для саботажа основных требований крестьянства. „Селянский" министр—„социалист" В. Чернов беспомощно барахтался. Авторитет бывш. „циммервальдца" быстро таял. Ему переставали верить. Пользуясь коалиционной ширмой буржуазия зорко стояла на страже земельной собственности. 8 июня (26 мая) министр юстиции Пере-

верзев отменил запрещение сделок на землю, другими словами Временное Правительство признавало землю частной собственностью, разрешая ее куплю и продажу. 6 июля (23 июня) об этом телеграфно подтверждал и министр юстиции Демьянов. Указом Временного Правительства в мае было решено „организовать местные земельные комитеты в целях борьбы с аграрными беспорядками и захватом земель крестьянами". Общее же разрешение земельного вопроса откладывалось до Учредительного собрания. Лишь под давлением быстро растущих крестьянских беспорядков, министр „социалист" Чернов выпустил 14 (1) июля только... законопроект о запрещении сделок купли-продажи земли!

Саботаж коалиционного правительства в разрешении аграрного вопроса в широких массах бедняцкого и середняцкого крестьянства вызывал сильное недовольство. Эсеровское влияние в деревне быстро падало. Крестьянские бедняцкие и середняцкие массы все больше прислушивались к большевистским речам. Многочисленные ходоки из деревень в город, растущее требование большевистской литературы, масса писем—все это характеризует стихийную тягу деревни к городу, бедняцко-середняцких масс к пролетариату и его авангарду—партии большевиков. Большевики, в противовес меньшевикам, уделяли огромное внимание разрешению аграрного вопроса и установлению союза пролетариата с батрацкой и бедняцкой частью крестьянства. „Только пролетариат и крестьянство—писал в 1917 г. т. Ленин—могут свергнуть монархию—таково было основное, по тогдашнему времени определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариат, как говорит наша программа) может кончить войну демократическим миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и неотложными шаги к социализму—таково определение нашей классовой политики теперь".

Большевики, борясь с первых же дней революции за установление союза пролетариата и крестьянства, без которого была немыслима диктатура пролетариата, естественно уделяли огромнейшее внимание

разрешению аграрного вопроса. Буржуазия решительно защищала принцип неприкосновенности земельной собственности, эсеры, вырождаясь все более в организацию кулачества, боялись революционного разрешения земельного вопроса, большевики же стояли за бесплатную конфискацию частновладельческих земель. В то время как эсеры и меньшевики предлагали разрешение аграрного вопроса отложить до учредительного собрания, большевики предлагали крестьянам приступить к немедленному захвату земель. „В противовес буржуазно-либеральной или чисто чиновничьей проповеди—писал т. Ленин в апреле—которую ведут многие с.-р. и Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного Собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям Советов Крестьянских Депутатов на местах".

Борьбе за крестьянство, без союза с которым победа Октябрьской Революции была немыслима, большевики уделяли огромное внимание. Выпускались многочисленные листовки, деревня снабжалась литературой и издавались даже специальные крестьянские газеты. Еще в начале весны 1917 г. в Ленинграде создавались на фабриках многочисленные землячества, ставившие своей целью помощь политическому просвещению деревни. В работе этих землячеств большевики принимали активное участие. Попытки эсеров укрепить свое влияние в землячествах, для них кончались неудачей. Большинство землячеств находилось под влиянием большевиков и боролось за установление союза пролетариата с крестьянством. Основную работу, по укреплению союза рабочих и крестьян, как известно, большевики переносили на армию. По своему классовому составу армия в 1917 году была преимущественно крестьянской. В результате империалистской войны все крестьянство до 40 лет было поставлено под ружье. Завоевание же пролетариатом армии обеспечивало победу пролетарской революции. Развитие революционной борьбы в 1917 году перед крестьянством, мобилизованным в армию раскрывало

подлинный смысл происходящих событий. В 1917 году армия политически разлагалась на свои составные социальные группы. Огромная ее масса состоявшая из беднейшего и середняцкого крестьянства, в первые дни революции политически наивная, верившая в революционность буржуазии, и дававшая почву для роста мелкобуржуазных партий—меньшевиков и эсеров,—все более усваивала жесткие законы классовой борьбы. Уже в апрельские дни стихийно в Ленинграде пролетариат с значительной частью войск демонстрировали свое недоверие буржуазии и ее первому правительству. В период коалиционной чехарды, также в ряде стихийных выступлений пролетариат закреплял свой союз с крестьянством. Вместе с армией пролетариат изживал иллюзии о революционности меньшевиков и эсеров. На опыте ряда выступлений — демонстрации 18 июня, июльских днях, подавлении корниловского мятежа—пролетариат и крестьянство познавало цену своего союза, понимая что без него революция не сможет одержать победу.

Наступление на фронте 18 июня и июньская демонстрация.

Мы видели беспомощность коалиции в борьбе с экономической разрухой и разрешении земельного вопроса. Такую же беспомощность коалиционное правительство выявило в разрешении вопросов войны. Война для судеб революции имела огромное значение. Она тесно переплелась с вопросами власти. Интересы буржуазии кровно увязывались с дальнейшим продолжением войны. Если буржуазия, устами первого временного правительства, цинично заявляла о своей верности союзникам и вела преступную политику войны, то по существу тот же цинизм, но в более скрытой и замаскированной форме мы наблюдаем и во внешней политике коалиционного правительства. Разница лишь та, что министр иностранных дел Терещенко оказался ловче своего предшественника Милюкова. Недаром впоследствии даже сам отставленный министр Милюков признавался, что „выдавалась Советам лишь личность П. Н. Милюкова, а не его политика... При его управлении (т.-е. Терещенко П. Г.) союзные дипломаты знали, что „демократическая"

терминология его депеш является невольной уступкой требованиям момента и относились к ней снисходительно, пока расчитывали, что уступкой по форме, они выиграют по существу". Нужно отдать справедливость, что Терещенко иллюзии о возможном прекращении коалиционным правительством мировой бойни, распускаемые и усиленно поддерживаемые меньшевиками, использовал удивительно умело. Стокгольмская конференция, созванная по инициативе меньшевиков из представителей социал-демократии, с целью добиться соглашения о прекращении войны, не вызвала резких официальных выступлений со стороны Терещенко. Только большевики вскрывали утопичность и вредность для рабочих масс этих меньшевистских советов, как кончить войну. Еще на апрельской конференции большевиков, вскрывая вредность для пролетариата иллюзии о возможном соглашении с западно-европейскими социал-демократами, т. Ленин говорил: „Нам эту комедию социалистического с'езда надо разоблачать. Все эти с'езды не что иное как комедии, прикрывающие сделки дипломатов за спиной масс".

Ленинская оценка оказалась поразительно верной. Достаточно прочитать доклады посылаемые русской делегацией Чхеидзе, полные глубокого разочарования самих же делегатов-меньшевиков, чтобы понять их беспомощность. Ловко используя меньшевистские бредни о способах окончания войны, коалиционное правительство, в то же время вело энергичную подготовку общего наступления на фронте. „Социалисты"—меньшевики и эсеры,—были только агитаторами буржуазии. Министр—„социалист" Керенский раз'езжал по фронту, всюду произнося зажигательные воинственные речи. О невозможности добиться окончания войны „без возобновления боев на фронте"—твердила Брешко-Брешковская на первом всероссийском крестьянском с'езде. Меньшевики в своей резолюции о войне, принятой на Всероссийском с'езде, наговорили тысячу громких пожеланий—что однако им не помешало решительно заявить, что до тех пор, пока ведется война „русская революционная демократия обязана всемерно содействовать усилению боевой мощи нашей армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям". Касаясь же

вопроса о наступлении, меньшевики разрешение его передавали на усмотрение Временного Правительства, иными словами—молча соглашались. „С'езд полагает—говорится в резолюции 1 с'езда Советов Р. и С. Д.—что вопрос о наступлении должен быть решаем исключительно с точки зрения чисто стратегической".

Тов. Ленин выступавший на с'езде разоблачал меньшевиков, ставивших вопрос о наступлении, как вопрос только стратегический. Он указывал, что вопрос наступления сугубо политический вопрос. „Они (т. е. кадеты П. Г.) отлично понимают, в чем дело. Они знают, что это связано с вопросом о власти, с вопросом о революции. Нам говорят, что надо отличать политические и стратегические вопросы. Смешно подобный вопрос и ставить. Кадеты прекрасно понимают, что ставится вопрос политический". В резолюции, предложенной с'езду большевиками, указывалось, что „проповедь наступления со стороны России, неразрывно и явно для всего народа связана с фактической поддержкой империалистических целей войны". Далее отмечалось, что наступление имело огромное значение и для подготовки и усиления контр-революции. Так агитация за наступление „внесла в ее (армии П. Г.) среду раздор, усилила контр-революционные элементы за счет революционных, создала почву для бонапартизма и фактически свелась к борьбе всеми мерами против наиболее революционных интернационалистических элементов армии".

Действительно, буржуазия готовясь к наступлению, помимо выполнения своих обязательств перед союзниками, рассматривала его, еще как форму для прикрытия своей подготовки контр-революции. Ряд мероприятий, проводимых Временным Правительством, прикрывавшимся громкими фразами „о долге перед войной и революцией", нередко носили неприкрытый, явно классовый характер и заставляли рабочую массу и армию быть настороже. Этим об'ясняется, что к моменту 1 Всероссийского С'езда Советов настроение рабочих и солдатских масс было возбужденное. Массы демонстрировали свое настроение перед 1 Всероссийским С'ездом Советов. Соглашателям, бывшим в большинстве на 1 с'езде Советов, неоднократно приходилось испытывать неприятные минуты. Первый инцидент, который пришлось

разрешить С'езду был связан с занятием анархистами типографии буржуазной газеты „Русской Воли". Более крупный инцидент произошел для с'езда в связи с занятием анархистами и некоторыми рабочими организациями дачи Дурново, которую Временное Правительство „очищало" с боем. С'езд помогал правительству выпустив ряд воззваний к пролетариату. Но эти „мелочи" тускнели перед огромными неприятностями, которые пришлось испытать меньшевистско-эсеровскому большинству с'езда в связи с несостоявшейся демонстрацией 23 (10) июня и состоявшейся 1 июля (18 июня).

Недовольство коалиционным Правительством у рабочих и солдатских масс все более росло, грозив вылиться подобно апрельскому движению в новую стихийную вспышку. Учитывая это настроение и желая придать движению более организованный характер, Центральный Комитет большевиков решил призвать массы к мирной демонстрации, назначенной на 23 (10) июня. Центральный Комитет выдвигал лозунги—удаление из правительства министров-капиталистов, передача всей власти в руки Советов и роспуск Государственной Думы и Государственного Совета.

Меньшевистские делегаты с'езда узнав о назначенной демонстрации в отсутствии большевиков на экстренном заседании с'езда принимают воззвание, призывающее рабочих и солдат не участвовать в демонстрации, клеймя „врагами революции" всякого, кто в течение трех дней примет участие в уличном выступлении. Большевики, обсудив создавшееся положение в ночь на 23 (10) июня, решили отменить демонстрацию. Своим решением об отмене демонстрации Ц. К. большевиков тем самым предупреждал возможный раскол среди масс и спасал революционный авангард пролетариата от изоляции. „Они (меньшевики П. Г.) — говорил Ленин— выболтали нам всю правду. Ответом пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности". Отмена демонстрации большевиками однако не успокоила рабочие и солдатские массы, готовые каждую минуту стихийно выступить. В этом достаточно наглядно убедились и сами меньшевики—делегаты С'езда, посетившие заводы и уговаривавшие рабочих не выступать. Правда, это однако

не помешало меньшевикам, клеймить большевиков „изменниками и предателями революции".

Понимая, что движение в любую минуту может вылиться стихийно, меньшевики решают взять на себя инициативу и „перехватить" демонстрацию. Они думают сами возглавить движение, чтобы таким образом изжить большевистское настроение масс. С'езд Советов 26 (13) июня соглашается на назначение демонстрации на 1 июля (18 июня) от своего имени. Демонстрация, по мысли организатора должна укрепить единство демократии. Меньшевики выбросили лозунги „Единство сил революционной демократии", „Через Учредительное Собрание к демократической Республике", „Долой раскол— да здравствует единение революционных сил", „Доверие министрам-социалистам". По существу за этими лозунгами предполагалось контрабандой провести поддержку Временному Правительству, так как меньшевики понимали, что при господствующем в массах настроении этот лозунг в открытой форме обречен на неудачу.

Назначение меньшевиками мирной демонстрации на 1 июля (18 июня) было не случайно. В этот же день назначалось и общее наступление на фронте. Буржуазия тем самым предполагала наступлением на фронте и установлением мира в тылу повести решительную борьбу с революцией. План буржуазии однако встречал сильное сопротивление рабочих масс. Меньшевистские затеи о демонстрации „единения демократии" кончились самым плачевным образом.

1 июля (18 июня) с утра многочисленные демонстрации с фабрик и заводов двинулись к Марсову полю. Красные знамена реяли над многочисленными массами рабочих и солдат, демонстрировавших в этот день свою волю. Господствовали лозунги большевиков. Изредка, производя впечатление затерянного, попадался меньшевистский плакат. Основные лозунги демонстрации: „Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов", „Долой министров-капиталистов", „Контроль рабочих над производством", „Хлеба, мира, свободы", „Земля крестьянам, фабрики рабочим, монахов и буржуазию в окопы". Когда, по выходе с Марсова поля, появилось знамя „Бунда": „Доверие Временному Правительству", рабочие потребовали свернуть знамя.

Огромная масса рабочих и солдат, достигавшая, по мнению „Правды“, до 500 тысяч участников в этот день довольно внушительно демонстрировала свою волю. Итог был слишком очевиден: господство большевистских лозунгов — полное поражение меньшевиков и эсеров. Это приходилось признать даже меньшевикам самим устроителям демонстрации. „Демонстрация—писал т. Ленин—развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках заговорщиках и показали с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией“. Учитывая изменившееся настроение масс, партия большевиков выбросила лозунг перевыборов депутатов Совета. Меньшевики, захватив Советы, в июне уже законсервировали их и явно не выражали настроений масс.

Демонстрация 18 июня в революции 1917 года имела огромнейшее значение. Если в апреле движение шло против буржуазии, то в июньские дни широкие рабочие и солдатские массы Ленинграда демонстрировали уже свое недоверие меньшевикам и эсерам. Впоследствии Милюков, оценивая работу 1 С'езда Советов и его большинство, которое он рассматривал как мелкобуржуазную интеллигенцию, признавался, что „на с'езде Ленин обращался не к этой интеллигентской аудитории, «через их головы», он уже заигрывал с улицей—его «программа» говорила очень много“,

Следует отметить, как характерную черту демонстрации, стушевывание в ней роли мелкой буржуазии. Революция разбрасывала общественные слои по резко выявленным классовым позициям. „Это не обычная демонстрация—писал т. Ленин—это нечто значительно большее чем демонстрация и меньшее, чем революция. Это взрыв революции и контр-революции вместе, это резкое, иногда почти внезапное „вымывание“ средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных“.

Если потеря доверия масс к мелкобуржуазным партиям была характерной чертой июньского

выступления, то второй особенностью движения следует признать установление союза пролетариата с крестьянством. В июньском движении войска Ленинградского гарнизона, разлагаясь на составные социальные части, в основной массе своей подчинялись руководству пролетариата. Демонстрация эта, однако, была характерна пока только для Ленинграда. Жизнь ставила своей задачей борьбу и завоевание масс в остальной России. В этом отношении крупное значение по части революционизирования масс сыграло поражение на фронте.

Наступление 1 июля (18 июня), предпринятое Временным Правительством явилось чистейшей авантюрой. Армия совершенно не была к нему подготовлена. В настоящее время определенно можно считать доказанным, что генералитет, начав наступление, больше всего преследовал цель подготовки контр-революции. Меньшевики, как всегда, оказывались только слепым оружием в руках контр-революции. Об'ясняя, почему солдатская масса пошла в наступление, т. Ленин писал: „Не насилие, а доверие к эсерам и меньшевикам сбило народ с пути". Тем тяжелее должно быть похмелье. Не даром, когда I с'езд послал на Северо-Западный фронт во главе с Н. Соколовым делегацию для уговоров, то она была жестоко избита солдатами, а автор „приказа № 1" лежал несколько дней в больнице без сознания. Неудача, постигшая наступление, в то же время послужила серьезным поражением коалиции. Роковым эхом оно отдалось по всей России. Массы остальной России на опыте убеждались в контр-революционности буржуазии и измене меньшевиков.

Буржуазия, почувствовав приближение тяжелых дней для правительства, вызванных неудачей на фронте и ростом революционного настроения в тылу, поторопилась всю вину за свою предательскую политику взвалить на меньшевиков. Дискредитация меньшевиков ее не смущала, так как она занялась усиленной подготовкой сформирования нового, более однородного, кадетского министерства. Предполагалось установить крепкую власть и повести решительную борьбу с ростом революционных настроений. „Уход кадетов из министер-

ства—писал т. Бухарин—был логическим завершением их тактики саботажа... Тактика наступления была переложена ими на социалистов. Но они не в меньшей мере не хотели нести ответственности за эту тактику. Им нужно было иметь руки развязанными в тот час, когда станут поступать сведения о неизбежном и неотвратимом".

Действительно в начале июля тучи сгустились. Вместе с выходом 15 (2) июля из Временного Правительства представителей кадетов*) крах буржуазно-соглашательского правительства становился очевидным. Массы вновь рвались на улицу. Большевикам с трудом приходилось удерживать массы от выступления; однако плотина недовольства была прорвана.

16 (3) июля несмотря на предупреждение большевиков выступил первый пулеметный полк. Их представители посланные на заводы находили весьма существенное отношение. Настроение быстро росло. Происходившая общегородская конференция большевиков, однако, решительно высказалась против выступления. Делегаты были разосланы по районам, чтобы удержать массы от выступления, но движение предупредить не удалось. К 7 часам вечера к дворцу Кшесинской, где помещались большевики, подошли два полка. На уговоры ораторов прекратить движение демонстранты отвечают криками „долой"! Вскоре показалась и толпа рабочих со знаменами „Вся власть Советам".

Учитывая создавшееся положение, ЦК и общегородская конференция в тот же день вечером нашли необходимым пересмотреть решение и принять участие в движении. Отказ партии представлял бы массу самой себе и правительственные войска легко могли бы разгромить революционный пролетариат. Движению нужно было придать организованный характер. Поэтому большевики согласились на назначенне мирной демонстрации на 17 (4) июля. Это решение при протестах меньшевиков, проводилось через рабочую секцию Ленинградского Совета. Потерпев неудачу в рабочей секции, меньшевики хотели использовать ЦИК, который решительно выска-

*) В отставку подали министры-кадеты Шингарев, Мануйлов, Шаховский, Некрасов и Степанов.

зался против выступления. В своем заседании, продолжавшемся всю ночь на 17 (4) июля, ЦИК решил мобилизовать все силы, чтобы сорвать движение, которое меньшевики бесцеремонно клеймили как „измену революции". В их головах все перепуталось!

Однако, 17 (4) июля события быстро развернулись. В движение было втянуто до 500.000 человек. К двенадцати часам дня прибыли войска из Кронштадта. Вооруженные матросы и солдаты чередовались с рабочими рядами. В ряде мест по демонстрантам, которые мирно шли, провокационно стреляли с чердаков. Несмотря на стрельбу, демонстранты держали себя весьма выдержанно. Но в этот же день контр-революция также решила действовать. Буржуазия публикует провокационное сообщение, что Ленин германский шпион и на фронте полнейшая катастрофа. Это сообщение на меньшевиков производит колоссальное впечатление. Они молча санкционировали вооруженное подавление движения. 18 (5) июля в Ленинграде об'является военное положение и власть передается в руки генералитета. С фронта стали прибывать воинские части, вызванные на усмирение. Учитывая опасность создавшегося положения, партия призывала массы к наибольшей выдержанности и организованности, указывая на опасности, которые будут в результате вооруженной схватки пролетариата и войск Временного Правительства. Кровавая бойня, которую в июльские дни готовила буржуазия вместе с меньшевиками, была исключительно предотвращена усилиями и верной тактикой большевиков. „Мы, борясь за полновластие Советов—говорил т. Сталин на экстренной конференции большевиков 16—17 июля—попали таким образом в положение вооруженного противника Советов. Создавалась картина, при которой войска большевиков могли оказаться против войск Совета. Нам принимать бой при таком положении было бы безумием".

Тов. Ленин, анализируя впоследствии такую тактику большевиков, писал: „можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе, все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия вла-

сти тогда, ибо об'ективных условий для победы восстания тогда не было". Эти об'ективные условия т. Ленин видит в том, что в момент июльских дней большевиками еще не был завоеван весь рабочий класс, что Советы находятся в руках меньшевиков, что не было всенародного под'ема и при таком положении возможный захват власти в одном Ленинграде мог бы оказаться кратковременным „ибо армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер" (Ленин). Понимая создавшееся положение, большевики 18(5) июля вступили в переговоры с ЦИК, согласно которым они, при условии охранения от разгрома их партийных организаций соглашались снять бронемашины из дворца Кшесинской и отправить обратно Кронштадтских матросов. Большевики свои обещания выполнили, ЦИК же не сдержал ни одного условия. Наоборот, меньшевики решили с корнем „уничтожить крамолу". Трудно было в эти дни провести грань между ними и кадетами. Был издан приказ об аресте Ленина и Зиновьева, происходили самочинные аресты, обыски и разгромы рабочих и партийных организаций, с фронта вызывались „надежные части" — юнкера, казаки и гвардейские полки. Партии приходилось уходить в подполье. Редакция „Правды" была разгромлена, и типография „Труд", где печаталась „Правда", была совершенно разрушена. Город находился в руках контр-революции. Меньшевики делали свое каиново дело.

Июльские дни — переломный момент революции 1917 г.

При попустительстве меньшевиков и эсеров июльская демонстрация об'являлась Керенским вооруженным восстанием. Участников было приказано арестовать и привлечь к судебной ответственности, как виновных в измене родине и предательстве революции. Оказывалось, что вожди мелкобуржуазных партий не только могут быть лакеями буржуазии, но и выполнять роль палачей. Оценивая и сравнивая с апрельским движением, июльские события т. Ленин писал: „Различие между обоими движениями в том, что второе гораздо острее первого и в том, что партия эсеров и меньшевиков, нейтральная 20—21 апреля, запуталась с тех пор в своей зависимости от контр-революционных кадетов. Через коалиционное министерство и через политику наступления

оказалась поэтому 3 и 4 июля на стороне контр-революции". Характеризуя в другом месте предательскую роль меньшевиков в июльские дни, что было основной причиной поражения движения, т. Ленин писал „эсеры и меньшевики окончательно скатились 4 июля в помойную яму контр-революционности, потому что они неуклонно катились в эту яму в мае и июне, в коалиционном министерстве и в одобрении политики наступления".

Несмотря на поражение Ленинградского пролетариата июльские дни сыграли огромное значение. „Движение 3 и 4 июля—писал т. Ленин—было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т-е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контр-революции, представляемой и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая революция".

Рабочий класс, испытав все прелести коалиционного режима вплоть до корниловщины нашел однако силы, чтобы вновь оживить свои мощные пролетарские организации. Партия большевиков, разгромленная временным правительством и меньшевиками, в июльские дни приобретала все большее влияние. „Пролетарская партия—писал т. Ленин—несмотря на потерю ее нескольких сот членов выиграла гигантски от 3—4 июля, ибо именно в эти тяжелые дни массы пошли и увидели ее преданность и измену эсеров и меньшевиков".

После июльских дней, несмотря на временное поражение пролетариата классовая борьба обостряется. Созданное наспех 20 (7) июля под председательством Керенского новое правительство поторопилось использовать июльское поражение пролетариата. Буржуазия потребовала восстановления смертной казни. 26 (13) июля во всех газетах был опубликован закон Временного Правительства о восстановлении смертной казни. Законом 25 (12) июля военному министру внутренних дел предоставлялось право закрытия газет. 30 (17) июля министр внутренних дел обратился с рядом циркуляров

к местным комиссарам о необходимости решительной борьбы с „анархией", т.-е. большевиками. 31 (18) июля Временное Правительство распустило Финляндский Сейм. 1 августа (19 июля) Верховным Главнокомандующим был назначен Корнилов и т. д. Несмотря на ряд репрессий кризис правительства не был разрешен. Внутри него шли дальнейшие реорганизации. Выращивалась единоличная диктатура Керенского. 26 (13) июля советские министры согласились, чтобы в распоряжение Керенского были представлены все портфели. Меньшевистский ЦИК сквозь пальцы смотрел на укрепление диктатуры буржуазии. Происходивший же в середине июля пленум ЦИК отмахивался от вопроса о власти. Министерские доклады он рассматривал как „информационные". Когда 2 августа (20 июля) стало известно об уходе Чернова, имевшем безусловно крупное политическое значение, и знаменовавшем, что буржуазия не нуждается больше в „социалистах", то пленум ЦИК ограничился только выражением доверия Чернову. Став кандидатом в диктаторы Керенский свою игру вел дальше. 3 августа (21 июля) он заявляет о своем выходе в отставку. Цель была—окончательно приручить „социалистов" и твердо стать на путь бонапартизма. „Надо предоставить Керенскому—твердил Милюков,—который обладает всем необходимым авторитетом и всеми качествами для этой задачи, составить кабинет из лиц, которых он сочтет нужным пригласить". Иными словами кадеты считали Керенского фигурой, вполне подходящей для проведения диктатуры буржуазии. С благословения же ЦИК с утра 4 августа (22 июля) Керенский уже именовал себя „полномочным главой страны и правительства". 5 августа (23 июля) новый кабинет был состряпан и 6 августа (24 июля) опубликован. Керенский, будучи председателем кабинета, кроме того оставил за собой министерство военное и морское. Министром иностранных дел попрежнему оставался Терещенко. В качестве „заложника демократии" вновь был взят Чернов. Но это не спасало положение. Реакционное лицо этого министерства было слишком очевидно. Было ясно, что разговоры о „демократии" в руках буржуазии были уже слабым и теперь ненужным козырем. В день формирования этого нового правительства были произведены многочисленные аресты

большевиков. Были арестованы т. Троцкий, Луначарский и др. Это явно буржуазное лицо новой „коалиции" не мог не заметить даже меньшевик Суханов. Выясняя классовую природу нового правительства, он говорит, „что же, на деле, представлял собою этот продукт усилий „демократии!" Сомнений тут быть не может: это была буржуазная диктатура" (курсив Суханова).

Новое „коалиционное" правительство действительно было штабом буржуазии, вокруг которого группировались все контр-революционные силы. 9 августа (27 июля) в Царицын была послана карательная экспедиция для разгона большевиков. 15 (2) августа Керенскому и Авксентьеву было предоставлено право высылки „лиц, деятельность которых угрожает обороне государства", 16 (3) прибыл для „доклада" Временному Правительству ген. Корнилов и т. д. Буржуазия в лице „новой коалиции" спешно готовилась к полному разгрому революции. Был выработан определенный план действий. Приезд Корнилова преследовал цель окончательно договориться о мерах удушения революции. Буржуазия к этому времени настолько обнаглела, что на втором торгово-промышленном с'езде в Москве Рябушинский не стесняясь заявлял, что буржуазия костлявой рукой голода задушит революцию. Мобилизация сил контр-революции происходила вокруг созываемого Временным Правительством в Москве 25-27 (12-14) авг. Государственного Совещания. Драпируясь еще в одежды демократии, Правительство рассчитывало пригласить до двух тысяч участников. Но демократизм получался своеобразный. Среди этих двух тысяч делегатов голоса рабочих и крестьянских организаций совершенно тонули. Вся эта затея с Московским Государственным Совещанием преследовала определенную цель игры в демократизм, рассчитанной преимущественно на обывательские массы. Однако наряду с мобилизацией сил контр-революции большие сдвиги наблюдаются и в рабочих и солдатско-крестьянских массах. В ряде мест наблюдается резкое полевение рабочих и солдатских масс. Уже 31 (18) июля на заседании представителей районных Советов в Ленинграде, созданном в связи с замиранием меньшевистского Совета, при обсуждении вопроса о разоружении рабочих

большинство высказывается против. 2 августа (20 июля) вспыхнул бунт в Твери; 14 августа (22 июля) Московск. Совет решительно высказывается против покушений на солдатские комитеты; 17 августа (25 июля) выносит протест против смертной казни; 10 августа (28 июля) Моск. конференция фабзавкомов высказывается за передачу власти Советам и т. д. Наступившая в связи с июльским поражением некоторая растерянность среди масс вновь сменяется дальнейшим ростом революционных настроений. Это сказывается в наблюдаемом отводе меньшевистских депутатов из Советов. Собравшийся в конце июля 6 с'езд партии большевиков под'итожил создавшееся положение. В манифесте ко всем трудящимся, рабочим, солдатам и крестьянам России, принятом С'ездом *): говорилось, „Работают подземные силы истории. В самих глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен мир. Готовьтесь к новым битвам, наши боевые товарищи!" призывал манифест. В своей работе с'езд обратил большое внимание на необходимость укрепления союза рабочих и крестьян.

Подземные силы действительно росли. Настроение масс менялось. Из рядов меньшевиков и эсеров бежали обманутые рабочие и крестьяне. Этот рост активности рабочих масс вскоре сказался и на оживлении рабочей секции Ленинградского Совета.

В избранном президиуме секции большинство оказалось большевиками. 20 (7) августа рабочая секция принимает резолюцию об отмене смертной казни. Менялось настроение и солдатской секции. Секция, несмотря на все протесты меньшевиков, охотно согласилась выслушать докладчика большевика. Почва у меньшевиков в Совете таяла.

Происходившая в это время вторая конференция фабрично-заводских комитетов Ленинграда находилась всецело под влиянием большевиков. Так складывалось соотношение сил накануне Московского Совещания, которое должно было сплотить силы буржуазной контр-революции и быть отпором становящемуся

*) Манифест написан т. Бухариным.

весьма популярным в массах, лозунгу „вся власть Советам".

Московское Государственное Совещание и Корниловское выступление. Временное Правительство избрало местом Совещания Москву в надежде, что она окажется спокойнее Ленинграда. Совещание открылось 25 (12) августа. Уже с первых чисел августа под руководством кадет происходили собрания „общественных деятелей". Буржуазия полагала, что она достаточно подготовлена, надеясь дать решительный бой Советам и потребовать для себя фактической диктатуры. Однако, она недооценила сил пролетариата. Рабочая масса уже чутко прислушивалась к голосу большевиков. В своем воззвании по поводу Московского Совещания, ЦК большевиков предупреждал, что „развитие контр-революции вступает в новую полосу. От разгромов и разоружений оно переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к „законному руслу" конституционного строительства". Буржуазия решила „собрать Совещание из куцпов и промышленников, помещиков и и банкиров, членов царской думы и прирученных уже меньшевиков и эсеров с тем, чтобы, об'явив это совещание „общенациональным собором", добиться от него одобрения политики империализма и контр-революции... Совещание, созываемое на сегодня в Москве, неминуемо превратится в орган заговора контр-революции против рабочих, которым угрожают локаутами и безработицей, против крестьян, которым не дают земли, против солдат, которых лишают свободы, добытой в дни революции". В заключение воззвания ЦК большевиков предлагал рабочим массам протестовать против этой организации контр-революционных сил.

24 (11) августа на общезаводском собрании путиловцы вынесли постановление „протестовать против Московского Совещания, как попытки подменить всенародную волю отложением созыва Учредительного Собрания,—волею помещиков и капиталистов всех четырех государственных Дум и организаций товгово-промышленного класса". В знак протеста против Москов. Совещания путиловцы отчислили свой однодневный заработок на рабочую печать.

На происходящей же в этот день второй конференции фабрично-заводских комитетов была единогласно вынесена резолюция, рассматривавшая Московское Совещание, „как попытку организации контр-революционных сил, как стремление подделать общенародное мнение и как первый решительный шаг со стороны контр-революционной буржуазии сорвать созыв Учредительного Собрания". Конференция фабрично-заводских комитетов, „считая вредным участие в этом совещании", постановила предложить ф.-з. комитетам разоблачать перед рабочими противонародный характер этого совещания и решительно осудить политику его поддержки, подкрепляя свой протест сборами в пользу гонимой рабочей печати". Достойный отпор встретило Московское совещание и со стороны Московского пролетариата. Буржуазия на опыте могла убедиться, что легенды о спокойствии рабочих Москвы не имеют оснований. По призыву большевиков Московский пролетариат провел однодневную забастовку протеста. Любопытно отметить, что меньшевики, когда вопрос о забастовке рассматривался на заседании Московского Совета, приняли все меры, чтобы сорвать предложение большевиков. Хотя меньшевики незначительным числом голосов добились своей резолюции, не устраивать демонстрации, но результаты голосования Совета—за меньшевиков 342, за большевиков 310—говорили об огромном сдвиге, происшедшем среди рабочих и солдатских масс Москвы. Лучшим подтверждением потери в массах доверия к меньшевикам явилась дружно проведенная забастовка московских рабочих, собравшая до 400 тысяч человек. Дружно забастовал трамвай, фабрики и заводы и даже многие рестораны. В ряде принятых на митингах резолюциях рабочие требовали разгона Совещания. Рабочие устроили Моск. Совещанию достойную встречу. Массы были настороже. Из опасения перед массами пришлось отменить и шествие к Иверской иконе, задуманное Корниловым.

Открывая Совещание Керенский, не стесняясь, грозил по адресу большевиков, что „пусть знают все, кто раз уже пытался поднять вооруженную руку на власть народную... что эта попытка будет прекращена железом и кровью", армия должна являться об-

разцом дисциплинированности и подчинения младших старшим, а всех — власти верховной" (т. е. Керенскому. П. Г.) и т. д. Казачий ген. Каледин, впоследствии знаменитый палач революции, более откровенно излагал требования, чтобы „армия была вне политики"; полное запрещение митингов и собраний. „Все советы и комитеты должны быть упразднены, как в армии, так и в тылу" и т. п. Эти заявляния буржуазия восторженно приветствовала. О необходимости твердой власти твердили и меньшевики. Сплошным триумфом было выступление Корнилова. Меньшевики также аплодировали этому махровому контр-революционеру, иронией судьбы именуемому „главнокомандующим революционной армии." Несмотря на открыто провозглашенную Корниловым программу контр-революционных действий, меньшевики выступили с бледной декларацией, смысл которой скорее сводился к доказательству, что Советы и комитеты безвредны для буржуазии. В большевистской резолюции на заседании Ленинградского Совета эта меньшевистская декларация так оценивалась: „Платформа так называемой „революционной демократии", оглашенная Чхеидзе на Московском Совещании, обнаружила ее полное банкротство. Она есть прямой отказ даже от платформы Всероссийского с'езда Советов, формулировавшего требование мира без аннексий и контрибуций. Так называемая „революционная демократия" пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить „честный Союз" с непримиримыми врагами рабочих и крестьян". Действительно, довольно знаменательным явилось рукопожатие на Московском Совещании Бубликова и Церетелли, о чем много твердила буржуазия. Представитель русской промышленной буржуазии, изложив контр-революционные замыслы буржуазии по восстановлению промышленности, к концу речи в знак признательности, под аплодисменты всего совещания, обменялся всенародным дружеским рукопожатием с представителем „демократии" Церетелли. Для буржуазии Моск. Совещание действительно явилось штабом организующейся контр-революции. Временное Правительство в лице Керенского выступало ее организатором. Наряду с легальным сборищем, созванным Временным Правительством, буржуазия и негласно про-

делывала большую подготовительную работу для решительного выступления против революции. Контр-революционное же выступление Корнилова, было только завершением этой работы. Его пришлось ждать недолго. План контр-революции сводился к организации провокационного поражения на фронте, чтобы пользуясь паническим настроением масс осуществить свою диктатуру.

1 сент. (19 августа) стали поступать сведения о прорыве Рижского фронта. 3 сент. (21 августа) Рига была занята немцами. Буржуазия лицемерно подняла вой, что отступление произошло исключительно из-за разложения армии. Сообщения же комиссаров частей опровергали эту ложь и говорили, что воинские части дрались геройски, и Рига взята была исключительно благодаря измене верховного командования. Сдачей Риги Корнилов действительно преследовал определенную цель. Он ставил под непосредственную угрозу революционный Ленинград, который решили „спешно разоружать“. Но прорыв Рижского фронта произвел сильное впечатление на народные массы. Активное выступление контр-революции становилось очевидным. Рабочая секция Ленинградского Совета, в своем заседании от 5 сентября (23 авг.) решительно протестовала против травли армии, поднятой ставкой главнокомандующего и буржуазной прессой, разоблачая что „последнее поражение снова использовывается контр-революцией с целью нанести удар революционным завоеваниям солдат и рабочего класса“.

Настроение рабочих масс было настолько тревожным, что Временное правительство опубликовало постановление о запрещении предполагавшейся в связи с полугодовщиной Февральской Революции манифестации, назначенной на 9 сентября (27 августа). Наряду с этим было вынесено постановление о выводе 4 революционно-настроенных полков. Понимая, что Временное Правительство готовится к наступлению на рабочие и солдатские массы, большевики предупреждали массы остерегаться провокационных выступлений.

Приказ о выводе из Ленинграда 4 наиболее революционных полков было только первым шагом к активному выступлению контр-революции. На следующий же день 7 сентября (25 августа) закрывается газ. „Проле-

тарий", орг. Ц. К. большевиков. 8 сентября (26 августа) Корниловское выступление стало очевидным. Ген. Корниловым был отдан приказ о формировании „Петроградской" армии, которой приказывалось двигаться на Ленинград, занять город, обезоружить гарнизон и разогнать Советы. Предполагалось, что члены корниловских организаций должны будут в столице спровоцировать уличное выступление масс, якобы под видом большевистского восстания, чтобы дать повод офицерским дружинам и юнкерам „подавить движение". Конный же корпус монархически настроенного генерала Крымова, должен был захватить власть, арестовать членов Совета и уничтожить большевиков. Детально разработанный план разгрома революции встретил однако геройское сопротивление масс. Когда стало известно о корниловском выступлении, рабочий класс и революционные части Ленинграда, по призыву большевиков как один человек, поднялись для бо́рьбы с контр-революцией. Многочисленные митинги, происходившие на заводах, единодушно требовали отпора Корнилову и предания его суду. Рабочие повсеместно требовали передачи власти в руки пролетариата и бедного крестьянства, немедленного роспуска Государственной Думы, беспощадной расправы над Корниловым, освобождения из тюрем большевиков, передачи земли крестьянству и скорейшего проведения рабочего контроля.

Неожиданно для буржуазии порыв рабочих масс был настолько силен, что сообщник Корнилова Керенский во время решил ему изменить. Что выступление Корнилова произошло с ведома Керенского видно из многочисленных свидетельских показаний ряда участников корниловщины. Даже такие факты, как, на первых порах, замалчивание Керенским выступления корниловских войск, лучше всего говорят, на стороне кого в этот момент были симпатии этого „социалиста". Только позднее, когда события быстро развернулись и потребовали дать ясный ответ, Керенский, видя полную беспомощность корниловской авантюры, поспешил об'явить своего недавнего союзника врагом и изменником революции.

Выступление Корнилова вызвало повсеместный взрыв негодования средн рабочих и солдатских масс.

В Ленинграде рабочие массы по призыву большевиков лихорадочно готовятся к защите революционной столицы. Раволюционная масса ощетинилась. Наблюдается стихийное вооружение масс и быстрый рост Красной Гвардии. Эти вооруженные рабочие отряды были не только страшны Корнилову, но и пугали меньшевистский Ц. И. К., который, на сей раз, решил демонстрировать свою борьбу с контр-революцией. 10 сентября (28 августа), под давлением большевиков, Ц. И. К. разослал ряд воззваний к различным Советам, армейским и фронтовым комитетам, железнодорожникам и почтово-телеграфным служащим с предложением не выполнять приказов Корнилова и всяческими мерами препятствовать продвижению контр-революционных войск. При Ц. И. К. по инициативе большевиков был также создан военно-революционный комитет. Хотя большевики численно в нем составляли меньшинство, однако инициатива находилась в их руках. Это им дало возможность превратить военно-революционный комитет в подлинный штаб вооруженной борьбы с контр-революцией. Большевикам это удалось сделать только потому, что они пользовались безраздельно влиянием на массы. Роль военно-революционного комитета фактически руководимого большевиками была огромна. Быстро развернувшись в грозную для контр-революции организацию, военно-революционный комитет уже 28 августа приступил к уничтожению корниловских гнезд в самом Ленинграде, произведя обыски в различного рода военных училищах и офицерских организациях. Наряду с этим велась энергичная работа по защите Ленинграда: железнодорожники призывались к задерживанию корниловских эшелонов. По приказу военно-революционного комитета возле ст. Луги было разрушено железно-дорожное полотно, устроено крушение поезда, так что исправление железно-дорожного пути должно было занять несколько дней.

Однако, главное внимание военно-революционный комитет обращал на вооружение рабочих масс. Это требование большевики выдвинули Ц. И. К., как необходимое условие своего вхождения в военно-революционный комитет. Меньшевики, не без борьбы, на него согласились. Условия момента вынуждали меньше-

виков сделать неприятную уступку. „Заведывание вооружением рабочих—сообщалось в приказе военно-революционного к-та—возлагается на временный военный комитет, выделяющий для руководства этим делом особый орган. Все оружие должно состоять на строгом учете и раздаваться не иначе, как по указанию органа руководящего вооружением рабочих и входящего в сношения с партиями, центральным фабрично-заводским комитетом и межрайонным совещанием. Вооруженные кадры рабочих входят либо в организацию городской милиции, либо в общественную организацию. Имеющееся оружие в первую очередь представляется обученным воинским частям, нуждающимся в нем".

Постановления военно-революционного комитета не были пустым звуком; опираясь и пользуясь доверием и поддержкой широких рабочих масс, временно-революционный комитет превращается в грозную для буржуазии организацию. Приказы военно-революционного комитета в массах были популярны Это не могли не отметить даже буржуазные и мелкобуржуазные газеты. „Организация рабочих боевых дружин—пишет эсеровское „Дело Народа"—идет быстрым темпом.

В течение вчерашнего дня (т.-е. 11 сент. (29 авг.) П. Г.) дружины были организованы почти во всех районах. Вооружение дружин состоит из винтовок и пулеметов. Красная Гвардия заявила о своей готовности оказать Временному Правительству поддержку (в деле подавления корниловщины П. Г.) и выставить отряд в 40.000 винтовок".

Генерал-губернатор Пальчинский в своем об'явлении не мог не признать, что когда Военно-Революционный Комитет поднял клич на оборону Ленинграда, „тысячи рабочих откликнулись на этот призыв (к окопным работам) и своим личным безвозмездным трудом выполняли в течение нескольких часов громадную работу, которая без их помощи потребовала бы нескольких дней".

Насколько быстро военно-революционный комитет превращался в подлинный штаб борьбы с контр-революцией и пользовался колоссальным авторитетом видно из полученных им многочисленных телеграмм ряда рабочих организаций, из'являвших готовность поступить

в его распоряжение. 10 сентября (28 августа) в военно-революционном комитете товарищем городского головы Никитским и председателем центрального продовольственного комитета Громаным были сделаны доклады о продовольственном положении. Военно-революционный комитет постановил мобилизовать продовольственные органы, поставив их под контроль профсоюзов и уменьшить хлебный паек до полуфунта на карточку.

Военно-революционный комитет в дни выступления контр-революции был единственной организацией и подлинным штабом решительной борьбы с корниловщиной. В нем концентрировалась огромная энергия масс в защите революции. Временное Правительство в эти дни стушевывалось.

Следует однако отметить об усилении работ по инициативе большевиков еще одной советской организации, развивавшейся вследствие общего упадка и замирания меньшевистских Советов. Параллельно с слабо подававшим признаки жизни Исполнительным Комитетом появляется междурайонное совещание, состоявшее из делегаций районных Советов. Новая советская форма довольно успешно соперничала с совершенно разложившимся и бездействовавшим Исполнительным Комитетом. В дни корниловщины междурайонное совещание, находясь под влиянием большевиков, окрепло и работало совместно с военно-революционным комитетом, уделяя преимущественно внимание на организацию при районных Советах Красной Гвардии.

На борьбу с корниловщиной выступили не только Ленинградские рабочие. Весть о корниловском восстании молниеносно облетела все города и армию. Всюду рабочие и солдатские массы под руководством большевиков, дружно выступали на борьбу с реакцией.

Московские рабочие, подобно Ленинградским, также приступают к организации Красной Гвардии и требуют от Совета принятия решительных мер для борьбы с Корниловым. О наступившем резком полевении масс можно судить, хотя бы потому, что впервые на пленуме Московского Совета 18 (5) сентября при обсуждении вопроса о власти была принята резолюция большевиков. На борьбу с Корниловским мятежем дружно выступили и рабочие Кронштадта, Донбасса, Луги и др. городов.

Только дружным выступлением масс об'ясняется, что заранее подготовленный и разработанный план выступления реакции кончился полным крахом. Пролетариат, который в июльские дни громила буржуазия, дал единодушный отпор реакции. Войска ген. Крымова застревали в пути, их эшелоны загонялись на глухие станции. Большевистские агитаторы, посланные в Корниловские войска, раз'ясняли генеральскую провокацию. Их жадно слушали и вскоре ген. Крымов должен был сообщить Корнилову, что он „не отвечает за дивизион". 86 эскадронов вскоре были окончательно разложены. Контр-революционные генералы остались без армии. Ген. Крымов был арестован и в кабинете Керенского пустил себе пулю в лоб. Выступление Корнилова благодаря дружному отпору рабочих и солдатских масс кончилось полным поражением.

12 сентября (30 августа) Ц. И. К. действительно имел основание сообщать „всем, всем, всем", что выступление Корнилова можно считать ликвидированным, потому что „весь фронт встал на сторону революции, армейские комитеты сохраняют революционный порядок, все местные Советы энергично мобилизовали все демократические силы, чтобы воспрепятствовать распространению заговора".

Основная причина краха корниловщины заключалась в совместном выступлении под руководством большевиков, рабочих и солдатских масс. Пролетариат и мелкая буржуазия показали, что в ее союзе таились силы, грозные для буржуазии.

Корниловское выступление на дальнейшее развитие революции оказало огромное влияние. Оно явилось последним этапом в отходе рабочих и мелкой буржуазии от соглашателей. Рабочий класс изживал последние меньшевистские иллюзии, и огромное большинство сознательно переходило на сторону большевиков. На ряде поступков меньшевистских вождей масса окончательно убеждалась в предательстве меньшевиков, и рабочие бросали их ряды. Меньшевистские и эсеровские организации разваливались. Для рабочих масс становилось очевидным к чему ведет коалиция.

Партия же кадетов в корниловские дни перед массами достаточно разоблачила себя, показав свое контр-революционное лицо.

Общие итоги. Подводя общие итоги сдвигов в среде пролетариата в период коалиционных иллюзий можно сделать такие выводы:

1) Если в первом этапе революции пролетариат потерял доверие к буржуазии в лице ее первого временного правительства, то второй этап революции характеризуется изживанием пролетариатом коалиционных иллюзий и потерей доверия к мелкобуржуазным партиям. Массы на горьком опыте убеждались, что коалиция отнюдь не в интересах пролетариата. Недаром впоследствии Милюков цинично оценил, деятельность коалиционных правительств: „социалисты защищают буржуазную революцию от соглашательской". Корниловщина же, выращенная на коалиционных иллюзиях, вскрыла даже перед самыми отсталыми слоями пролетариата опасность коалиционных иллюзий. После корниловщины рабочие массы окончательно освобождаются от коалиционного дурмана. Лозунг борьбы за власть Советов становится злободневным.

2) Ряд совместных выступлений пролетариата и армии: демонстрация 1 июля (18 июня), июльские дни, отпор корниловщине на опыте показывали рабочим и солдатским (крестьянским) массам цену союза пролетариата и революционного крестьянства. Быстрый разгром корниловщины доказывал, что этот союз таит огромную несокрушимую мощь.

3) Период изживания коалиционных иллюзий, был в то-же время крахом мелкобуржуазных партий. Корниловщина, а до этого предшествовавший ряд предательств меньшевиков и эсеров вскрыли перед широчайшими массами предательскую роль меньшевиков и эсеров. В массах авторитет меньшевиков и эсеров быстро тает. В результате корниловщины наблюдается полное падение меньшевистско-эсеровского влияния на массы и развал их партийных организаций.

4) Партия большевиков, предостерегавшая массы о вреде коалиционных иллюзий, все более завоевывает рабочие массы, превращаясь после корниловского выступления в единственную партию ведущую за собой пролетариат. Рост классового сознания пролетариата усилил партию большевиков и количественно. В результате активного участия большевиков в подавлении Корниловского выступления массы убеждаются, что большевики единственная партия, способная к руководству борьбой пролетариата и крестьянства.

ГЛАВА IV.

Канун Октября (большевизация масс).

Обострение классовой борьбы и большевизация Советов

Выступление Корнилова, будучи плодом коалиционных иллюзий масс, завершало определенный этап революции. Оно послужило сигналом к началу открытой гражданской войны. Пользуясь покровительством Временного Правительства, корниловщина открыто выступает на юге России и более замаскированно ведет подготовку в столицах.

Казачий генерал Каледин, сподвижник Корнилова, в ответ на подавление Корнилова призывал к открытому выступлению казачества. Из разговора члена Исп. Комитета Воронежского Совета Р. Д. Попова с Временным Правительством видно, что на подготовку Калединского выступления Временное Правительство смотрело сквозь пальцы. „Благодаря нерешительности или трусости Петрограда (читай: Временного Правительства. П. Г.)—передавал Попов,—которое не об'явило открыто Каледина изменником, арестовать его не удалось". Когда же впоследствии Временное Правительство отдало приказ об аресте Каледина, то Войсковой круг ответил отказом. Наоборот, на экстренном заседании Войскового круга помощник атамана Богаевский, высказываясь резко отрицательно против Временного Правительства, говорил, что „Корнилова уничтожат, но пусть знают, что „корниловщина" будет жить". Такого рода заявления находили весьма сочувственное отношение. 18 (5) сентября при открытии второго большого Войскового круга появление Каледина вызвало бурную овацию, и собрание решило выслушать его речь стоя.

В борьбе с Калединым, также как и в борьбе с Корниловым, Временное Правительство обнаружило полную неспособность подавления контр-революционных выступлений. Эти два движения были ликвидированы только самими массами. Для внешнего вида Временное Правительство, под давлением масс, отделывалось формальными приказами, в душе сочувствуя успеху контр-революции.

„Ликвидация заговора—писал „Соц.-Демократ" *)—идет в совершенно определенном направлении: Корнилова устранить, но корниловщину оставить... Корниловщину надо теперь искать уже не в Москве, а в Петербурге и глава ее носит очень известное имя—Керенский". Действительно, поражение открытого выступления корниловщины исключительно силами самого пролетариата и армии заставило контр-революцию принять иные методы борьбы с революцией. В действительности Корнилов и Керенский между собой были не принципиальными врагами, а только выражали две тактики русской буржуазии в борьбе с революцией. Что у того и у другого было общее желание разгрома революции видно из поведения Керенского, в подготовке судебной комедии над Корниловым и его сообщниками. В дни же Корниловщины Керенский, как известно, однако, надеялся еще сохранить блок с корниловцами, назначая новых главнокомандующих из рядов махровых контр-революционеров. Он прекратил эту игру лишь из опасения общего взрыва масс, грозившего существованию и самого Временного Правительства. Но страх перед массами заставлял Керенского новую корниловщину проводить осторожнее, прикрываясь революционной фразой. Однако, революционные фразы и „демократизм" уже оказывались слабым прикрытием контр-революционных мероприятий Временного Правительства. Вопросы разгрузки Ленинграда, массовое закрытие заводов и т. п. мероприятия Временного Правительства не могли скрыть от рабочих своего подлинного контр-революционного смысла. Первоначально правительство предполагало само перекочевать в Москву.

*) „Соц.-Демократ"—орган Московских большевиков.

Оно рассчитывало, что Москва более спокойна. Однако, демонстрация московских рабочих еще в момент Московского совещания, а впоследствии победа большевиков в Московском Совете заставили правительство переменить свое решение. Вместо вопроса о переезде Временного Правительства, всплыл проект разгрузки и эвакуации Ленинграда. Правительство предполагало под видом „разгрузки“ ликвидировать наиболее опасные очаги революции. Но эти настоящие цели прикрывались фразами о „военной опасности“ Ленинграду, оторванности от сырьевой базы и т. д. Проект правительства, предполагавший эвакуацию до 500.000 рабочих вызвал в начале сентября сильное возбуждение среди масс. Почти повсеместно на заводах были приняты многочисленные резолюции протеста. „Единственная цель—как говорится в резолюции рабочих Путиловского завода—предложенной меры, цель явно контр-революционная: разгрузить Питер, этот центр революции, от революционного пролетариата. Совершиться этой эвакуации мы не дадим и не допустим. Настаиваем же на эвакуации тех жителей Питера, кои не занимаются производительным трудом или несут труд для народа бесполезный, и кроме того настаиваем на высылке монастырей, приютов, ювелирных магазинов, торгующих предметами роскоши, фруктами и многих других бесполезных буржуазных учреждений“.

Своей полнейшей технической несостоятельностью проект эвакуации промышленных предприятий Ленинграда перед рабочими массами вскрывал настоящие цели. Рабочие массы быстро прекратили эту попытку.

Правительство, потерпев неудачу с открытой разгрузкой Ленинграда, решается провести ее в скрытой форме. С его согласия предполагается закрытие ряда фабрик и заводов. По сообщению „Известий“ с 14 (1) сентября должно было начаться массовое увольнение рабочих Путиловского завода, настроенного большевистски. Первоначально из 31.000 рабочих-путиловцев к расчету намечалось до 10.000. В начале сентября Центральный Комитет фабрично-заводских комитетов получил сведения о предполагаемом закрытии 10 крупных предприятий и т. д. Эти тревожные слухи застав-

ляли пролетариат быть настороже. Рабочие массы в ответ на закрытие предприятий нередко захватывали фабрики и заводы в свои руки. Случаи перехода фабрик в руки рабочих в сентябре месяце были довольно нередки не только в Ленинграде, но и в других городах. Например, когда заводоуправление завода Гильфердих-Саде, крупного предприятия в Харькове, об'явило 20 (7) сентября о закрытии завода, то заводской комитет продолжал работу явочным порядком. „Заводский Комитет рабочих и служащих завода Гильфердих-Саде,—говорится в резолюции,—доводит до сведения всех революционных и административных учреждений Харькова, что заводоуправление с 7 сентября отказывается выполнять обязанности по управлению заводом. Принимая во внимание, что завод работает полностью на оборону, имеет государственное значение и производительность труда выше нормальной, общее собрание рабочих и служащих не считает возможным прекратить работу и решило работать до приезда посланного делегата к Временному Правительству".

Массовое закрытие предприятий наблюдалось и в Донбассе. Тов. Ярославский в статье „Как капиталисты разрушают промышленность"—сообщал, что в Донбассе в начале сентября закрыто до 200 рудников, и около 10.000 рабочих было лишено работы. Закрытие рудников чаще всего происходило из политических соображений буржуазии. Следуя по стопам столичной буржуазии, местная буржуазия закрытием рудников преследовала цель деморализации и обессиления рабочего класса и раздробления его сил. В жизнь стала проводиться программа Рябушинского „костлявой рукой голода задавить революцию". Что закрытие предприятий и рудников происходило сознательно, видно на примере Ясиновского рудника.

Закрытие Ясиновского рудника администрация об'ясняла отсутствием машин, канатов, моторов и т. д. В действительности же, эти выписанные части в течение двух недель лежали на станции. Об этом узнали рабочие. Тогда управляющий рудником Оловягин сообщил рабочим, что нет денег на покупку. Рабочие согласились собрать средства. Но и это слабо воздей-

ствовало на администрацию. Тогда Ясиновский Совет Раб. Деп., видя гибель рудника, решил взять управление рудником в свои руки. Производство налаживалось. Однако, вызванные администрацией казаки решили прекратить „анархическое вмешательство“ рабочих. Использование буржуазией казаков для охраны рудников в Донбассе в сентябре было довольно обычным явлением. Рабочие глубоко возмущались подобными выходками буржуазии, требовали удаления с рудников казаков и заявляли, что в противном случае об'явят забастовку. В знак протеста, в чрезвычайно накаленной атмосфере, рабочими Донбасса и была об'явлена 23 (10) сентября всеобщая забастовка. На предложение министра труда Гвоздева образовать „согласительную комиссию“ промышленники первоначально ответили отказом. Они дали свое согласие, лишь увидев, что события принимают внушительный характер.

Действительно положение в Донбассе было настолько серьезным, что центральные организации буржуазии потребовали от Временного Правительства посылки особоуполномоченного. В качестве особоуполномоченного в Донбасс был командирован товарищ министра торговли и промышленности А. С. Орлов. Из инструкции особоуполномоченному, утвержденной Временным Правительством, однако, видно, как правительство думало разрешить конфликт: в числе предоставленных ему многочисленных прав, „особоуполномоченному комиссару предоставляется право в случае крайней необходимости и неотложности, об'являть на военном положении весь Донецкий горнопромышленный район или отдельные его местности, одновременно с тем представляя эту меру, через министра внутренних дел, на утверждение Временного Правительства. По об'явлении военного положения особоуполномоченному комиссару предоставляются все права главноначальствующего“.

Так Временное Правительство накануне Октябрьской Революции думало разрешить конфликт в Донбассе, имевший огромнейшее значение в рабочем движении в 1917 году.

Временное Правительство, в послекорниловский период, попрежнему шло на поводу у буржуазии. Оно оказывалось бессильным бороться с быстро развиваю-

щейся экономической разрухой. Продолжающийся рост экономической разрухи, наряду с сознательным саботажем буржуазии и локаутами превращался в невиданный экономический крах. Рабочие массы противились попыткам буржуазии отнять завоевания революции. Волна экономических стачек за два месяца до Октября достигает огромных размеров. Всеобщая забастовка резинщиков, рабочих Донбасса, назначенная всеобщая забастовка железнодорожников, забастовка Бакинских промыслов, забастовка 14 металлообрабатывающих заводов в Киеве и многочисленные забастовки на огромном числе фабрик и заводов—таков ответ рабочих масс на попытки буржуазии уничтожить завоевания революции. Узел экономических противоречий в системе организации промышленности в послекорниловский период окончательно запутывался. Понадобился Октябрь, чтобы спасти промышленность от окончательного разгрома.

Такое же бессилие Временное Правительство проявило и в борьбе с продовольственной разрухой. Костлявая рука голода стала действительно угрозой революции. Почти все газеты, не исключая и меньшевистских, громко говорили о близкой экономической катастрофе.

Рост экономической разрухи, массовое закрытие фабрик и заводов, катастрофическое положение с продовольствием—все эти отличительные моменты послекорниловского периода — с особой резкостью перед рабочими массами показывают, насколько правы оказались большевики. Отдельные слои рабочих масс, по своей политической наивности недавно еще верившие меньшевикам, покидают ряды соглашателей. Меньшевистский авторитет быстро тает. Меньшевистские и эсеровские организации разваливаются. Обострение классовой борьбы и начало гражданской войны способствовало быстрому разрушению соглашательских организаций. Рабочие покидают их ряды. Меньшевистские и эсеровские вожди, наоборот, все более погрязают в тенетах контр-революции. Отдельные части соглашательских партий, для которых наглядные уроки соглашательства еще не были окончательно убедительны, пытаются выделиться в так называемую партию левых

эсеров. Но судьба этих „левых" групп историей была обречена на неудачу. Рабочая масса не шла за этими „левыми". Классовое чутье подсказывало ей какие опасности таит в себе эта „левизна". По своему классовому составу к моменту Октября к „левым" обыкновенно примыкала мелкобуржуазная интеллигенция. Однако и прикрытие левизной не удержало у рабочих масс доверия к меньшевикам. Об этом можно судить хотя бы по выборам в Лениградскую Городскую Думу, закончившимся еще перед Корниловским выступлением. Число мест большевиков увеличилось с 37 до 67, т.-е. почти в два раза, число мест меньшевиков упало с 40 до 8. Увеличение же эсеровских мест шло за счет трудовиков и народных социалистов, а также за счет части мелкой городской буржуазии, впервые активно участвующей в выборах. Что рабочие массы шли за большевиками, видно из данных по районам. Напр., в Выборгском районе, наиболее рабочем районе Ленинграда, голоса распределялись следующим образом: за большевиков подано 22.487 голосов, за эсеров—8.519 и за к.-д.—2.703. Большинство большевистских голосов было собрано и в других рабочих районах, как Василеостровском, Петроградской и Петергофском. Подобные сдвиги наблюдались при выборах Гор. Думы Москвы и других городов. В Москве сентябрьские выборы в Думу дали большевикам 47% всех голосов. Рост влияния большевиков особенно заметен был в пролетарских, центрах, где городские думы оказывались в руках большевиков, напр. в Орехове-Зуеве большевики имели 75% всех мест, в Нарве—50% и т. д.

Но если рост большевистских голосов при выборах в городскую Думу означал происходящий процесс большевизации масс, то еще нагляднее процесс большевизации масс выявился на выборах в пролетарские организации. В Москве в августе-сентябре большевики завоевывают руководящие места в фабзавкомах и профсоюзах, бывшие до того в руках меньшевиков. То же происходит и в других городах.

Выступление Корнилова оказало большое влияние и на большевизацию Советов Р. Д. С каждым днем влияние большевиков в Советах растет. Уже 13 сентября (31 августа) по докладу Богданова о Корни-

ловском выступлении большинством 279 голосов против 115 при 51 воздержавшемся пленум Ленинградского Совета Р. и С. Д. принимает резолюцию, предложенную большевиками. „Перед лицом контр-революционного мятежа Корнилова—говорится в резолюции—(подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав Временного Правительства, во главе с партией к.-д.) Петроградский Совет Раб. и Солд. Деп. считает долгом провозгласить, что отныне должны быть прекращены всякие колебания в деле организации власти. Не только должны быть отстранены представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже и представители цензовых элементов вообще, но должна быть подавлена в корне вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции".

Принимая эту резолюцию большевиков, пленум Ленинградского Совета клеймил политику соглашательства и становился на путь революционных действий.

Учитывая происходящие сдвиги в рабочих массах, фракция большевиков уже 18 (5) сентября ставит вопрос перед Исполнительным Комитетом Ленинградского Совета о перевыборах Исполнительного Комитета. Меньшевики и эсеры, будучи в большинстве в И. К. и цепляясь за руководство Советом, предложение большевиков отклоняют, ссылаясь на то, что вскоре предстоят общие перевыбовы Совета. Однако, уже 19 (6) сентября президиум Петроградского Совета Р. и С. Д., в лице председателя Чхеидзе и членов Президиума (Анисимова, Гоца, Дана, Скобелева, Церетелли и Чернова) был вынужден сложить свои полномочия. На созванном 22 (19) сентября пленуме Совета меньшевики предлагали, еще прежде, чем уйти из Совета, „дать бой" большевикам. С.-р. и меньшевики внесли предложение не принимать отставки и выразить доверие президиуму. Большевики же добивались пропорционального представительства в президиуме. Большинством голосов 519 против 414 была принята резолюция большевиков. Чхеидзе, Дан и др. покинули зал заседания. Место президиума занял президиум ра-

бочей и солдатской секции. Меньшевики и с.-р. теряли авторитет и в солдатской секции: происходившие 26 (13) сентября перевыборы Исполнительной Комиссии солдатской секции дали 10 с.-р. интернационалистов, 9 большевиков и 3 меньшевика.

Выборы Исполнительного Комитета решением рабочей секции 3 октября (20 сентября) откладывались на ближайшие дни. 8 октября (25 сентября) был избран новый Исполнительный Комитет. Большевики в нем получили большинство. В новый президиум оказались избранными от большевиков—Троцкий, Каменев, Рыков и Федоров; от с.-р.—Чернов, Каплан; от меньшевиков—Бройдо [1]). Председателем Совета был избран т. Троцкий.

При шумных аплодисментах новый президиум занял места. По докладу Каменева о текущем моменте пленум Совета принял резолюцию, в которой заявлял, что „после опыта корниловщины, обнаружившего, что вся цензовая Россия занимает контр-революционную позицию, всякая попытка коалиции означает не что иное, как полную капитуляцию демократии перед корниловцами". Далее в резолюции заявлялось, что „Правительству буржуазного всевластия и контр-революционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки. Мы выражаем свою твердую уверенность в том, что весть о новой власти (имеется в виду назначенный в тот же день новый состав Временного Правительства, П. Г.) встретит со стороны всей революционной демократии один ответ: „в отставку". И опираясь на этот единодушный голос подлинной демократии, Всероссийский С'езд С. Р. и С. Д. создаст подлинно революционную власть.

Вместе с тем Петроградский Совет Р. и С. Д. призывает пролетарские и солдатские организации к усиленной работе по сплочению своих рядов вокруг Советов, воздерживаясь от всяких частичных выступлений". Это постановление по существу означало, что проблема двоевластия вновь обострилась, на сей раз предстояло революционное решение вопроса.

[1]) При выборах Исп. Комитета получили голоса: большевики—230; с.-р.—102; меньшевики—54; меньшевики-интернационалисты—10.

Вопрос о переходе власти в руки Советов становился вопросом дня.

В другой столице, Москве, на которую надеялась буржуазия, призрак большевизма также становился для нее горькой действительностью. Уже 18 (5) сентября на соединенном заседании Советов Р. и С. Д. при обсуждении вопроса о текущем моменте большинством 355 голосов против 254 была принята резолюция большевиков, клеймившая позором политику соглашательства. 25 (12) сентября меньшевики, ссылаясь на свое несогласие с принятой резолюцией, заявили о своем уходе из президиума и Исполнительного Комитета. 3 октября (19 сентября), т.-е. почти одновременно с Ленинградом, избирается новый Исполнительный Комитет и президиум. В президиум вошли представители различных партий пропорционально полученным голосам: [1]) 5 большевиков, 2 меньшевика, 1 эсер и 1 об'единенец. Председателем Совета был избран В. П. Ногин (большевик).

Так одновременно с Ленинградом соглашатели потерпели крупное поражение и в Москве.

Не менее безотрадное положение меньшевиков и эсеров было и в провинции. В остальных городах, подобно Ленинграду и Москве, также наблюдается быстрый процесс большевизации масс, организационно закрепляемый в росте большевистской партии и усилении ее влияния в Советах.

„Рабочий Путь"—орган большевиков—19 (6) сентября сообщал, что „из целого ряда российских городов приходят известия о том, что организации нашей (большевистской) партии за последний период сильно возросли. Но что имеет еще большую важность, так это рост нашего влияния в самым широких демократических массах, массах рабочих и солдат... Ни одна партия среди них не пользуется таким весом, как наша... Сообщения с мест показывают, насколько вперед ушла провинция от столицы, где колебания органов „революционной демократии" все еще продолжаются".

Насколько „Рабочий Путь" имел основание говорить о революционном настроении провинции, видно

---

[1]) При выборах Исп. К-та Моск. Совета большевики получили 246 гол, меньшевики—125; с.-р. 65; меньшевики-об'единенцы—26.

хотя бы из того, что в начале сентября, в течение нескольких дней ВЦИК получил телеграммы от 126 Советов с требованием взятия власти. Это являлось лучшим показателем, что корниловщина имела решающее значение в ликвидации соглашательских иллюзий и в провинции. В некоторых же городах, еще задолго до Октябрьской победы в Ленинграде, власть переходила в руки Советов. Так в начале сентября власть в руки Советов перешла в Екатеринбурге, ряде мест Донбасса, Ташкенте, Калуге и др. местах. Временное Правительство, конечно, беспощадно подавляло движение, громя Советы.

Вооружение пролетариата и Красная гвардия.

Благодаря быстрой большевизации масс, вопрос о власти Советов ставился в порядок дня. Под руководством большевиков массы энергично готовились к захвату власти, уделяя огромное внимание вооружению. Вопросы организации Красной Гвардии приобретали сугубое значение. Массовое вооружение рабочих, вызванное корниловским выступлением, происходит и после подавления корниловщины.

Отряды рабочей охраны фабрик и заводов, рабочая милиция, рабочие военные дружины — все эти организации в какие вылилось вооружение рабочих с первых дней революции—были зародышами Красной Гвардии. К созданию Красной Гвардии приступают летом. Уже в июньской и июльской демонстрациях можно было наблюдать отдельные отряды Красной Гвардии. Меньшевики и эсеры в отношении организации Красной Гвардии заняли враждебно-непримиримую позицию. Этим преимущественно и об'ясняется то, что строительство Красной Гвардии до корниловского выступления возглавляется не Советами, а идет преимущественно при партийных большевистских организациях и фабрично-заводских комитетах, находящихся под влиянием большевиков. Против организации Красной Гвардии решительно выступала буржуазия и военное командование. Однако, несмотря на все трудности, благодаря усилиям большевиков, строительство Красной Гвардии не прекращалось.

Военные занятия в отрядах Красной Гвардии обыкновенно происходили после работ, чаще всего при пар-

гийных комитетах большевиков. Нужно сказать, что обучение обыкновенно протекало в полулегальных условиях. Благодаря этим полулегальным условиям существования Красной Гвардии, принцип ее организации сводился к созданию мелких самостоятельных боевых единиц—пятерок или десяток. Десяток выбирал своего десятника. Далее десятки об'единялись в сотни, нередко называвшиеся дружинами. Начальники дружин или сотен обыкновенно выбирались на общем собрании сотни. Принцип демократизма в строительстве Красной Гвардии соблюдался вплоть до районного штаба, избираемого на общем собрании начальников или представителей дружин всех заводов.

Июльское поражение пролетариата оказало большое влияние на рост Красной Гвардии. Буржуазия, Временное Правительство, меньшевики и эсеры повели борьбу за разоружение рабочих масс. Строить Красную Гвардию приходилось в тяжелых, во многих случаях, в буквальном смысле слова, в нелегальных условиях. Однако, корниловское выступление в жизни Красной Гвардии явилось новой страницей. Массы, чувствуя наступление контр-революции, стихийно тянутся к вооружению и соглашатели оказываются бессильными противостоять этому движению.

Как уже отмечалось, стихийное вооружение масс послужило внушительной демонстрацией, отколовшей Керенского от заговора и толкнувшей меньшевиков влево. Военно-Революционный Комитет, фабзавкомы, межрайонное Совещание Советов—все эти организации, находившиеся под руководством большевиков, развили огромную энергию по вооружению масс. О силе порыва рабочих масс к отпору Корнилову и вооружению можно судить по такому факту, что **только за один день** было получено сообщение из районов, что Красная Гвардия может выставить отряд в 40.000 винтовок. Рабочие массы повсеместно требовали оружия.

Временное Правительство опасалось вооружения пролетариата и всячески саботировало выдачу оружия. Вскрывая саботаж Временного Правительства, „Рабочий"—орган большевиков, еще в дни корниловского выступления писал: „2 дня тому назад Комитетом борьбы с контр-революцией при ВЦИК было принято и вошло

в силу решение о вооружении рабочих, о создании рабочих дружин... Решение принято, но в то же время, или несколькими часами позже, очевидно, решено: решения о вооружении в исполнение не приводить, ибо Временное правительство б о и т с я в о о р у ж и т ь р а б о ч и х... В результате, например, на всех путиловских рабочих—на 30.000 чел. выдано 300 винтовок".

С ликвидацией Корниловского мятежа Временное Правительство и ЦИК делают попытки разоружения рабочих дружин. Эти покушения буржуазии и соглашателей наталкиваются на упорное сопротивление масс, и строительство Красной Гвардии продолжается. Под давлением большевиков Комитет борьбы с контр-революцией при ВЦИК 18 (5) сентября принял даже положение о рабочей милиции. По этому положению рабочей милиции поручалась охрана предприятий, поддержание порядка и спокойствия против контр-революционных выступлений, оказание содействия войскам по указанию комиссара. Создание и руководство рабочей милицией возлагалось на фабрично-заводские комитеты из числа рабочих предприятий. Для общего же руководства создавался комитет рабочей милиции, составленный из представителей ВЦИК, Исп. Комитета, Советов Р. и С. Д., Центр. Совета ф-з. комитетов, Петрогр. Совета профсоюзов, междурайонного совещания—по два представителя, и по одному представителю от Штаба Петроградского военного округа, Городской Думы, комиссара по делам бывш. градоначальства и от Центр. бюро городской милиции. Во главе же рабочей милиции стоял главный начальник рабочей милиции, избираемый районными начальниками. Первоначальная численность рабочей милиции по Ленинграду определялась в 8.000 человек.

Фактическое руководство рабочей милицией находилось в руках большевиков. Недаром даже меньшевик Суханов, оценивая „Положение о рабочей милиции" не мог не заметить, что это было „не что иное, как вооружение рабочих. Помнит ли читатель,—спрашивает Суханов,—апрель месяц, когда Исполнительный Комитет был против создания Красной Гвардии? Помнит и читатель июнь, когда Церетелли требовал разоружения столичного пролетариата? Теперь было не то,

теперь вооружалась большевистская гвардия, с соизволения ЦИК".

Суханов был прав. Вооруженные рабочие отряды в сентябре уже представляли реальную силу, и меньшевики прекрасно понимали, что при таких условиях требовать разоружения рабочих—полнейшая бессмыслица. Любопытно, когда в Октябре большевики удвоили энергию в деле создания Красной Гвардии и особенно накануне Октябрьских событий, в дни создания Военно-Революционного Комитета, стали усиленно требовать и закупать всякого рода оружие, то ЦИК поторопился издать строгий приказ, запрещающий выдачу оружия без его согласия. Но ему никто не повиновался. Приказ ЦИК только попал в архив революции, как документ полного бессилия ЦИК и его оторванности от рабочих масс.

Вооружение рабочих Москвы, также как и в Ленинграде, шло под руководством большевиков. Их призыв отвечал настроению масс. Сотни делегатов от многочисленных фабрик и заводов обращались к Советам Р. и С. Д. с требованием выдачи оружия. 15 (2) сентября вопрос о создании Красной Гвардии обсуждался на соединенном заседании Исполнительных Комитетов Рабочих и Солдатских Депутатов. Был заслушан доклад т. Рыкова о вооружении рабочих Ленинграда. Вопрос о создании Красной Гвардии вызвал весьма оживленные прения. Меньшевики неохотно соглашались с предложением большевиков, называя организацию Красной Гвардии „игрой в солдатики". Однако, благодаря настойчивым требованиям большевиков, соглашатели вынуждены были уступить, и Исполнительный Комитет поручил выделенной Комиссии срочно разработать положение о Красной Гвардии. 16 (3) сентября положение было утверждено Исп. Комитетом. Положение о Московской Красной Гвардии ее задачи определяло таким образом: „1) Красная Гвардия учреждается для защиты завоеваний революции и охраны порядка в городе, наряду с милицией и войсками, а также для усиления охраны заводов от злоумышленных покушений; 2) выступление, действие и формирование Красной Гвардии стоит в ведении и под руководством Исполнительных Комитетов Московских Советов Рабочих и Солдатских

Депутатов". Для непосредственного же руководства действием и формированием Красной Гвардии, при Исполнительном Комитете учреждался Штаб.

Хотя постановление было принято, меньшевики все же всячески саботировали организацию Красной Гвардии. Так, они, несмотря на энергичные протесты большевиков, добились пункта в положении, что оружие дружинникам выдается „только для обучения и оперативных действий". Большевики же настаивали на выдаче оружия рабочим на руки. В своем саботаже организации Красной Гвардии, соглашатели не приминули использовать и Совет Солдатских Депутатов, который в отношении организации Кр. Гвардии занял определенно враждебную позицию. Благодаря этому Московский Военный Округ всячески тормозил выдачу оружия. Большевикам и Штабу Красной Гвардии с трудом приходилось раздобывать оружие, посылая для этой цели своих представителей в Тулу и другие города или тайно получая его от большевистски настроенных воинских частей. Буржуазия и военное командование сознательно саботировали организацию Красной Гвардии, сыгравшей огромнейшую роль в Октябрьских боях в Москве.

Созданию Красной Гвардии большевистские организации уделяли большое внимание и на местах. В ряде рабочих центров—Донбасс, Урал, Нижний, Харьков—уже в сентябре Красная Гвардия являлась сильной угрозой буржуазно-соглашательскому благополучию. Благодаря рабочим вооруженным дружинам, рабочие в ряде мест захватывали закрываемые буржуазией заводы и восстанавливали производство. Опираясь на вооруженную силу масс, Советы Р. Д. превращались в органы власти, что не скрывая признавала даже буржуазная печать.

Происходившая после корниловского выступления большевизация масс и быстрый рост вооружения пролетариата показывали, что рабочие, потеряв доверие к соглашателям, проблему двоевластия в недалеком будущем разрешат революционным путем. Лозунг большевиков „Вся власть Советам" становился вопросом дня. Но судьба его зависела не только от одного пролетариата, который был авангардом револю-

ции. Успех Октябрьских завоеваний решался еще тем, насколько крепко сливались два революционных потока—рабочий и крестьянский, насколько крепок оказывался рабоче-крестьянский союз.

Изучение Крестьянского движения в предоктябрьский период выходит из рамок настоящего очерка*) и потому мы коснемся его только в той мере, поскольку это необходимо для понимания победы пролетариата в Октябрьской Революции.

Пролетариат и крест. движение в предоктябрьский период.

Мы уже видели, насколько коалиция оказалась бессильной разрешить аграрный вопрос. За спиной соглашателей, прикрываясь „селянским министром" Черновым, буржуазия защищала частную земельную собственность, допускала покупку и продажу земель и разрешение острого земельного вопроса откладывало до Учредительного Собрания. Ту же беспомощность в разрешении аграрного вопроса проявило Временное Правительство и после корниловского выступления. Результат саботажа меньшевиками и эсерами разрешения земельного вопроса и конфискации помещичьих земель скоро дал свои плоды. Период коалиции—период быстрого роста крестьянских волнений. По официальным данным всего с марта до половины августа зарегестрировано 2.367 крестьянских беспорядков, охвативших 19 районов с 65 губерн.**) Так отвечало крестьянство на уговоры соглашателей подождать с земельным вопросом до Учредит. Собрания.

Но Временное Правительство не ограничивалось только уговорами. Оно весьма активно боролось за частную собственность на землю. С этой целью им были созданы земельные Комитеты. При самовольных

*) См. брошюру С. Дубровского „Крестьянство в 1917 г."

**) В среднем на губернию или область приходилось по 36 выступлений. По районам движение распределялось следующим образом: 1) Центральный—521 случай; 2) Средневолжский—450; 3) Белорусский—320; 4) Нижневолжский—219; 5) Приозерный—186; 6) Промышленный—145; 7) Новороссийский—135; 8) Украина—138; 9) Юго-Западный—121; 10) Литовский—29; 11) Прибалтийский—29; 12) Приуральский—28; 13) Западно-сибирский—14; 14) Степной—13; 15) Северный—10; 16) Предкавказский—80; 17) Закавказский—6; 18) Уральский—8; 19) Восточно-Сибирский—2.

же захватах земель Временное Правительство и соглашатели посылали карательные отряды, жестоко расправлявшиеся с „анархией" и заставлявшие крестьян „уважать" частную собственность.

В этой напряженной обстановке Корниловское выступление явилось огромным событием. В лице Корнилова безземельное и малоземельное крестьянство увидело старое знакомое лицо барина. Корниловщина рассеивала в них веру в то, что коалиционное Временное Правительство способно дать землю. Крестьянство все более подчиняется большевистскому влиянию. Разрешение земельного вопроса крестьянство брало в свои руки. Крестьянство переходит к более активным выступлениям. В августе и сентябре крестьянское движение растет.

Следует отметить, что крестьянское движение послекорниловского периода принимает более организованный характер. Создаются уездные, волостные и сельские Советы Крестьянских Депутатов. Организаторами низовых Советов обыкновенно являлись возвращавшиеся с фронта солдаты, прошедшие некоторую политическую школу. Крестьянские организации—уездные исполнительные комитеты, Советы Крестьянских Депутатов стремились придавать движению организованный характер. Если это не всегда удавалось, то главными виновниками являлись сами землевладельцы-помещики. Решительная борьба с земельными захватами, вплоть до вооруженной борьбы, нередко настолько озлобляла крестьянство, что оно мстило поджогами и разгромами.

В августе-сентябре крестьянское движение разливается широкой волной по всей России и крестьянство вступает в открытую схватку с правительством и землевладельцами. Осенью движение быстро росло и укреплялось, сливаясь в Октябре с рабочим движением. Октябрь для крестьянства, таким образом, являлся завершением той упорной борьбы, которую оно вело в 1917 году.

Эти настроения крестьянства, естественно, не могли не сказаться и на настроении армии. Армия, в общем составе которой преобладающее большинство было малоземельное крестьянство, наблюдая саботаж

Временного Правительства и соглашателей в деле разрешения аграрного вопроса, все более склонялась к большевикам требовавшим немедленной конфискации помещичьих земель. Саботаж же Временного Правительства и в вопросах заключения мира постепенно освобождал армию и от революционно-оборонческого дурмана. В этом наметившемся изменении политических настроений армии корниловщина своим решительным выступлением значительно помогла прояснению классового сознания. В армии наблюдается резкий перелом. В солдатских массах растет озлобление против командного состава. Лозунги мира и земли становятся центральными лозунгами и требованиями армии.

Резкое полевение солдатских масс скоро нашло свое отражение и в изменении состава армейских организаций. Большевики все больше завоевывают армейские организации, давшие им возможность осуществлять свое руководство солдатскими массами. В ряде солдатских секций Советов, в которых безраздельно господствовали эсеры, после корниловского выступления руководство переходит в руки большевиков. Завоевание солдатских масс большевиками наблюдалось и на фронте. Временное правительство не только оставалось без армии, но армия для него начинала представлять непосредственную угрозу. Этого не мог скрыть даже сам военный министр Временного Правительства Верховский, который в своем докладе в предпарламенте говорил, что „наши несчастья в тылу и на фронте растут. С 1 октября внутри страны... 16 раз пришлось применять вооруженную силу, чтобы подавить анархические вспышки,— и это всего за 9 дней". Для Временного Правительства это были опасные явления, грозившие вспыхнуть в единое солдатское выступление.

Действительно, осенью армия становится все более враждебно настроенной к Временному Правительству и вслед за рабочими массами освобождается от соглашательского дурмана. То, о чем так упорно твердил тов. Ленин, как об одном из необходимых условий победы пролетариата—большевизации армии, в которой было собрано многомиллионное крестьянство, к октябрю становилось действительностью.

Обострение классовой борьбы и резкие сдвиги в политическом настроении масс, наступившие после корниловского выступления, не могли не повлиять и на Временное Правительство, переживавшее непрерывный кризис. Потерпев неудачу в открытом выступлении, буржуазия в союзе с меньшевистскими и эсеровскими лидерами, вновь пытается собрать свои силы, нередко прикрываясь уже испытанным средством—использовыванием меньшевиков и эсеров. Однако, для масс это оказывалось уже недостаточным. Вера в коалицию и демократизм буржуазии в массах была изжита, и средства, вновь употребляемые буржуазией, оказывались явно негодными.

Изменения в составе правительства, происшедшие в дни корниловщины, отнюдь не изменили классового лица правительства. Новое правительство неохотно подавляло корниловский мятеж. Чрезмерную „вежливость" оно проявило и в отношении арестованных корниловских генералов. Обращение с ними было совсем не такое, как с арестованными после июльских дней большевиками, которые из-за сурового тюремного режима вынуждены были об'явить голодовку. Арестованного генерала Корнилова сначала поместили в губернаторском доме, после в гостинице. Как сознавался сам генерал Деникин, при переводе их в Быховскую тюрьму больше преследовал цель охраны их жизни от революционной толпы, постоянно угрожавшей расправиться с контрреволюционерами самосудом. Охрану же Корнилова в Быховской тюрьме несли казаки наиболее преданного Корнилову полка. Точно все делалось, чтобы организовать побег, от которого впрочем отказался сам Корнилов, бежавший только в период Октябрьской борьбы.

Не менее контр-революционно Временное Правительство было настроено и в других вопросах внутренней политики. Истинная цель его была продолжение корниловщины, но в более замаскированной форме. Угрозы по адресу виновников корниловского дела, многократные заявления правительства о готовности борьбы с контрреволюцией были не чем иным, как пустой фразой, старавшейся скрыть от масс истинные цели правительства. На деле же правительство оставалось верным классовым интересам буржуазии и дворянства. На деле оно

сплачивало ряды реакции. Создавшаяся во главе с Керенским „директория" эту работу старалась выполнить добросовестно. Для того, чтобы замаскировать сплочение реакционных сил, Временное правительство решилось пойти на провозглашение „Российской Республики" и на созыв „Демократического Совещания", явившегося по существу грубой спекуляцией на демократизме. Советы Р. Д. в нем получили 230 мест, в то время, как представители земств, губернских исполнительных комитетов—иными словами, организации буржуазии и дворянства—располагали 500 местами. Открывшееся 27 (14) сентября, несмотря на искуственно-подобранный состав, совещание не оправдало своей цели. По вопросу о коалиции Демократическое Совещание окончательно провалилось, демонстрируя бессилие и полное политическое банкротство соглашателей. Первоначально Демократическое Совещание высказалось за коалицию большинством 766 голосов против 688. При этом указывалось, что коалиция предполагается без кадетов и других партий, причастных к Корниловскому выступлению. Тогда Гоц (эсер) и Дан (меньшевик) решились открыто взять кадетов под свое покровительство, заявив, что без кадетов коалиция невозможна и внесли соответствующую поправку, принятую большинством голосов, которая проваливала основную резолюцию. Вопрос о кризисе власти вновь безнадежно повис в воздухе. Демократическое Совещание не придумало ничего лучшего, как выделить „предпарламент", который должен решить этот „проклятый" вопрос. Фактическое же значение предпарламента было, конечно, иное. Он должен был служить постоянной ширмой для прикрытия контр-революционных мероприятий Керенского... Но история зло посмеялась и над этой последней комедией буржуазии. „Предпарламент" оказался мертворожденным и никому ненужным учреждением. Окончательно его убил Октябрь. Созданный после Совещания новый кабинет министров, в состав которого входили промышленники и финансовые тузы, все более выявлял контр-революционное лицо правительства.

Большевики на Демократическое Совещание с самого начала смотрели как на очередную комедию буржуазии для околпачивания масс. Они указывали на неминуемый

крах этой затеи. Демократическое Совещание большевики использовали только, как трибуну, для разоблачения социальной природы Временного Правительства и призыва масс к борьбе за власть Советов*). В противовес Демократическому Совещанию большевики выдвинули лозунг скорейшего созыва 2-го Всероссийского С'езда Советов, который и должен был утвердить переход власти в руки Советов. В воззвании Ц. К. большевиков, выпущенном 13 октября (30 сентября) большевики разоблачали Демократическое Совещание и избранный им „предпарламент" — „Временный Совет Российской Республики", призывая массы проявить величайшую энергию к организации и сплочению своих рядов. Большевики призывали, добиться 2-го Всероссийского С'езда Советов, созыв которого упорно саботировали меньшевики и эсеры. ЦИК получал многочисленные телеграммы от местных Советов, требовавшие созыва с'езда. Встречая с его стороны саботаж, местные Советы, помимо воли ЦИК, созывали с'езды Советов и самочинно избирали делегатов на Всероссийский с'езд, назначенный на—2 ноября (20 октября). Нередко, под давлением масс, местные эсеры и меньшевики вынуждены были итти против своих единомышленников в ЦИК, преступная политика которого в вопросах созыва с'езда, делала слишком очевидной контр-революционную игру соглашательских вождей. Массы понимали, что назревает кризис революции и неизбежен новый взрыв. Классовая борьба перед Октябрем все больше обострялась.

Многочисленные стихийные выступления солдатских частей, захват власти местными Советами, усиление крестьянских волнений,—все это были грозные признаки приближающегося Октября. Из них Временное Правительство могло бы извлечь полезный урок, но оно не придумало ничего лучшего, как вооруженной рукой подавлять революционные выступления. Наиболее грозной вспышкой были события в Туркестане. Еще 25 (12) сентября на многотысячном митинге солдат и рабочих в Ташкенте был переизбран старый Испол-

*) О критике т. Лениным поведения большевиков на Демократич. Совещании см. ниже.

нительный Комитет Совета и выбран военно-революционный комитет. В Исполнительном Комитете преобладающее большинство получили эсеры (16 с.—р. и 11 с.—д.) Ген. Черкес, командующий войсками, однако, не постеснялся арестовать военно-революционный комитет. Это вызвало настолько глубокое возмущение масс, что „бравый" генерал был немедленно арестован, и власть перешла в руки Совета. Временное Правительство не постеснялось выслать из Москвы карательную экспедицию. В виде протеста Ташкентский Совет об'явил всеобщую забастовку. В городе не было никаких беспорядков. Но это не помешало начальнику карательной экспедиции ген. Коровиченко вооруженной рукой занять Совет, произвести в нем обыски и аресты и „виновных" предать военному суду.

События в Туркестане глубоко взволновали рабочие массы. 15 (2) октября Ленинградский Совет высказался за поддержку требований Туркестанского Совета. В этот же день Ленинградский Совет принял резолюцию о необходимости перехода власти в руки Совета Р. и С. Д., предложив немедленно перемирие на фронтах и реорганизацию дипломатического корпуса. Временное Правительство, учитывая быстрое наростание революционных настроений и назревающий конфликт между ним и Ленинградским Советом, 18 (5) октября признает необходимым скорейшую эвакуацию в Москву. Свое решение оно об'ясняло угрозой возможного захвата немецкой армией Ленинграда. В действительности Временное Правительство готовило огромную провокацию — сдачу Ленинграда. Ленинградский Совет высказался против бегства Правительства.

Конфликт между Правительством и Советом все более углублялся. Уже 20 (9) октября большевики на заседании Совета Республики, заклеймив Временное Правительство, как правительство народной измены, заявили о своем уходе из этого учреждения и выставили требование создания подлинно-революционного правительства. 22 (9) октября Ленинградский Совет большинством голосов одобрил поведение большевиков. На следующий же день в заседании ЦК большевиков признавалось, что вооруженное восстание пролетариата должно быть поставлено в порядок дня, и была при-

нята следующая резолюция, имеющая огромное историческое значение: „ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление наростания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства партией в Советах,—все это, в связи с крестьянским восстанием и поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве); наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.)—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание. Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы, (с'езда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)".

Решение ЦК, учитывая сложившееся соотношение классовых сил к октябрю, вопрос о вооруженном восстании ставило на очередь дня.

Подводя небольшой итог послекорниловского периода мы видим:

1) Пролетариат после корниловского выступления быстро теряет доверие к соглашателям, разочаровывается в коалиционной игре буржуазии и соглашателей и решительно становится на путь революционной борьбы за власть Советов Раб. Деп. Эта революционная решимость пролетариата сказывается в быстром росте Красной Гвардии и укреплении Советов. Пролетариат на очередь дня ставит вопрос о вооруженном восстании.

2) Послекорниловский период характерен быстрым ростом крестьянских выступлений. Переход крестьянства на сторону подлинно революционной демократии, обеспечивает союз пролетариата и крестьянства, без которого победа пролетариата в октябрьской революции была бы немыслима.

3) После корниловского выступления наблюдается быстрый организационный и идейный рост партии большевиков. Партия большевиков, становится подлинным вождем рабочих масс, идущих под ее знаменем. Под руководством большевиков массы лихорадочно готовятся к вооруженному восстанию.

4) В лагерь соглашателей корниловское выступление внесло полное разложение, показав на опыте банкротство меньшевиков. Послекорниловский период для соглашательских партий характеризуется быстрой потерей влияния на массы и развалом партийных организаций. Рабочие элементы покидают ряды меньшевиков. Меньшевистские организации все более вырождаются в организации либерально-буржуазной интеллигенции, скатившейся в лагерь контр-революции.

5) Развитие классовой борьбы в послекорниловский период делало вооруженное восстание необходимым и неизбежным этапом рабочего движения в 1917 году. Непонимание необходимости вооруженного восстания об'ективно было на руку буржуазии и ликвидировало завоевания рабочих масс.

ГЛАВА V.

Пролетариат в октябре.

Ленин о вооруженном восстании.

Вопросу вооруженного восстания большевиками уделялось исключительное внимание. Различное отношение к этому вопросу у большевиков и меньшевиков проводило между ними глубокую пропасть, разделившую социал-демократию на два резко-противоположных лагеря. Большевики в 1917 году не только указывали рабочим массам на неизбежность вооруженной борьбы, но и принимали самое энергичное участие в подготовке и проведении Октябрьского восстания. Главная же роль по руководству вооруженной борьбой в Октябре принадлежит тов. Ленину.

Еще в дни Демократического Совещания в своем письме в ЦК и МК РСДРП(б) т. Ленин о вооруженном восстании говорил, как об очередной задаче пролетарской борьбы. „Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов — большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки—писал он. Вопрос о том—говорит он далее—чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати. Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании „восстание есть искусство“ и т. д.“.

В следующем письме к ЦК РСДРП(б), написанном также в сентябре, в дни Демократического Совещания,

тов. Ленин подробно разбирает необходимые условия для победы восстания. Это письмо известно под заглавием „Марксизм и восстание". Жестоко критикуя изменников марксизма за искажение взглядов Маркса на вооруженное восстание, т. Ленин особо подчеркивает, что восстание, в понимании Маркса, есть искусство и требует к себе серьезнейшего внимания. Раз'ясняя далее, что для успеха восстания необходимо три условия—восстание опирается на передовой класс, на революционный под'ем и на наибольшую активность передовых слоев, наряду с колебанием в рядах слабых—т. Ленин дальше анализирует соотношение классовых сил перед Октябрем. Сопоставляя июльские дни и корниловщину, т. Ленин приходит к выводу, что „перед нами налицо все об'ективные предпосылки успешного восстания. Перед нами—исключительные выгоды положения, когда т о л ь к о наша победа в восстании положит конец измучившим народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете... Сознавая безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от „сепаратного" раздела России империалистами обеих коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на (Демократическом. П. Г.) Совещании; мы должны, во-вторых, доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству". Дальше т. Ленин раз'ясняет, что значит отнестись к восстанию по марксистски. „А чтобы отнестись к восстанию по марксистски—пишет он—т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать ш т а б *) повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и теле-

*) Всюду в цитатах курсив Ленина.

фон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.

Все это примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент оставаться верными марксизму, оставаться верными революции, не относясь к восстанию, как искусству".

Сравните эти положения т. Ленина с рассуждениями т. Троцкого в его предисловии к книге „1917", чтобы увидеть, насколько т. Троцкий, принимавший участие в Октябрьском восстании, однако, не в полной мере оценил роль партийного руководства и сознательной разработки плана вооруженного восстания. Преклонение у т. Троцкого перед стихийностью вооруженной борьбы пролетариата, отчетливо выявленное в работах о 1905 и 1917 гг., расценивалось т. Лениным, как вредные иллюзии, которые могут оказаться весьма роковыми в борьбе пролетариата.

В конце сентября и начале октября т. Ленин особенное внимание обращал на то, чтобы овладеть руководством масс, и не упустить момент восстания. Решительно борясь с вредными иллюзиями об Учредительном Собрании или 2 с'езде Советов, как обязательном моменте, когда нужно было приурочить захват власти т. Ленин писал 20 (7) октября: „Вожди ЦИК ведут правильную тактику защиты буржуазии и помещиков. И нет никакого сомнения, что большевики, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий, „веры" в созыв У(чредительного) С(обрания) „ожидания" с'езда Советов и т. п.—нет сомнения, что такие большевики оказались бы жалкими изменниками пролетарскому делу... Ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое даже „Дело Народа" сравнивает с столыпинцами, значит губить всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно... Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту".

А несколькими днями позже, разбирая создавшееся положение в своем письме в ПК и МК РСДРП(б) т.

Ленин решительно заявлял „При таких условиях „ждать" преступление. Большевики не вправе ждать с'езда Советов они должны взять власть тотчас... Медлить—преступление. Ждать с'езда Советов—ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции. Если нельзя взять власть без восстания, надо итти на восстание тотчас". В „тезисах", выработанных для общегородской конференции и написанных в начале октября т. Ленин писал: „Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания. Поэтому все лучшие силы партии должны быть направлены на фабрики и казармы, чтобы раз'яснить массам их задачу и чтобы правильно учитывая их настроение правильный момент для свержения правительства Керенского. Связывать эту задачу непременно со с'ездом Советов, подчинять ее этому с'езду—значит играть в восстание, назначая его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто „резолюцией" С'езда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой".

Под непосредственным влиянием т. Ленина, после его доклада, на заседании ЦК большевиков 23 (10) октября большинством 10 голосов против 2 и была принята резолюция о наступлении момента вооруженного восстания.

Вопрос вооруженного восстания и оппозиция в рядах б-ков.

Против вооруженного восстания голосовали члены Ц. К. большевиков тт. Зиновьев и Каменев. На расширенном заседании ЦК резолюция о восстании была утверждена 19 голосами против той же двойки. Но тт. Зиновьев и Каменев не ограничились выступлением на заседании ЦК и первоначально свои разногласия постарались вынести на обсуждение партийных масс. 24 (11) октября они обратились с письмом („К текущему моменту"), излагавшем их точку зрения на опасность восстания к Ленинградскому, Московскому и Финляндскому Комитетам, а также к бюро фракции с'езда Советов Северной области. Кроме того, они выступали также открыто и на собрании ответственных партийных работников Ленинграда, созванном ЦК с практической целью подготовки восстания. В своем

письме, а впоследствии и на партийном собрании, они указывали, что наш пролетариат слаб и недостаточно подготовлен к восстанию, не имеет еще достаточного влияния на остальные массы, что момент выступления еще не созрел и рекомендуют отказаться от политики, предлагаемой ЦК и ждать Учредительного Собрания. Однако они встретили резкий отпор со стороны партии. Но тт. Зиновьев и Каменев не ограничились заявлением в ЦК и на партийном собрании, а энергично пропагандировали свои взгляды и в широких рабочих массах. Для своей цели они не брезговали даже использованием меньшевистской газеты „Новой Жизни". Меньшевики из „Новой Жизни", конечно, охотно поместили в своей газете сообщение Зиновьева и Каменева, что восстание нужно отложить до с'езда советов, что „взять на себя инициативу вооруженного восстания в данный момент, при данном соотношении сил, независимо и за несколько дней до с'езда Советов—было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом".

Не приходится доказывать, что такое поведение двух членов ЦК—тт. Зиновьева и Каменева—в решительный момент революции об'ективно было политическим дезертирством. Их дезорганизаторская деятельность могла быть весьма пагубной для революции. Недаром впоследствии т. Ленин такое поведение в Октябрьские дни оценивал как дезертирство и штрейкбрехерство. Поступок Зиновьева и Каменева отнюдь не носил случайный характер, а вытекал из общей оценки ими характера русской революции и роли в ней пролетариата. Еще в апреле Каменев писал в „Правде" „что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую". Иными словами Каменев не верил в силы пролетариата. Это недоверие к революционной мощи рабочего класса находило свои отзвуки в колебаниях Каменева в июньские дни и впоследствии в дни Демократического Совещания. Иллюзии, развиваемые Троцким на

Демократическом совещании, что нужно ждать с'езда Советов, который необходимо заставить взять власть, находили поддержку и у Каменева. В развиваемых т. Троцким взглядах на вооруженное восстание и поведение большевиков на совещании, находило еще в свое время резкую критику со стороны т. Ленина. Подводя итоги поведения лидеров большевистской фракции Демократического Совещания, в частности по вопросу об отношении к выступлению министра Зарудного *) т. Ленин писал: „Ограничиться ироническими апплодисментами и возгласами в такой момент—является ошибкой. Народ измучен колебаниями и оттяжками. Недовольство явно наростает. Надвигается новая революция. Весь интерес революционных демократов, Либеров, Данов, Церетелли и пр. отвлечь внимание на „комедийное" „совещание", „занять" народ этой комедией, отрезать большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком непристойном занятии, как сидение и выслушивание Зарудных! А Зарудные еще правдивее других!

Большевики должны были уйти в виде протеста и для того, чтобы не поддаваться в ловушку отвлечения совещанием народного внимания от серьезных вопросов".

Как видим, в основе тактики большевистских лидеров Совещания—Каменева и Троцкого—лежала недооценка революционной силы пролетариата и мощности надвигающегося революционного взрыва. Они держали курс на мирное преодоление кризиса, иными словами, они не дооценивали жестких законов классовой борьбы. В этот момент их колебания были такие же, как и у левых меньшевиков и новожизненцев. Т. Ленин же, предвидя надвигающийся Октябрьский взрыв, предлагал более решительную и революционную тактику. „Использование парламентаризма,— писал он,—особенно в революционное время, состоит вовсе не в том, чтобы терять дорогое

*) Зарудный рассказывал, что стоило Керенскому только намекнуть на необходимую реорганизацию правительства, как все министры подавали в отставку. Дальше Зарудный разоблачал саботаж правительства в деле заключения мира, говорил о закулисных комбинациях, как отставленных министров вновь призывали к работе, совещались с ними и т. д.

время на представителей гнилья, а в том, чтобы учить массы на примере гнилья".

Своевременное резкое разоблачение т. Лениным ошибок тт. Каменева и Троцкого и то огромное внимание, которое т. Ленин уделил подготовке Октябрьской Революции было серьезным условием успешной победы пролетариата в Октябре.

Рабочие массы пошли за Лениным. Этим об'ясняется, что дезертирство тт. Каменева и Зиновьева в Октябрьские дни, не было никем поддержано. И их меньшевистское об'яснение своего поведенья было весьма очевидным. Это не мог не заметить даже меньшевик Суханов, писавший, что „во всяком случае видим, что аргументация Каменева дает не больше и не меньше то, что говорили в то время социалисты других партий" (т.-е. соглашатели. Курсив Суханова. П. Г.) Но урок, полученный от меньшевиков рабочим массам был достаточно хорошо известен. Зиновьев и Каменев не встретили абсолютно никакой поддержки и когда „Новая Жизнь" хотела раздуть разногласия большевиков и доказать существование определенного течения, то „Рабочий Путь" (орган большевиков) имел полное основание раз'яснять, что „никакого течения в партии не существует, а Зиновьев и Каменев пребывают в блестящем одиночестве". Развитие дальнейших событий в Октябре это наглядно подтвердило.

Октябрьское восстание.

Уже 25 (12) октября на происходящем в Ленинграде С'езде Советов Северной Области при трех воздержавшихся была принята резолюция о необходимости перехода власти в руки Советов. 26 (13) октября, в закрытом заседании, И. К. Ленинградского Совета утверждает, большинством против двух (меньшевиков), положение о Военно-Революционном Комитете и гарнизонном Совещании. В этот же день проект организации военно-революционного Комитета был утвержден в солдатской секции Ленинградского Совета. 29 (17) проект организации Военно-Революционного Комитета был утвержден на пленуме Ленинградского Совета.

Меньшевистско-эсеровская пресса горячо обсуждает надвигающиеся события, призывая массы к борьбе

с большевиками и всячески стараясь сорвать борьбу пролетариата. С этой целью лидеры соглашателей первоначально пытаются сорвать Всероссийский с'езд Советов. С'езд Советов Северной Области особой радиотелеграммой местным организациям разоблачает стремление Временного Правительства и меньшевиков сорвать всероссийский с'езд советов. Под давлением масс ЦИК не решается окончательно отменить с'езд и переносит его открытие на 7 ноября (25 октября). Однако, меньшевики оказались уже бессильными предупредить события.

В ночь на 1 ноября (19 октября) Военно-Революционный Комитет был окончательно сконструирован, выделив из себя бюро из 3-х лиц—2 большевика и 1 левый эсер *). Попытка ЦИК повести решительную борьбу с Воен.-Рев. Комитетом с первого же момента терпит неудачу и Военно-Революционный Комитет в несколько дней приобретает огромный авторитет среди масс. Главное внимание Воен.-Рев. Комитет уделяет организации Красной Гвардии и руководству гарнизоном. 3 ноября (21 октября) В.-Р. К. созывает экстренное заседание полковых комитетов гарнизона, которое принимает резолюцию о полной поддержке Воен.-Рев. К-та. Учитывая настроение солдатских масс, недовольных попыткой Временного Правительства вывода революционных войск из Ленинграда, пользуясь резолюцией, принятой на заседании полковых комитетов, В.-Р. Комитет на заседании 4 ноября (22 октября) издает приказ о неисполнении распоряжений военного округа без санкции В.-Р. К. Это решение имело огромное значение. Иными словами, В.-Р. Комитет заявлял требование руководства гарнизоном. В это же время В.-Р. К. назначил трех товарищей, как комиссаров штаба округа. Командующий округом, однако, решительно отказался признать комиссаров, заявив, что „никаких комиссаров он не признает и в опеке не нуждается". Тогда В.-Р. К. срочно 5 ноября (23 октября) созывает собрание представителей от полков, которое

*) В состав бюро Военно-Рев. Комитета входили от большевиков Подвойский и Садовский, от левых эсеров Лазимир. На первом организационном заседании В.-Р. К. присутствовал Свердлов, Ленин, Сталин, Троцкий и Лашевич.

принимает решение, что „охрана революционного порядка от контр-революционных покушений ложится на вас (солдат П. Г.) под руководством В.-Р. К. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-Революционным Комитетом недействительны".

Иными словами, Военно-Революционный Комитет открыто заявлял о начавшейся борьбе. В.-Р. К. выделяет тройку для разработки плана военных операций против Зимнего Дворца и Петропавловки и вооружения рабочих. Благодаря революционному настроению солдат Петропавловского гарнизона, В.-Р. К. удалось получить до 10.000 винтовок; ими была вооружена Красная Гвардия Выборгского района.

Но Временное Правительство также не дремало. Еще в начале октября оно циркулярно предписывало срочно создавать особые „комитеты по борьбе с анархией", куда должны были входить начальники гарнизона и представители местных городских Дум. К началу организации Военно-Революционного Комитета в Ленинграде, оно вызывает ряд ударных офицерских частей. 6 ноября (24 октября) Временное Правительство идет на штурм большевиков: закрывает газеты „Солдат" и „Рабочий Путь", предает суду членов В.-Р. Комитета, об'являет приказ о разводе мостов через Неву, выключении телефона из Смольного и т. д. Юнкерским училищам приказано находиться в боевой готовности. 6 ноября (24 октября) события быстро развиваются, готовые каждую минуту вылиться в вооруженную схватку. В этой борьбе меньшевистский ЦИК позорно торопился укрыться в штабе военного округа.

6 ноября (24 октября) уже происходят отдельные вооруженные столкновения. В ответ на распоряжение Временного Правительства Военно-Революционный Комитет с утра 7 ноября (25 октября) отдает приказ частям занять — телеграф, телефон, ряд правительственных учреждений и выпускает воззвание о падении Временного Правительства и переходе власти в руки Советов. К вечеру 7 ноября (25 октября) в руки В.-Р. Комитета перешли все правительственные учреждения. Временное Правительство под защитой офицерских частей и женских ударных батальонов

в Зимнем Дворце доживало свои последние часы. С прибытием подкрепления, вооруженных матросов из Кронштадта, Военно-Революционный Комитет располагал огромными вооруженными силами, в то время, как Временное Правительство располагало только деморализованными „ударными" частями. Достаточно было появления в водах Невы внушительного крейсера „Аврора", чтобы сидевшие в Зимнем министры Временного Правительства заявили о своей сдаче. Керенский, видя беспомощность положения, бежал из Ленинграда в надежде на помощь фронта. Но и эти надежды оказались несбыточными. На призыв Керенского откликнулся только один генерал Краснов, армия которого состояла из нескольких сотен казаков, которые по приближении к Ленинграду, узнав истинные цели похода, вскоре сами перешли на сторону Совета. Контрреволюция в Ленинграде и под Ленинградом была окончательно бита. На сей раз ей не помогли и бежавшие с Керенским соглашательские вожди.

Такова в самых кратких чертах история Октябрьского переворота в Ленинграде, открывшего новую страницу в жизни между народной борьбы за социализм.

Уже в заседании Ленинградского Совета Р. и С. Д., состоявшегося 7 ноября (25 октября) еще непосредственно в период борьбы, т. Ленин впервые выступивший легально, оценил все значение совершившегося. Он отметил, что Октябрьская революция, поставившая перед собой задачу окончания войны, вступает в столкновение с империалистами, приобретая тем самым огромное международное значение. Наряду с этим т. Ленин отмечал и огромные задачи социального характера, которые необходимо провести, чтобы еще теснее сплотить союз рабочих и крестьян, как основное условие победы Октября. „Мы приобретем доверие со стороны крестьян—говорил т. Ленин—одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими — спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой орга-

низации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции. В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского и коммунистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция"—так закончил свою речь т. Ленин.

Этот смысл и значение Октябрьского переворота нашел конкретное оформление в виде ряда правительственных актов, принятых на 2-м Всероссийском С'езде Советов, открывшемся поздно вечером 7 ноября (25 октября). В противовес 1-му с'езду советов состав 2-го всероссийского с'езда был иным, большевики имели большинство *).

Дан, открыв с'езд от имени старого ЦИК, предложил избрать президиум. Меньшевики и эсеры отказались войти в президиум. Тогда президиум был составлен из коммунистов и левых эсеров. Председателем был избран т. Каменев. Открывая собрание, он огласил повестку с'езда: вопрос о власти, вопрос о войне и мире, вопрос об Учредительном Собрании. Повестка была утверждена **). Меньшевики и эсеры во внеочередном выступлении заявляют о своем уходе со с'езда, оглашая свою декларацию, в которой Октябрьский пореворот они рассматривают, как военный заговор большевиков, являющийся „преступлением перед родиной и революцией". Своим заявлением, меньшевики и эсеры, доказав свое полное непонимание происходящего, окончательно скатывались в лагерь контр-революции. Для борьбы с пролетарской революцией соглашатели создали свой „Комитет спасения родины и революции". Уход меньшевиков и эсеров с'езд заклеймил, как предательство, указав, что меньшевики в течение семи месяцев обманывавшие рабочих и крестьян и поддерживающие буржуазию, своим уходом со с'езда не ослабляют Советы, а усиливают их, так как очищают „от контрреволюционных примесей рабоче-крестьянскую власть".

---

*) Из 626 делегатов 382 принадлежало к большевикам, 31 бесп., сочувствующ. большевикам, 70 левых эсеров, 5 анархистов, 15 об'единенных интернационалистов, 30 меньшевиков-интернационалистов, 21 меньш.-оборонцев, 7 национальных соц.-демократов, 36 эсеров центра, 16 эсеров правых и 13 национальных эсеров.

**) Изложение работ с'езда нами дается в порядке вопросов, разбираемых с'ездом.

2-й Всероссийский с'езд Советов обратился с воззванием к населению, с призывом к рабочим, солдатским и крестьянским массам сплотиться вокруг с'езда, взявшего власть в свои руки. Далее в воззвании указывалась программа с'езда, что он намерен добиться заключения мира, передачи земли крестьянству, введения рабочего контроля над производством, демократизации армии и проведения принципа самоопределения народностей. Уже в этом воззвании вскрывался двойственный характер Октября: с одной стороны — рабочая революция, как часть международной; с другой—крестьянская революция, ликвидирующая феодальные отношения в деревне.

С'ездом были изданы декреты о мире и земле и утверждено первое рабоче-крестьянское Правительство.

В принятом „декрете" о мире „С'езд Советов, обращаясь к воюющим государствам, предлагал начать переговоры о справедливом демократическом мире, т.-е. мире без аннексий и контрибуций". Но эти условия он не рассматривал ультимативными и соглашался „рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на более быстром обсуждении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира". Кроме того, с'езд предложил немедленно приступить к повсеместному заключению перемирия на фронтах. В своем докладе т. Ленин декрету и декларации о мире дал соответствующую историческую оценку. Декрет о мире прежде всего преследовал цели разоблачения империалистического характера войны. Он имел огромное значение в жизни международного рабочего движения, пробивая брешь в системе капиталистических отношений и выявлял международный смысл Октябрьской Революции.

Вторым был принят декрет о земле, написанный и оглашенный т. Лениным. В своей небольшой речи, предшествовавшей оглашению декрета, т. Ленин вскрыл смысл закона. „Суть в том—говорил он—чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь". Тов. Бонч-Бруевич, касаясь декрета о земле,

пишет: „Я помню, когда он, Ленин, написал закон о земле, который был принят на 2 с'езде, утром он встал и говорит: если успеем об'явить этот закон, то пусть кто-нибудь попробует взять его обратно". Действительно, принятый 2-м с'ездом декрет о земле для судеб русской революции имел решающее значение. Он закреплял союз рабочего класса и крестьянства, делая этот союз непобедимым ни для международного империализма, ни для внутренней контр-революции. Крестьянство на опыте убеждалось, что пролетариат и его авангард—большевистская партия, действительно, на деле осуществляют многолетние чаяния многомиллионного середняцкого и бедняцкого крестьянства.

Декретом о земле, принятым на 2-м с'езде, уничтожилось помещичье-дворянское землевладение, бывшее тяжелым бичом в жизни русского крестьянства. „Помещичьи имения—говорилось в декрете—равно, как все земли—удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов впредь до Учредительного Собрания. На Советы Крестьянских Депутатов возлагалась обязанность охраны конфискованного имущества". Этим декретом уничтожалась также и вообще частная собственность на землю. „Право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждена. Вся земля, государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссесионная, частновладельческая, общественная, крестьянская и т. п., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней... землепользование должно быть уравнительно".

Этот декрет о земле впоследствии явился лучшим залогом участия в гражданской войне крестьянства, которое вместе с рабочим классом разгромили контр-революцию.

Третьим основным пунктом с'езда был вопрос о власти. Предложение левых эсеров о создании коалицион-

ного правительства совместно с соглашателями, но без участия кадетов, было отвергнуто большинством с'езда. Было решено „образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров... Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому с'езду Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету". На 2-м с'езде был персонально утвержден и состав Правительства *). На втором с'езде так же был избран и новый ЦИК в составе 100 человек, из которых 70 большевиков, а остальные левые эсеры, меньшевики-интернационалисты и т. п. С'езд закрылся 9 ноября (27 октября) в 5 часов утра.

Несмотря на непродолжительность заседаний с'езда, его значение весьма огромно. Решения с'езда—декрет о мире, земле и новом правительстве—были постановлениями, опирающимися на волю и поддержку широчайших рабочих, солдатских и крестьянских масс.

Октябрьский переворот в Ленинграде встретил всеобщий отклик и в остальной России.

Уже 6 ноября (24 октября) т.-е. одновременно с Ленинградом, Москва готовилась к решительному выступлению. В этот день газета большевиков „Социал-Демократ", раз'ясняя массам смысл разгрома правительственными войсками Калужского Совета, писала: „Война об'явлена. В Калуге разогнаны Советы, члены их арестованы, некоторые, по слухам расстреляны... Война об'явлена, и военные действия начались, мы должны твердо сказать

*) „В настоящий момент Председатель Совета Народных Комиссаров—Владимир Ульянов (Ленин). Народные комиссары: по внутренним делам А. И. Рыков, земледелья В. П. Милютин, труда А. Г. Шляпников, по делам военным и морским комитет в составе В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и П. М. Дыбенко, по делам торговым и промышленности В. П. Ногин, нар. просвещ. А. В. Луначарский, финанс.—И. И. Скворцов (Степанов), по делам иностр. Л. Д. Бронштейн (Троцкий), юстиции Г. И. Оппоков (Ломов), продовольств.—И. А. Теодорович, почт и телегр.—Н. П. Авилов (Глебов), по делам национальностей—И. В. Джугашвили (Сталин), пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным" (из „Декрета с'езда об учреждении Совета Народных Комиссаров").

себе это. Керенский и его агенты наши открытые враги—никаких переговоров с ними—с врагами не разговаривают: их бьют".

Получив сообщение о начале борьбы в Ленинграде, Москва живо откликнулась. Экстренно был созван пленум Совета, на котором, подобно Ленинграду был выделен Военно-Рев. Комитет, сразу же энергично приступивший к работе. Однако, в Москве буржуазия оказалась лучше сплоченной, собрав свои силы вокруг Московского Комитета общественной безопасности. Во главе сил контрреволюции стоял Московский городской голова, эсер Руднев, пред'явивший Московскому В.-Р. К. требование распустить себя в течение 15 минут, угрожая в противном случае открыть артиллерийский огонь. В ответ на ультиматум Руднева В.-Р. К. призвал массы к всеобщей забастовке и к исполнению приказов только В.-Р. Комитета. В другом воззвании приказывалось привести в боевую готовность красногвардейские отряды. Буржуазия решила в кровавой бойне подавить выступление пролетариата. Но призывы В.-Р. К. встретили необыкновенно дружный отклик масс. Развитие кровавых событий в Москве только еще больше способствовало росту энтузиазма в рабочих и солдатских массах. Благодаря всеобщему порыву масс, ее поразительной настойчивости, упорству и стойкости об'ясняется поражение контр-революции, несмотря на то, что силы ее в Москве технически были несравненно более внушительны и более организованы, чем в Ленинграде. 16 (3) ноября власть переходит в руки Московского Совета.

Весть о победе революции в Ленинграде и Москве широким эхом отозвалась и в остальной России. С каждым днем получались все новые сведения о победах Советов в различных городах. Победа в Ленинграде и Москве была решающей и для провинции, которая была настроена революционно и захватывала власть. Несмотря на ожесточенное сопротивление буржуазии, Советы почти повсеместно одерживали победу. Картина Октябрьского переворота в провинции в основном выявляет ту же картину борьбы, что и в столицах. В качестве штаба революции Советы обыкновенно создавали Воен.-Рев. Комитеты, которые, находясь в руках боль-

шевиков, обыкновенно и руководили вооруженным захватом власти. Буржуазия же группировалась вокруг городских дум, управ или комитетов общественной безопасности. Процесс перехода власти в руки Советов в провинции в общем протекал в течение всего ноября, а в далеких местах, захватив даже и декабрь. Итоги этой борьбы окончательно были подведены только на 3-м Всероссийском с'езде Советов.

Октябрьский переворот нашел дружный отклик и на фронте. Декреты о мире и земле, принятые 2-м с'ездом, вполне отвечали настроению фронтовых масс и тем самым парализовали всякую угрозу революции со стороны фронта. На помощь же фронта особенно рассчитывали буржуазия и соглашатели.

Но победа пролетариата в Октябре не была еще окончательной. Дальнейший ход событий наглядно подтвердил основное правило классовой борьбы, что господствующий класс никогда не отдаст власти, прежде чем не использует все силы борьбы. Потерпев поражение в Октябре, русская буржуазия вступает в союз с империалистами и мобилизует все силы, чтобы уничтожить Октябрьскую победу. Огромную роль в этой борьбе против большевиков и рабочих масс принимают также меньшевики и эсеры, окончательно выродившиеся в партии буржуазной городской и сельской интеллигенции, окончательно скатившиеся в лагерь контр-революции. После первых же дней пролетарской победы, все эти социальные элементы, выброшенные Октябрьской Революцией за борт жизни, напрягают все силы, чтобы разгромить пролетариат и революционное крестьянство. Четыре года ожесточеннейшей гражданской войны—таков первый итог этого стремительного натиска на завоевания Октября. Но в этой борьбе пролетариат, несмотря на тяжелые жертвы и лишения, под твердым руководством стальных рядов ВКП(б) проявил невиданные в мире исполинские силы в защите своей Октябрьской победы. Ни ожесточенная гражданская война, ни голод, ни эпидемические болезни, косившие ряды пролетариата сильнее, чем из пулеметов,—ничто не сломило твердой стойкости рабочих масс. В этой тяжелой борьбе пролетариат закалял себя и крепил свой союз с революционным крестьянством. Он понимал, что только

в этом союзе основное условие его победы. И он победил. Перед союзом пролетариата и крестьянства не устояли ни силы империализма, ни силы внутренней контр-революции. Ценой тяжелых жертв он добился мирной передышки, чтобы, залечив раны, осуществлять великие социалистические задачи Октября. Истории угодно было зло посмеяться над мудрыми буржуазными политиками, пророчившими, что пролетариат не удержит власти и десяти дней! Не десять дней, а десять лет пролетариат держит власть в своих руках, с каждым днем все более укрепляясь и превращая СССР в яркий маяк международной пролетарской борьбы за социализм. Несколько лет мирной передышки, когда каждую минуту могла вновь разразиться тяжелая кровавая борьба, доказала, что пролетариат не только умеет побеждать, но и выполнять социалистические задачи Октября. Только огромной творческой энергией масс можно об'яснить, что пролетариат к первому десятилетию восстановил почти совершенно развалившуюся промышленную жизнь страны, дерзко воздвигая гиганты-заводы, эту основу социалистической базы, поражая заграничную буржуазию.

И это в условиях международного окружения империализма, готового каждую минуту каленым железом и ядовитейшими газами вытравить ненавистный СССР!

Какое же творчество проявится, когда СССР окажется не в империалистическом окружении, а в окружении Советских Республик! Отдельные неудачи и частичные поражения пролетариата в наши дни не могут, однако, затемнить общего роста международного рабочего движения. 10-летие Октября—это смотр наших сил к предстоящей борьбе, когда мы с полным правом сможем сказать, что победа за нами!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава I. Февральская революция.

Канун февральского взрыва 3
Февральский взрыв 8
Организация Совета Р. и С. Д. и Врем. К-та Гос. Думы 8
Почему Совет в феврале передал власть буржуазии 17

Глава II. Пролетариат и первое временное правительство.

Советы Р. Д. и рабочие массы в первый период революции 1917 г. 23
Пролетариат в осуществлении 8 час. раб. дня 27
Пролетариат и экономическая разруха 29
Пролетариат и империалистическая война 32
Празднование 1 мая и движение 3—4 мая 38
Общие итоги 43

Глава III. Пролетариат в период коалиционных иллюзий.

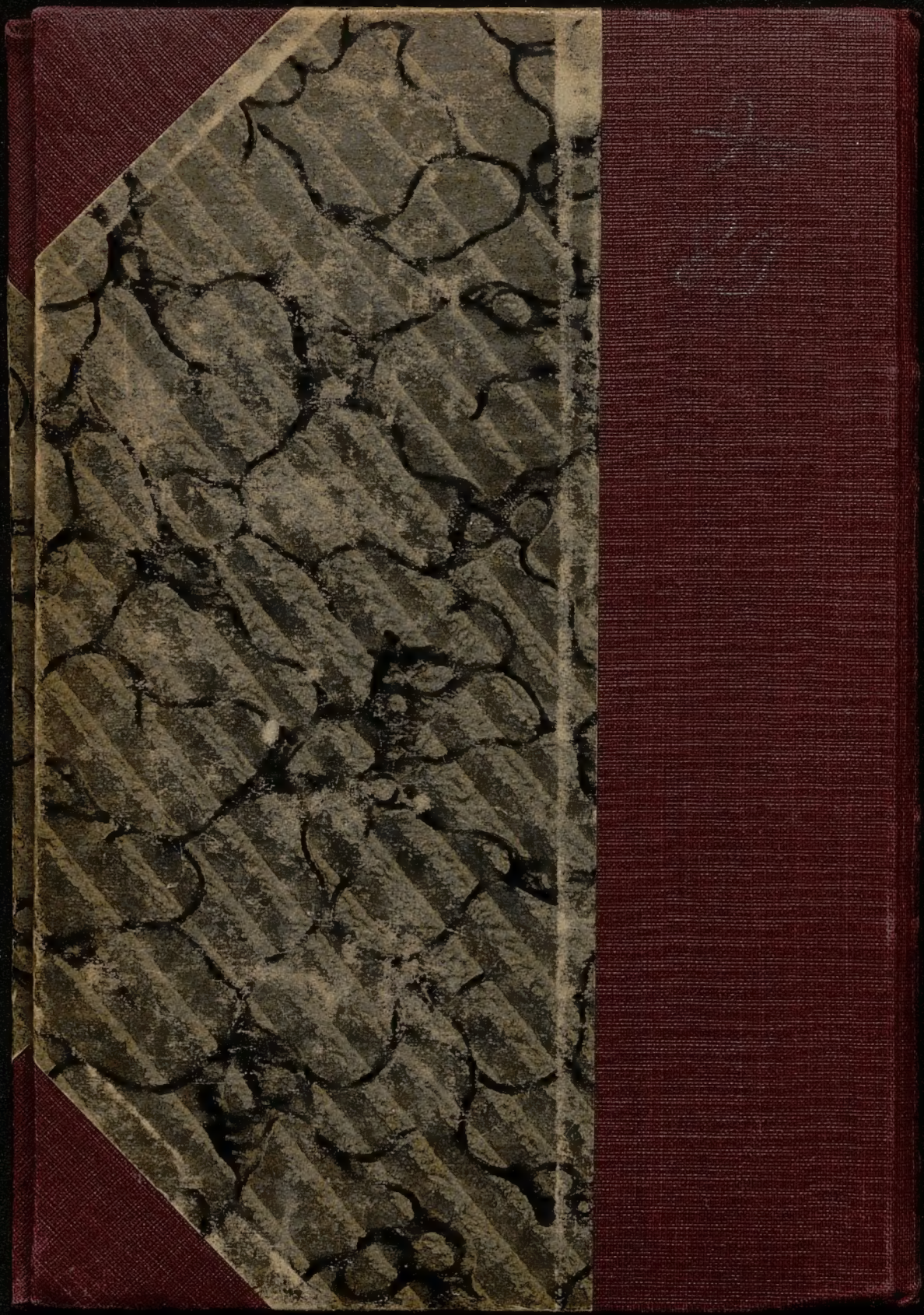
Пролетариат и организация коалиционного правительства 45
Наступление на фронте 18 июня и июньская демонстрация . . . 53
Июльские дни—переломный момент революции 62
Моск. Гос. Совещание и корниловское выступление 67
Общие итоги 76

Глава IV. Канун Октября (большевизация масс).

Обострение классовой борьбы и большевизация Советов 78
Вооружение пролетариата и Красная Гвардия 88
Пролетариат и крестьянское движение в предоктябрьский период 93
Перед Октябрем 96

Глава V. Пролетариат в Октябре.

Ленин о вооруженном восстании 102
Вопрос о вооруженном восстании и оппозиция в рядах большевиков 105
Октябрьское восстание 108

Цена 40 коп.

-60